

Н.С.Плевако

ШВЕЦИЯ: РЕФОРМИЗМ ПРОТИВ РЕФОРМЫ?

«НАУКА»

Н.С.Плевако

ШВЕЦИЯ: РЕФОРМИЗМ ПРОТИВ РЕФОРМЫ?

К проблеме
«экономической демократии»
в 60—80-е годы

Ответственный редактор
доктор исторических наук
М. А. НЕЙМАРК

Рецензенты:

кандидат исторических наук В. В. РОГИНСКИЙ
кандидат исторических наук А.-В. КАРЛСЕН

Плевако Н. С.

- П 38 Швеция: реформизм против реформы? К проблеме «экономической демократии» в 60—80-е годы.— М.: Наука, 1990.— 112 с.

ISBN 5-02-009016-6

Книга посвящена анализу наиболее острых проблем социально-экономической и политической жизни Швеции. Жизнеспособен ли шведский социал-реформизм, исчерпала себя или сохраняет внутренний динамизм «шведская модель», много лет служившая образцом для международной социал-демократии? В центре исследования — история «фондов трудящихся» — одна из наиболее интересных попыток выхода за рамки существующей социально-экономической системы. Автор отвечает на вопрос, что принесла Швеции эта попытка, сделан ли действительно шаг в сторону социализма. Книга написана на оригинальных источниках и является первой специальной работой на эту тему.

Для историков.

П 10503010000—289 58—90—1
042(02)—90

ББК 63.3(0)

ISBN 5-02-009016-6

© Н. С. Плевако, 1990

В 1989 г. Социал-демократическая рабочая партия Швеции (СДРПШ) отметила свой столетний юбилей. История и современное состояние СДРПШ вновь оказались в центре внимания мировой и шведской общественности. Сто лет — срок, обязывающий к подведению итогов, оценке перспектив на будущее. Но дело не только в юбилее. Шведская социал-демократия уже много лет является авангардом мирового социал-демократического движения. Поразительная стабильность в экономике и прогресс в социальной сфере, которых добились шведы под руководством СДРПШ, вызывают возрастающий интерес к шведскому опыту во всем мире. Руководящая политическая роль социал-демократии в Швеции не подвергается серьезному сомнению, хотя иногда казалось, что для нее наступили тяжелые времена.

Один из наиболее сложных периодов в истории шведской социал-демократии приходится на 70—80-е годы, когда партии пришлось мобилизовать свои ресурсы в связи с изменениями в социально-экономической сфере, вызванными научно-технической революцией, выработать альтернативу набравшему силу неоконсерватизму. Неоконсервативные силы на Западе в целом добились доминирующих позиций в процессе технологической реконструкции, приспособились к требованиям экономического рационализма. В течение последних десятилетий они утвердились у власти в крупнейших капиталистических странах Запада и, чтобы отвоевать право на политическое лидерство, социал-демократия и все левые силы встали перед необходимостью выработать действенную демократическую альтернативу неоконсерватизму. Это вызывает дополнительный интерес к шведскому опыту.

В середине 70-х годов СДРПШ, находившейся у власти с 1932 г. и, казалось, уже не мыслившей себя вне правительственного руководства, пришлось перейти в оппозицию. Новое правительство было сформировано тремя буржуазными партиями, согласие между которыми в значительной степени поддерживалось стремлением сбросить с пьедестала правившую без малого полвека социал-демократию. Две легислатуры, шесть наиболее трудных для шведской экономики лет, просуществовали четыре раза сменявшие друг друга буржуазные правительства. В 1982 г. СДРПШ вновь заняла привычное для нее место правящей партии, в 1985 г. она подтвердила неслучайность этой победы и с большим, чем три года назад, оптимизмом заговорила о будущем. К концу 80-х годов Швеция вновь стала исключением из правила: при почти повсеместных экономических трудностях шведы демонстрируют отличные экономические показатели, которые позволяют говорить о выходе из кризиса; при продолжающейся вы-

сокой безработице в главных капиталистических странах Запада, достигающей в среднем 11% от всего работоспособного населения, в Швеции она равняется примерно 1,5%, а в некоторых отраслях ощущается нехватка рабочей силы.

В противовес довольно скромным социальным программам в большинстве капиталистических стран шведские социал-демократы на съезде 1987 г. центральной задачей партии на ближайшие несколько лет провозгласили именно социальную политику при изменении ее качественных характеристик. Упор на обеспечение интересов рабочего класса, трудящихся, но не за счет других слоев населения — такова стратегическая линия шведской социал-демократии, позволяющая ей сохранить широкую массовую базу и доверие большинства нации. Идеи социал-реформизма постепенно стали господствующими в стране, которая является ныне не только символом экономического процветания и прогресса, но и наибольшей в западном мире социальной справедливости и равенства.

Быстрое и успешное развитие шведской экономики, не сопровождавшееся острыми классовыми потрясениями, массовой безработицей, открытым антагонизмом на рынке труда и значительным имущественным расслоением, позволяло и позволяет многим усматривать в шведском варианте развития принципиально новый путь, который гармонически соединяет частный, коллективный и общественный интерес.

В самой программе СДРПШ этот путь мирных общественных преобразований под руководством социал-демократии, ее реформистские усилия противопоставляются как капиталистическим, так и социалистическим странам¹.

Когда неоконсервативная волна докатилась до Швеции, казалось, шведские социал-реформистские доктрины стали утрачивать свою привлекательность. В буржуазной печати появились утверждения, что политика социал-демократической партии Швеции не выдержала испытания временем, а так называемой «шведской модели» более не существует.

СДРПШ доказала преждевременность этих утверждений. Каким же образом удалось правящей партии в сложных условиях технологической революции и связанных с ней глубоких социальных и политических изменений найти верные ориентиры для устойчивого развития нации? Насколько стремительное развитие последних двух десятилетий внесло коррективы в деятельность социал-демократической партии, ее идеологические и политические установки, соответствовала ли готовность партии к внутренним изменениям, динамике общественно-экономического развития? Опиралась ли партия на традиционные для нее методы общественного преобразования, сложившиеся за долгие десятилетия политического правления, или нашла новые средства?

¹ *Partiprogram och kommunalt principprogram fastställda av 1975 års parti kongress. Borås, 1975. S. 11–12; Förslag till nytt partiprogram. Socialdemokraterna. Stockholm, 1989. P. 20–23.*

Чтобы ответить на поставленные вопросы, прежде всего необходимо выделить характерные черты экономического и социально-политического развития Швеции, сложившиеся за годы правления социал-демократической партии, особенно в послевоенный период, т. е., иными словами, попытаться показать, как исторически развивалась так называемая «шведская модель».

Стержнем ее является социальная политика СДРПШ, переросшая узкие партийные рамки и превратившаяся в феномен общенационального значения. Эта политика тесно связана и развивается на основе глубоко продуманной экономической стратегии партии, реализация которой принесла очевидные плоды. Поэтому анализ «шведской модели» развития возможен лишь при учете экономических факторов, тенденций изменений хозяйственной жизни.

Выступая от лица рабочего класса, социал-демократы не могут строить свою политику вне его интересов. Рабочий класс, его профессиональные организации служат основной массовой базой социал-демократического движения. Социал-реформизм пустил настолько глубокие корни в капиталистической системе, что стал превращаться в один из ее элементов. Много лет социал-демократия бьется над сверхтрудной задачей: как выйти за рамки этой системы, не разрушая вместе с тем ее основ.

Швеция опережает все другие страны капиталистического мира в осуществлении системы социального обеспечения, в разработке трудового законодательства. В этой стране высокий жизненный уровень основной массы населения, а имущественное неравенство не выглядит столь вызывающе, как в большинстве других буржуазных государств.

В то же время очевидно, что шведская социал-демократия, следуя социал-реформистским курсом, не создала социалистического общества. Позиции монополистического капитала в этой стране остаются очень сильными. Однако сама по себе констатация этого факта недостаточна. Необходимо выяснить, каковы реальные исторические пределы преобразовательных возможностей такой значительной общественно-политической силы, как социал-демократия. Это тем более важно, что шведский социал-реформизм выступает едва ли не самым динамичным элементом всего социал-демократического движения, его своеобразной «творческой лабораторией».

Особый интерес для исследователя представляют доктрины и практика СДРПШ за последние 20 лет, когда под влиянием многообразных экономических, социальных, политических, идеологических факторов шведская социал-демократия попыталась выйти на новые рубежи своей реформистской деятельности.

Монография посвящена этому критическому периоду в развитии шведского социал-реформизма, обусловленному глубокими трансформациями всех важнейших элементов современного государства — монополистического капитализма в момент развернувшейся научно-технической революции. Прагматизм, много лет

служивший главной основой идейно-политической деятельности СДРПШ, стал со второй половины 60-х годов утрачивать свою эффективность. Это стало очевидным и для самих социал-демократов, сначала с недоумением, а потом с тревогой и озабоченностью обнаруживших, как все больше укрепляются позиции политических сил, которые подчас быстрее, чем социал-демократы, реагировали на стремительно изменяющуюся действительность.

В эти годы возродилось стачечное движение, возникли трещины в отношениях между социал-демократической партией и профсоюзам, появились новые массовые движения, наконец, социал-демократы на несколько лет потеряли политическую власть. И впервые за долгое время сами социал-демократы стали задаваться вопросами: что представляют собой общественные отношения в современной Швеции, удалось ли, хотя бы частично, преодолеть границы капитализма, каким образом открыть пути для осуществления лозунгов демократического социализма? И сразу же обнаружилось, что социал-демократия не является таким монолитом, как это представлялось еще недавно. В партии и вне ее активизировались левые. Они не превратились во влиятельную силу, но их идеи будоражили социал-демократические и профсоюзные массы. Значение для партии деятельности левых социал-демократов заключалось в том, что они повернулись лицом к проблеме собственности на средства производства, до того по существу игнорировавшейся шведской социал-демократией.

Тема «экономической демократии» с 70-х годов становится ведущей не только во внутрипартийных дискуссиях, но и оказывается в центре практически-политической деятельности социал-демократии. Сердцевина концепции «экономической демократии» — идея «фондов трудящихся» не является исключительно шведской, и разработка ее в некоторых капиталистических странах началась раньше, чем в Швеции, но шведские социал-демократы внесли в нее новые элементы, придающие системоизменяющий характер.

Проблема «фондов трудящихся» обсуждалась не только в рамках социал-демократии, ее обсуждение вышло на национальный уровень. Со своими вариантами создания «фондов трудящихся» выступили даже буржуазные партии. И причина такой, казалось бы, парадоксальной ситуации не столько в том, что социал-демократы «воспитали» буржуазию собственной страны в духе уступок и компромиссов, сколько в осознании буржуазией неизбежности перемен и в стремлении выработать превентивные меры, которые позволили бы сохранить свое монополично господствующее положение в экономике.

Сложность проблемы усугубляется тем, что партия, выступающая от имени рабочего класса, практически в большей степени, нежели другие партии Социалистического интернационала, в своей экономической политике ориентируется на монополистический капитал. В такой позиции заложено глубокое внут-

ренное противоречие. В 70–80-х годах оно проявилось достаточно отчетливо. С одной стороны, социал-демократическая партия отождествляет благополучие национальной экономики с процветанием капиталистических объединений. С другой — партия опирается на профсоюзы, которые как самая массовая организация трудящихся играют важную роль в антимонополистической борьбе. Обсуждение проблем «экономической демократии» высветило в 70-х годах это противоречие, выявило глубокие различия в понимании содержания и целей борьбы за «экономическую демократию» в Швеции между руководством социал-демократии и профсоюзными массами.

Другим важнейшим элементом «экономической демократии» является соучастие в управлении производством — тема также не исключительно шведская, но приобретающая здесь некоторые специфические черты. «Фондам трудящихся» и соучастием в управлении производством, которые составляют главный предмет нашего исследования, проблема «экономической демократии» не исчерпывается, но их анализ с достаточной полнотой показывает основные тенденции развития социал-реформизма на современном этапе.

Работ, специально посвященных проблемам «экономической демократии» и их месту в социально-экономическом курсе социал-демократической партии, написанных в историческом плане или на материалах наших дней, в советской литературе нет. Такого комплексного исследования нет и в Швеции. Большинство шведских научных трудов посвящено либо общим идеологическим проблемам, либо отдельным аспектам политики «экономической демократии»: реформам трудовой сферы, «фондам трудящихся» и т. д. В остальном же это публицистические издания, отклики на злобу дня и т. д. Из этого не следует, конечно, что автор данной монографии шел по исследовательской целине. Большое значение при написании этой книги имело внимательное знакомство с трудами советских ученых, изучавших социал-реформизм в целом и касавшихся отдельных проблем социал-демократии Швеции. Прежде всего надо назвать книги и статьи А. А. Галкина, Г. Г. Дилигенского, В. В. Загладина, Ю. А. Красина, С. С. Салычева, Т. Т. Тимофеева, А. С. Черняева и других видных советских обществоведов, посвященные анализу мирового революционного процесса нашего времени, роли в нем рабочего класса капиталистических стран, деятельности коммунистических и социал-демократических партий, доктринальным и политическим позициям последних.

Весьма существенный вклад в исследование современной социал-демократии внесли работы ученых ИМРД АН СССР и других научных учреждений. В 70–80-х годах вышли книги², по-

² Бунин И. М. Социалисты и общественно-политическая борьба во Франции в 80-е годы. М., 1989; Неймарк М. А. Бельгийская социалистическая партия: Идеология и политика (1945–1975 гг.). М., 1976; Он же. Западно-европейский социал-реформизм и идеологическая борьба. М., 1986; Ор-

священные отдельным социал-демократическим партиям Западной Европы. Особенно ценными представляются идеи, высказанные в коллективных трудах «Социал-демократический и буржуазный реформизм в системе государственно-монополистического капитализма» (М., 1980, руководитель авторского коллектива д. и. н. А. Б. Резников), «Размежевания и сдвиги в социал-реформизме» (М., 1983) и «Социал-реформизм и трудящиеся» (М., 1985, отв. редакторы А. А. Галкин, А. С. Черняев, руководитель авторского коллектива С. И. Великовский), «Западная Европа 80-х годов. Идеино-политическая борьба и рабочее движение» (М., 1988, отв. редактор Г. Г. Дилигенский).

Сюжеты, непосредственно относящиеся к трактовке позиций шведской социал-демократии, ее значения в рабочем движении страны, ее идеологии и политики так или иначе затрагивались в некоторых общих и специальных работах по истории и современному развитию Швеции³, в работах о ее рабочем, в частности профессиональном движении⁴. В последние годы появилось много статей, посвященных различным аспектам экономической, социальной и политической жизни страны, защищены диссертации по этим проблемам, продолжается интенсивное исследование современной Швеции. Пожалуй, наибольшее внимание уделялось экономике страны, проблемам государственного регулирования, концентрации и централизации капитала, финансовому капиталу⁵. Социал-демократическая партия тоже становилась объектом

лов Б. С. СДПГ: идейная борьба вокруг программных установок (1945–1975). М., 1980; *Перегудов С. П.* Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании. М., 1975; *Чернецкий С. А.* Кризис британского империализма и лейбористская партия Великобритании. М., 1988; *Швейцер В. Я.* Социалистическая партия Австрии: Теория и политика. М., 1978; Социалистический Интернационал в меняющемся мире, 70–80-е годы. М., 1988, а также труды общего характера, посвященные социал-реформизму: *Паньков В. С.* Экономические теории современного социал-реформизма. М., 1980; *Пияшева Л. И.* Международная экономическая теория и практика социал-реформизма. М., 1983; и др.

³ См.: История Швеции. М., 1974; Малые страны Западной Европы. М., 1972; *Тимашкова О. К.* Шведская социал-демократия у власти: Очерк экономической и социальной политики. М., 1962; *Она же.* Скандинавская социал-демократия на современном этапе. М., 1978; *Пискулов Ю. В.* Многоликая Скандинавия. М., 1975; *Чернышева О. В.* Рабочее движение в Швеции накануне второй мировой войны. М., 1980; *Воронков Л. С.* Скандинавия: общественность и проблемы внешней политики. М., 1976; *Могунова М. А.* Скандинавские государства: центральные органы власти. М., 1975.

⁴ *Зурабян К. С.* Рабочий класс и профсоюзы Скандинавских стран в условиях научно-технической революции. М., 1979.

⁵ *Волков А. М.* Изменения в структуре финансового капитала и рост государственного предпринимательства в Швеции // Институт мировой экономики и междунар. отношений. Экономико-статистический бюллетень. М., 1979. Вып. 40; *Он же.* Экономика современной Швеции. М., 1987; *Гришин И. В.* Проблемы государственного регулирования трудовых ресурсов в условиях научно-технической революции (по материалам Швеции). Канд. дис. ... экон. наук. М., 1976; *Конатиш В. В.* К вопросу о государственном предпринимательстве в Швеции и требовании демократической национализации: (Вторая половина 1970-х годов) //

исследований⁶, изучалось социально-экономическое положение трудящихся и социальная политика⁷. В названных и некоторых других монографиях, сборниках, статьях дана более или менее развернутая характеристика теоретических воззрений и политической практики шведской социал-демократии, показаны особенности «демократического социализма» в его шведской интерпретации.

Шведскую социал-демократическую литературу по интересующему нас вопросу можно подразделить на три группы в соответствии с общественно-политическими и идеологическими позициями авторов. Это труды «ортодоксальных идеологов» партии, таких, как Г. Адлер-Карлссон, В. Корпи, С. Юханссон, Б. Густавссон и др.; произведения «практиков», профсоюзных экономистов, принимавших активное участие в дискуссиях по проблемам «экономической демократии», в разработке ее проектов: Р. Мейднер, А. Хедборг, Г. Фонд, Б. Оман, П.-У. Эдин. И, наконец, третья группа — публицисты, отстаивающие левые взгляды: Г. Гуннарссон, Я. Линдхаген, У. Свеннинг, Н. Окерман, Л. Карлссон, Я. Удноф, И. Хирдман, В. Андерссон и др., особая активность которых падает на вторую половину 70-х годов.

Кратко остановимся на характеристике названных направлений. Интерпретация идеологического курса СДРПШ нашла свое выражение в трудах немногочисленных «официальных» идеологов. Большое значение, особенно в 60-х годах, имела теория «функционального социализма» Г.-А. Карлссона⁸. Она родилась в последние годы относительно спокойного периода развития шведского капитализма и по существу оправдывала политику руководства СДРПШ, постепенно отступающего от социалистических идеалов. Г.-А. Карлссон растянул на неопределенно долгий срок и сделал многоступенчатым процесс достижения социализма. Помимо этого, пытаясь выстроить более или менее стройную теорию, оправдывающую и объясняющую прагматический послевоенный курс партии, Г.-А. Карлссон выдвигает тезис о несущественности вопроса о собственности на средства производства для шведского пути социально-экономического развития, т. е. для партии, обладающей политической властью в течение длительного времени. Он неправомерно разделяет сферу экономиче-

Скандинавский сборник. Таллинн, 1982. Вып. 27; Коваль В. П. Социал-демократическая рабочая партия в политической системе современной Швеции. Канд. дис. ... юр. наук. М., 1981.

⁶ Антонов А. Н. Проблемы идейно-политической эволюции шведской социал-демократии (50–60-годы). Канд. дис. ... ист. наук. М., 1982.

⁷ Маде Т. Р. Социально-экономическое положение трудящихся Швеции // Современная Северная Европа: аспекты общественного развития. Таллинн, 1981; Шахов В. В. Некоторые теоретические проблемы взаимосвязи социальной структуры и социальной политики (на материалах Швеции 60–70-х годов) // Проблемы новой и новейшей истории. М., 1982; Горюхов Д. Усиление кризисных тенденций и социальная политика в Швеции // Рабочий класс и соврем. мир. 1984. № 5.

⁸ Karlsson G.-A. Funktionsocialism. Stockholm, 1967.

ской и политической власти, считая это одним из признаков особого «шведского» пути и допуская возможность построения справедливого общества путем политического регулирования и управления отдельными функциями права собственности.

Другой социал-демократ В. Корпи, в своих работах, в частности в книге «Демократическая классовая борьба»⁹, хотя и признает существенное значение отношений собственности, тем не менее, исходя из концепции «многофакторности», не считает эти отношения определяющими. В. Корпи полагает, что только сильное, организованное рабочее движение может защитить интересы трудящихся, однако реальное обеспечение их он видит лишь на путях классового сотрудничества. Так же, как и Г.-А. Карлссон, он исходит из идеи «разделения власти» и полагает, что еще в 1938 г. в Сальтшёбадене был заключен «исторический компромисс» между Центральным объединением профсоюзов Швеции (ЦОПШ) и Шведским объединением предпринимателей (ШОП), который предопределил развитие страны на несколько десятилетий вперед. По мнению почти всех ведущих идеологов партии, переход к политике «экономической демократии» означал нарушение сложившегося равновесия сил в общественно-политической жизни страны. Однако они по-разному оценивают последствия этого сдвига. Так, если В. Корпи говорит о необходимости создания качественно нового баланса власти путем учреждения «фондов трудящихся», проведения других реформ производственной сферы, то С. Юханссон опасается связывать эти реформы с проблемами власти¹⁰.

Реформистский подход к истории рабочего движения Швеции отличает и солидно документированный сборник «Шаг за шагом»¹¹, выпущенный ЦОПШ к своему 75-летию юбилею. То же самое можно сказать и о другом официальном издании — «Красной книге ЦОПШ»¹², о книге «Социал-демократическое общество», выпущенной к 100-летию юбилею СДРПШ.

Говоря о «прагматическом» направлении в социал-демократической историографии, надо заметить, что в идейно-теоретическом плане она мало отличается от «официального» или апологетического. Однако, находясь ближе к профсоюзным массам, «прагматики» заняты поисками конкретных способов изменения положения трудящихся к лучшему и подталкивают руководство партии и профсоюзов к проведению активной социальной политики. Р. Мейднер — типичный реформист, но своими проектами он не только откликнулся на призывы «снизу» ограничить власть крупного капитала, но и стимулировал идейную полемику в партийных и профсоюзных кругах¹³.

⁹ Korpi W. The Democratic Class Struggle. L., 1984.

¹⁰ Tiden. 1976. N 7. S. 353.

¹¹ Steg för steg. LO 1945—1975: En krönika i text och bild om den svenska fackföreningsrörelsens utveckling under efterkrigstiden. Stockholm, 1973.

¹² LO's röda bok 1898—1973. Stockholm, 1973.

¹³ Проекту Р. Мейднера и других экономистов посвящен в книге параграф гл. IV.

Особенно активно вопросы социально-экономического развития страны и роли социал-демократии обсуждали в 70-х годах «левые» в СДРПШ¹⁴. Они не порвали с традиционным реформизмом, не предложили принципиально новых путей достижения общества социальной справедливости, но их резкая и аргументированная критика официального политического курса партии означала определенный сдвиг в сознании части социал-демократов. Не имея существенного веса в сферах, где принимаются политические решения, «левые» сумели все-таки пробудить в партии интерес к вопросам идеологии и теории социал-демократического движения.

Характерным для взглядов «левых» явился сборник статей «Необходимое наступление»¹⁵, вышедший в 1980 г. и представляющий собой критический анализ официального курса СДРПШ. Широкий круг тем, по которым написаны статьи, их острая полемичность дают основание считать книгу программной для левого течения в социал-демократии Швеции. Авторы пытаются развивать идеи о расширении самоуправления, организации «альтернативного производства», коммунальной самостоятельности и т. д. Приверженцы таких взглядов стали называть себя «сторонниками прорыва».

Определенное место в монографии занял и анализ работ шведских буржуазных авторов¹⁶ (Д. Нурдлинг, У. Юнгрен, Э. Вальденстрём, К. Там и др.), которые критикуют социал-демократов справа. То, что эти исследователи принимают активное участие в политической жизни, придает их трудам особенно заостренный политический характер. Они видят залог успешного развития страны в укреплении позиций крупного частного предпринимательства, поэтому всякие попытки активизации социальной и экономической политики правительства социал-демократов воспринимали резко отрицательно. Особенно бурно буржуазные авторы восприняли предложение о введении «фондов трудящихся», видя в нем попытку «корпоративного» социализма, революции в Швеции. Реформы в области «экономической демократии» воспринимались ими как угроза сложившемуся годами механизму взаимоотношений между деловыми кругами, государством, социал-демократической партией и профсоюзами. Видя основу «шведской модели» в невмешательстве государства в отношения на рынке труда, они обвиняют СДРПШ в сознательном нарушении принципов ее функционирования (увеличение государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность, придание профсоюзам функций совладельцев капитала)¹⁷. Признавая уси-

¹⁴ См. гл. II настоящей книги.

¹⁵ *Det nödvändiga upprottet: En debattbok om 80-talets social-demokratiska politik.* Stockholm, 1980.

¹⁶ *Nordling D. Fritt näringsliv eller fondsocialism.* Stockholm, 1977; *Waldenström E. Spelet om fonderna.* Stockholm, 1982; *Ljunggren O. LO-ordförande förespråkar Korporativism* // Svenska Dagbladet. 1983. 10 juli.

¹⁷ Svenska Dagbladet. 1983. 10 juli.

ление процесса политизации союза предпринимателей в последнее время, буржуазные авторы обвиняют в этом руководство СДРПШ, которое якобы раскалывает шведское общество.

Наконец, необходимо иметь в виду и оценки политики СДРПШ шведскими коммунистами, которые публикуют статьи, дающие марксистский анализ ключевых проблем Швеции и подвергающие критике реформистские основы деятельности социал-демократии, а также материалы, постоянно печатающиеся на страницах журнала «Проблемы мира и социализма»¹⁸.

Значительное место в своих исследованиях уделяют актуальным проблемам социал-демократии К.-Х. Херманссон, Ё. Свенссон, Р. Хагель, У. Юханссон. Особое внимание привлекает дискуссия в коммунистическом движении по проблеме «фондов трудящихся».

Итак, литература проблемы достаточно многообразна. Но в ней трудно найти ответ на вопрос о границах возможностей современного реформизма, т. е. какие идеи социал-демократия в состоянии не только генерировать, но и воплощать в жизнь и реализация каких оказывается ей не по силам. Конкретный анализ проблем «производственной демократии» и «фондов трудящихся» дает возможность ответить на вопрос, всякая ли социальная реформа соответствует современной концепции реформизма.

Автор искренне признателен коллегам из ИМРД АН СССР, а также шведским и датским ученым и политическим деятелям за советы, критические замечания, практическую помощь и поддержку на различных этапах подготовки этой книги.

¹⁸ *Хаммар Б.* Пути выхода из экономического кризиса // Пробл. мира и социализма. 1978. № 6; *Вернер Л.* Перспективы шведского рабочего движения // Там же. 1977. № 2; *Карлссон У.* О возможностях сотрудничества с социал-демократами // Там же. 1973. № 4; *Денчик П.* Швеция: Тенденции развития рабочего движения // Там же. 1980. № 2; *Эман Р.* Социальный взрыв в Швеции // Там же. № 7.

У ИСТОКОВ КОНЦЕПЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ»

В начале 70-х годов шведские социал-демократы были вынуждены еще раз констатировать тот факт, что, несмотря на многочисленные реформы, проведенные СДРПШ с объявленной целью постепенного изменения общественно-экономического строя страны, противоречия между трудом и капиталом продолжают сохраняться.

Гибкой социальной политикой социал-демократам удалось смягчить остроту классового противоборства, но отнюдь не поколебать позиции крупного капитала. «Как бы ни изменилось общество, как бы ни были размыты классовые границы и различия,— замечает видный шведский экономист Р. Мейднер,— остается основное и неизбежное явление индустриального общества — увеличение реального капитала, происходящее за счет постоянных новых инвестиций, идет в пользу капиталиста»¹.

Это обстоятельство не может не задевать социал-демократов Швеции, где их партия давно поставила в своей программе задачу перестройки всей социально-экономической структуры страны и где концентрация производства и капитала находится на одном из высших уровней в капиталистическом мире. Пытаясь найти выход из этого противоречия, шведские социал-демократы формулируют концепцию «третьего пути» развития, суть которого заключается в отрицании необходимости обобществления средств производства, как это было сделано в социалистических странах, и одновременно в стремлении преодолеть социально-экономическое неравенство, углубляющееся по мере дальнейшего накопления капитала.

* * *

С самого зарождения социал-демократическое движение в Швеции развивалось в специфических условиях, наложивших глубокий отпечаток как на его идейно-теоретическую, так и на практическую деятельность. Эта специфика обуславливалась своеобразием исторического процесса в Швеции, где промышленная буржуазия и городской пролетариат появились лишь во второй половине XIX в., где не было собственно буржуазной революции, а буржуазные реформы проводились сверху — королевской властью и дворянством, постепенно сливавшимся с буржуазией.

¹ *Meidner R. I samarbete med Hedborg A. och Fond G. Löntagarfonder. Stockholm, 1975. S. 19.*

В конце XIX — начале XX в. Швеция переживает период интенсивного экономического роста, связанного с индустриализацией страны и ее вступлением в монополистическую стадию капитализма. Этот период характеризуется и значительными изменениями в классовой структуре — увеличением численности рабочего класса и усилением его социального антипода — класса капиталистов-предпринимателей.

Своеобразие социально-экономического развития Швеции, сумевшей за несколько десятилетий догнать передовые страны Европы, отразилось и на социалистическом рабочем движении. Оно возникло в начале 80-х годов XIX в., когда в европейском рабочем движении домарксов социализм почти полностью уступил свое место марксизму и когда уже выявилась та тенденция, которую В. И. Ленин охарактеризовал в знаменитой формуле: «внутренне сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического *оппортунизма*»².

С самого начала шведское социалистическое рабочее движение испытывало влияние различных политических и идейных течений, но особенно либерализма. К 1889 г., однако, когда в Стокгольме состоялся учредительный съезд Социал-демократической рабочей партии Швеции, влияние либералов на рабочее движение было в значительной степени подорвано, а позиции марксизма существенно укрепились.

Серьезным шагом в развитии шведской социал-демократии явился IV съезд (1897 г.), где была принята официальная программа, выработанная на марксистской основе, хотя и содержащая принципиальные недостатки в духе Эрфуртской программы СДПГ. Во главе партии стал Яльмар Брантинг, сторонник бернштейнианского ревизионизма.

С первых лет XX в. Социал-демократическая рабочая партия Швеции начинает играть ведущую роль в рабочем движении страны, превращаясь в массовую партию рабочего класса. В это время происходят такие крупные выступления пролетариата, как всеобщая политическая забастовка 1902 г., стачка машиностроителей 1905 г., всеобщая забастовка 1909 г., в которой участвовало 300 тыс. человек³. В результате этих выступлений рабочий класс добился определенных уступок у предпринимателей и государственных властей. Успехи рабочего движения использовало руководство партии, которое сделало упор на борьбе за всеобщее избирательное право и демократизацию буржуазного государства. Не случайно шведские социал-демократы, приветствуя борьбу русского пролетариата с царизмом, отрицали в то же время опыт революции 1905 г. как непригодный для Швеции.

Оппортунистические взгляды руководящего ядра партии сказались со всей силой в годы первой мировой войны: социал-де-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 3.

³ См. подробнее: Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. М., 1977. Т. 3. С. 284.

мократы поддерживали буржуазное правительство, возглавлявшееся консервативной партией.

Окончательный разрыв шведской социал-демократии с революционным марксизмом произошел после 1917 г., когда на повестку дня встал вопрос об отношении к Великой Октябрьской социалистической революции. В то время как левые социал-демократы, выделившиеся в мае 1917 г. в независимую политическую организацию — социал-демократическую левую партию Швеции (СДЛПШ), на базе которой впоследствии образовалась коммунистическая партия, приветствовали победу российского пролетариата, руководство СДРПШ отнеслось с враждебностью к установлению Советской власти в России.

Великая Октябрьская социалистическая революция и революционные выступления пролетариата других стран Европы породили в Швеции мощный подъем рабочего движения. Он отразился и на самой программе СДРПШ, куда в 1920 г. были внесены дополнения, подчеркивавшие роль классовой борьбы в преобразовании капиталистического общества. Именно в 20-е годы в Швеции впервые широко обсуждались проблемы демократизации экономических отношений. Требования трудящихся, направленные против всевластия капиталистов на предприятиях, активизировавшиеся в годы революционного подъема в Европе, заставили первое социал-демократическое правительство Я. Брантинга (1920 г.) создать комиссии по изучению проблем производственной демократии и социализации. Комиссиям поручено разработать практические рекомендации относительно осуществления демократизации производства и его обобществления. Комиссия по социализации функционировала вплоть до середины 30-х годов, но так и не выработала какой-либо определенной рекомендации по данной проблеме. Вторая комиссия опубликовала результаты своей работы в 1923 г. Я. Брантинг видел задачи комиссии в достижении «влияния трудящихся на управление и развитие предприятий и тем самым чувства удовлетворенности промышленных рабочих результатами своего труда, которое столь часто отсутствует»⁴.

В 1921 г. председателем комиссии стал Э. Вигфорс, в дальнейшем видный идеолог СДРПШ, придерживавшийся левых взглядов. К этому времени рекомендации в целом были готовы и, по словам самого Вигфорса, его вклад заключался в подготовке мотивировок законопроекта и общих разработок по проблемам «экономической демократии».

Предложения комиссии предусматривали создание на предприятиях с числом занятых более 25 человек производственных комитетов, которые состояли бы из представителей трудящихся и патроната и обладали бы консультативными правами. Несмотря на желание членов комиссии решить проблему в духе классового сотрудничества и стремление самого Вигфорса получить под-

⁴ Wigforss E. Materialistisk historieuppfattning. Industriell demokati. Borås, 1970. S. 100.

держку предпринимателей и провести законопроект через парламент, промышленные круги и буржуазные партии оказали сильное сопротивление проекту. Кроме того, единства мнений относительно создания производственных комитетов не было ни в самой социал-демократической партии, ни в профсоюзном движении. «Социал-демократия не была еще подготовлена к решению этого вопроса», — констатирует исследователь этого вопроса Т. Бьёркман⁵.

Имел значение и тот факт, что революционная волна в Европе к тому времени (1923 г.) спала: потерпели поражение революции в Германии и Венгрии, в Италии победил фашизм. В самой Швеции подъем рабочего движения остался позади. Работа комиссии так и не увенчалась успехом — ее предложение не было принято парламентом. В 1924 г., когда социал-демократы вновь сформировали правительство, вопрос об «экономической демократии» уже не поднимался.

Последовавшее усиление реакции повлекло за собой изменение в позиции СДРПШ. С конца 20-х годов она начинает рассматривать себя как представительницу интересов всего народа, а не только рабочего класса.

В 1932 г. СДРПШ вновь становится правящей партией. За полстолетия почти непрерывного пребывания у власти шведские социал-демократы осуществили на практике ряд положений своей реформистской доктрины.

В 1930 г., в пору подъема рабочего движения, происходит постепенное расширение прав профсоюзов. В 1938 г. было заключено Основное соглашение между Центральным объединением профсоюзов Швеции и Шведским объединением предпринимателей — так называемое Сальтшёбаденское соглашение. Договор ознаменовал собой официальный переход шведского профдвижения к политике «социального партнерства». Отныне регулирование трудовых отношений должно было осуществляться профсоюзами и объединением предпринимателей. Государство и правительство оставались нейтральными и не вмешивались в возможные конфликты сторон.

Важной особенностью Сальтшёбаденского договора была не только регламентация трудовых отношений, но и выработанная этим соглашением политика компромисса, «мира в промышленности». «Дух Сальтшёбадена» затруднял возможность открытых забастовочных действий трудящихся и надолго стал одним из существенных элементов шведской политической культуры. Действительно, основная форма регулирования трудовых отношений в Швеции — переговоры, а не законодательный акт. Один из исследователей рабочего движения страны, видный социал-демократ, социолог В. Корпи называет заключение Сальтшёбаденского договора «историческим компромиссом», выразившимся в форме соглашения, которое фактически зафиксировало разделение по-

⁵ Arkiv för studier i arbetarrörelsens historia. 1974. N 6. S. 51.

литической (правящей социал-демократической партии) и экономической (шведского капитала) власти и стало основой «шведской модели социально-экономического развития»⁶.

«Мир в промышленности» в его шведском варианте означал не только незначительное по сравнению с другими странами число забастовок, но и то, что сложившиеся между правительственной властью и предпринимателями отношения характеризовались минимальным вмешательством первой в дела вторых. По словам одного из деятелей ЦОПШ, «мы не хотим управлять предприятиями и предоставляем предпринимателю добиваться максимума прибыли, а затем мы занимаемся его доходами»⁷.

Для регулирования трудовых отношений между трудящимися и предпринимателями был создан комитет рынка труда. Заключение соглашения помимо фактического запрещения трудовых конфликтов означало и некоторые уступки трудящимся (например, была зафиксирована обязательность предупреждения об увольнении). В рамках комитета рынка труда в дальнейшем были заключены соглашения профсоюзов с предпринимателями по таким конкретным вопросам, как охрана труда, промышленная санитария, профессиональное обучение, хронометраж рабочего дня и т. д.⁸. Вопрос о производственных комитетах решен не был.

Уже в начальных проектах создания производственных комитетов на предприятиях социал-демократы на первый план выдвигали задачу повышения эффективности производства в условиях налаженного сотрудничества между предпринимателями и трудящимися.

Идея сотрудничества классов в шведском обществе как предпосылка для достижения благосостояния всех его слоев и демократии, причем не только политической, но и социальной и экономической, лежит в основе концепции лидера СДРПШ, являвшегося премьер-министром Швеции с 1932 по 1946 г. — П.-А. Ханссона, концепции, которую он назвал «Швеция — дом для народа». «В хорошем доме царит равенство, забота, сотрудничество, взаимопомощь. Применительно к большому дому для народа и граждан это должно означать ломку всех социальных и экономических рамок, которые сейчас делят граждан на привилегированных и униженных, господ и зависимых, богатых и бедных, имущих и обездоленных, разбойников и разоренных»⁹. По мнению П.-А. Ханссона, именно единство нации и взаимопонимание должны содействовать реальному осуществлению такого идеала. Однако П.-А. Ханссон отмечал и недостаточность методов политики распределения для достижения демократических идеалов. Он признавал необходимость решения проблем «экономической демократии», стержнем которой считал отношение к средствам производства.

⁶ Korpi W. The Democratic Class Struggle. L., 1984. P. 205.

⁷ Enterprise. 1975. 24–30 avr. N 1024. P. 29.

⁸ См.: Важные направления классовой борьбы. М., 1969. С. 355.

⁹ Цит. по: Meidner R., Hedborg A. Folkhemsmodellen. Stockholm, 1984. S. 16.

Таким образом, в концепциях П.-А. Ханссона нет резких, разведенных во времени границ между политической, социальной, экономической демократией, как это представляют себе его нынешние последователи в социал-демократической партии. Развитие идей сотрудничества классов, возможности достижения гармоничных отношений между ними выразились в попытках социал-демократии институционализации этих отношений, придания им черт оформленной договоренности. Практическим воплощением ее и стало Сальтшёбаденское соглашение, до сих пор регламентирующее отношения предпринимателей, профсоюзов и государства.

Проблема «экономической демократии» вновь стала предметом обсуждения в конце второй мировой войны, когда в стране наметился подъем рабочего и общедемократического движения, вырос авторитет рабочих партий. Планы перестройки экономики и национализации ведущих ее отраслей прямо связывались с требованиями «экономической демократии». Они были записаны в послевоенной программе рабочего движения, выработанной СДРПШ и ЦОПШ и поддержанной шведскими коммунистами. Программа была принята в 1944 г. Председателем комитета по ее подготовке стал Э. Вигфорс. Хотя авторы программы формально предлагали двоякий путь введения реформ «экономической демократии»: посредством договора и законодательным путем, но с приходом к власти социал-демократической партии приоритет отдавался договорному началу, которое укрепилось после заключения Сальтшёбаденского соглашения. Политика классового сотрудничества получала дальнейшее практическое воплощение.

В 1945 г., после принятия программы партии, в профсоюзном и социал-демократическом движении широко обсуждалась проблема возможных мероприятий для создания системы соучастия трудящихся в управлении производством. Основное внимание было уделено увеличению гарантий трудящимся при сокращении или рационализации производства, а также созданию какого-либо органа участия трудящихся в управлении.

В 1946 г., после переговоров представителей ЦОПШ и ШОП, было решено создать фабрично-заводские комитеты. Они наделялись консультативными правами и состояли из представителей работодателей, рабочих и служащих. Комитеты имели право на получение информации о техническом и экономическом развитии предприятия, был увеличен срок предупреждения об увольнении.

Фактически фабрично-заводские комитеты 1946 г. стали воплощением разработок более чем 20-летней давности. Понадобилось, таким образом, немало времени, чтобы социал-демократическая партия под давлением усилившегося рабочего движения вернулась к проблемам «экономической демократии». Однако принципиально новых положений или теорий партий социал-демократов выдвинуто не было. Вспыхнувший было интерес к проблемам «экономической демократии» продолжался недолго и

не превратился в стержень практической работы социал-демократической партии.

Шведские социал-демократы выступали за так называемое «сильное общество», которое явилось бы гарантом прав отдельного человека, обеспечивало бы ему политическую, социальную и экономическую независимость. Для достижения этих целей, с точки зрения идеологов СДРПШ, необходимо противопоставить интересам частного капитала общественные интересы. Это, однако, никоим образом не означает проведения экономической политики, враждебной частному предпринимательству. Напротив, сторонники подобных взглядов полагают, что большие прибыли капиталистов создают большие возможности справедливого распределения, в чем и состоит, по их мнению, наряду со стимулированием экономики главная задача государства, управляемого социал-демократами.

В послевоенной Швеции развитие концепции «сильного общества» связано с именем Т. Эрландера, который в середине 50-х годов отстаивал тезис о необходимости расширения общественного сектора. Борьба трудящихся за лучшие жилищные условия, осуществление социал-демократами ряда реформ, выдвинутых в послевоенной программе рабочего движения, привели к определенному улучшению материального положения основной массы трудящихся.

К 50—60-м годам возникли довольно острые разногласия между партиями по вопросу расширения общественного сектора и усиления роли государства в целом «в обществе благосостояния», как стали называть Швецию социал-демократы. Т. Эрландер энергично отстаивал точку зрения социал-демократии, согласно которой общество, с помощью которого в Швеции была побеждена бедность и безработица, в будущем должно в еще большей степени служить гарантом развития индивидуума, его материального и социального положения, его личности. Таким гарантом может выступать только общество с достаточно мощным общественным сектором, который позволяет развивать социальную политику, совершенствовать народное образование, улучшать систему трудовых отношений, т. е. повышать жизненный уровень человека и укреплять его уверенность в будущем, а также упрочивать солидарность между членами общества. Излагая эти идеи, Т. Эрландер дает трактовку свободы личности, отличную от буржуазной, противопоставляет буржуазному индивидуализму идеи солидарности. Он непосредственно связывал свободу индивидуума со степенью ответственности общества за проведение политики распределения, в частности, социальной политики, которая не ограничивала бы возможности человека самому принимать решения, формировать жизнь и строить планы. Напротив, она предоставляла бы большие возможности экономической свободы действий и большую личную свободу¹⁰. Соединение «экономиче-

¹⁰ *Erlander T. Valfrihetens samhälle. Stockholm, 1956.*

ского прогресса с социальной справедливостью» — таково кредо СДРПШ, сформулированное Т. Эрландером.

Важным этапом в формировании реформистской доктрины стал съезд партии (1960 г.), где была принята новая программа СДРПШ. Программа 1960 г. претендовала на выработку «третьего пути» или «особой шведской модели социализма». Из программы было изъято понятие классовой борьбы, а основой социальных отношений в современном обществе объявлялось классовое сотрудничество. Социал-демократия, говорилось в программном документе 1960 г., «не только предполагает в каждом конкретном случае определять, какие формы предпринимательской деятельности и собственности лучше всего служат материальному прогрессу и благосостоянию людей», но и имеет в виду «стимулировать частное предпринимательство в тех областях, где оно покажет, что сможет соединить эффективность и прогрессивность с ответственностью перед потребителями, перед своими рабочими и служащими и перед обществом»¹¹.

Программа 1960 г. лишена четкого анализа состояния и будущего развития социально-экономических отношений в Швеции. В этой программе намечены контуры перспектив усиления влияния трудящихся на экономику, однако указанным проблемам уделено весьма скромное место. Авторы программы не конкретизировали путей достижения «экономической демократии», заявляя лишь, что «социал-демократия выступает против такого порядка, при котором право собственности дает людям ничем не контролируемую власть. Она борется со всякой концентрацией экономической власти в руках меньшинства. Она хочет дать всему народу возможность воздействовать на принятие решений в экономической области, которые определяют направление производства и распределения продукта производства»¹².

Умереннее стали выводы социал-демократов в важнейшем вопросе социализации. Если в 1944 г. при выработке нового проекта программы в него было включено требование национализации ведущих отраслей промышленности и финансов, хотя и с оговоркой о необходимости координировать различные формы экономической деятельности под общественным контролем, то из программы 1960 г. это требование было выброшено. Социал-демократы открыто признали неизбежность основ капиталистического строя — частной собственности на средства производства.

Сугубо прагматический подход СДРПШ к политике предопределил теоретическое отставание шведской социал-демократии, которая не дает четкого ответа на вопрос о характере существующего в стране социально-экономического строя. Даже такой видный теоретик СДРПШ, как профессор Г. Адлер-Карлссон, вынужден был признать, «что после более чем 30-летнего социал-демо-

¹¹ De politiska partiernas program. Stockholm, 1968. S. 169.

¹² Ibid.

кратического правления мы не знаем, имеем ли мы систему, которую можно назвать социализмом»¹³.

Такая неопределенность в оценке характера общественно-экономических отношений в стране в полной мере присуща программе СДРПШ 1960 г. С одной стороны, программа признавала, что «все еще остающиеся классовые барьеры и социальные различия мешают развитию общности и солидарности между разными группами населения»¹⁴, с другой — не желала признать шведское общество буржуазным: в ней прокламировалось «общество благоденствия» как промежуточный этап от капитализма к социализму, служащий фундаментом для общественно-экономического строя, называемого «демократическим социализмом».

Шведские социал-демократы ищут критерий общественного развития не в производственных отношениях, а в сфере распределения, ограничиваясь оценками изменений количественных параметров. В этом плане показательна позиция бывшего лидера партии У. Пальме, который не усматривал в социализме определенной качественно новой фазы развития общества, а рассуждал вполне в бернштейнском духе о том, что «социализм — это движение и постоянное обновление мысли и действия»¹⁵.

Попыткой шведской социал-демократии теоретически обосновать свою политику было создание концепции «функционального социализма» — наиболее популярной на рубеже 60—70-х годов схемы, претендовавшей на раскрытие существа «шведского пути к социализму». Она была изложена в труде шведского социал-демократа Г. Адлера-Карлссона «Функциональный социализм», получившем широкое распространение и за пределами Швеции. Автор новой концепции попытался резюмировать и подвести теоретическую базу под шведский опыт общественного развития.

Г. Адлер-Карлссон выделяет следующие главные черты «шведского пути»:

- «1) убеждение, что власть должна быть сбалансирована;
- 2) неприменение методов насилия при разрешении общественных конфликтов;
- 3) прагматическое решение вопроса о том, каким образом должно быть достигнуто равновесие в экономике между отдельными предпринимателями и государством;
- 4) осуществление наших основополагающих идей с помощью «функционального социализма»¹⁶.

¹³ *Adler-Karlsson G. Funktionssocialism: Ett alternativ till kommunism och kapitalism. Lund, 1970. S. 38.*

¹⁴ *De politiska partiernas program. S. 164.*

¹⁵ *Notes et études documentaires. P., 1967. N 3372. P. 18.*

¹⁶ *Adler-Karlsson G. Op. cit. S. 57.*

Сторонники этой теории, обращаясь к проблеме собственности на средства производства, рассматривают производственные отношения как реализацию права собственности. При этом считается, что право собственности выражается в различных функциях, иными словами, понятие «производственные отношения» (в марксистском понимании этого термина) подменяется понятием «функции права собственности», которые, по представлениям шведских социал-демократов, многообразны и могут существовать независимо друг от друга. Важнейшими функциями прав собственности они считают производство, управление, контроль и распределение.

По мнению Г. Адлера-Карлссона, для ограничения и уничтожения власти капитала вовсе не обязательно социализировать само право владения. Выгоднее и целесообразнее для всего общества постепенно социализировать отдельные функции права собственности, сохранив тем самым институт частной собственности и баланс власти¹⁷. Так, по существу, стираются грани между социализмом и капитализмом, а проблема собственности на средства производства вообще игнорируется в теории «функционального социализма», а потому и тема «экономической демократии» остается не развитой.

Таким образом, как видно из сказанного, социал-демократическая партия, столь долго находившаяся у власти, лишь спорадически возвращалась к проблеме «экономической демократии». Как пишет видный социал-демократ, профессор Б. Густафссон, «вновь и вновь после отступлений и долгого молчания социал-демократы возвращались к жгущейся „кrapиве“ (имеется в виду экономическая демократия.— *Н. П.*), отдергивали руку, но опять и опять пытались схватить ее»¹⁸. Объяснение этого заключается в том, что цели «экономической демократии» затрагивали интересы собственников и противоречили установкам социал-демократии на классовый компромисс.

Швецию часто называют страной реформ. Более полутора столетий она не знала ни революций, ни войн. Менялась страна, ее социальная структура, экономическое лицо, к власти приходили разные партии и разные правительства, но почти не менялись методы решения общественно-политических задач. Реформа с большим или меньшим опозданием догоняла живое течение истории, стараясь ответить на все вопросы дня. К тому моменту, когда социал-демократия встала у власти, ее внутреннее развитие как реформистской партии завершилось. Три поколения социал-демократов сменились у власти, оставаясь верными приверженцами стратегии реформ. Испытывая давление и слева, и справа, социал-демократические правительства усердно ищут с их помощью пути укрепления своих позиций. С одной стороны, они стремятся, что-

¹⁷ Ibid. S. 82.

¹⁸ Arbetarhistoria. Meddelande från Arbetarrörelsens Arkiv och Bibliotek. N 37/38. Stockholm, 1986. S. 26.

бы эти реформы встретили поддержку трудящихся, с другой — не затронули бы существенным образом интересы монополистов, поскольку от этого, как полагают социал-демократы, зависит экономическое благосостояние всей страны.

Вполне естественно при таких обстоятельствах, что практически все теории шведской социал-демократии с самого начала исходили из посылки об отсутствии непримиримых противоречий в обществе. На протяжении всей своей истории она действовала по принципу, сформулированному П.-А. Ханссоном: «классовая борьба — это факт, но не стратегия»¹⁹. Корни концепции «экономической демократии», которые мы находим на отдельных этапах истории шведского социал-реформизма, оказались весьма слабыми и не породили теории, которая смогла бы стать основополагающим элементом политической практики.

¹⁹ *Fredriksson G., Strand D., Södersten B.* Per Albin — linjen. Stockholm, 1970 S. 30.

ПЕРЕХОД К ПОЛИТИКЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ»

НОВЫЕ ВРЕМЕНА И НОВЫЕ ИДЕИ

Швеция позже многих других капиталистических стран вступила на путь индустриализации. Поэтому многие процессы, обуславливавшие изменение значимости и соотношения различных отраслей экономики, перераспределения трудовых ресурсов между различными отраслями, шли здесь более быстрыми темпами, в более сжатые сроки. Структурные сдвиги, которые происходили в экономике страны на протяжении всей первой половины XX в., усилились в послевоенный период, неся с собой не только кардинальные перемены в народном хозяйстве, но и оказывая решающее влияние на социальный состав населения и его политические настроения.

Мировое капиталистическое хозяйство развивается в направлении промышленной специализации — и Швеция наиболее убедительный пример тому. Сосредоточив усилия на производстве определенных видов промышленной продукции, шведские монополии захватили важные позиции на мировом рынке металлургии, электроники, машиностроения и ряда других отраслей. Это обусловило чрезвычайно большое значение экспорта для шведской экономики; его доля в валовом национальном продукте примерно на 20% выше, чем в среднем по Западной Европе¹. В свою очередь, выгодный для Швеции характер товарооборота способствовал обеспечению высоких показателей валового национального продукта на душу населения. Экспорт стал «священным идолом» шведской экономики и нередко политические страсти, вызванные тем или иным проектом, стихают, когда та или иная из спорящих сторон докажет соответствие или несоответствие этого проекта целям шведского экспорта. Поддержание высокой конкурентоспособности товаров в условиях обострившейся борьбы на мировых рынках предполагало быстрые темпы рационализации, автоматизации, концентрации производства. Экономическая политика правительства постоянно поощряла развитие крупной, в основном экспортной, индустрии. Поэтому концентрация и централизация производства и капитала шли в стране стремительными темпами, пре-

¹ Более 1/5 всей продукции и примерно 45% промышленной продукции Швеции предназначены для продажи за границу.

вышая соответствующие цифры других индустриально развитых капиталистических стран.

В 1963 г. на крупнейших частных предприятиях трудилось 49% всех занятых, производивших 52% стоимости промышленной продукции². Практически во всех отраслях экономики степень концентрации производства выше, чем, например, в США. Так, в металлообрабатывающей промышленности доля 8 наиболее мощных американских предприятий составляла 78% производства, четырех же шведских — 89%, в электротехнической промышленности соответственно 72 и 92%, в химической — 69 и 97%, и т. д.³

Число слияний предприятий, в середине 50-х годов составлявшее примерно 50 в год, увеличилось до 300—400 к концу 60-х годов, а численность трудящихся, которых эти слияния коснулись, увеличилась с 5 тыс. до 40 тыс.⁴

В 50—60-е годы под влиянием научно-технической революции резко меняется и соотношение различных отраслей в народном хозяйстве. Резко уменьшается доля занятых в сельском и лесном хозяйствах, несколько снижается и численность промышленных и строительных рабочих. В то же время происходит рост занятых в сфере услуг и в торговле. В них особенно быстро растет доля общественного сектора. Следующие данные показывают динамику занятости в различных отраслях экономики (в %) ⁵:

Отрасли	1960 г.	1970 г.
Сельское и лесное хозяйство	13,9	7,6
Промышленность и строительство	42,0	40,4
Торговля	31,5	31,9
Сфера услуг	12,6	20,1

Происходили и структурные изменения внутри отраслей. Так, лесная промышленность переориентировалась на производство готовой продукции, а не лесоматериалов, как это было ранее. При этом занятость здесь в связи с быстрой рационализацией в 60-е годы уменьшилась примерно наполовину. Приходили в запустение целые деревни Северной и Северо-Восточной Швеции. Это усиливало региональные диспропорции, вообще характерные для Швеции.

Экономические сдвиги 60-х годов имели своим следствием ухудшение социального положения трудящихся в отдаленных ленах и коммунах (отставание от центра по качеству медицинской помощи и образования, сферы услуг и т. д.).

Следует отметить и социопсихологические последствия: люди, менявшие привычное место работы, уходившие с обжитых предками мест, теряли старые связи, «корни», не вдруг обретая их

² Vem äger Sverige? Stockholm, 1972. S. 53.

³ Ibid. S. 275.

⁴ Näringspolitik: Rapport från SAP-LO's näringspolitiska arbetsgrupp. Borås, 1972. S. 55.

⁵ Samhällsplanering i Sverige. Stockholm, 1974. S. 13.

на новом месте, ощущая поэтому отчужденность и духовный дискомфорт. В то же время внутренняя неудовлетворенность и неуверенность в будущем росла и у оставшихся в «зонах запустения».

Стремительность индустриального взрыва в послевоенной Швеции, которая во многих отношениях, в частности в психологии ее населения, оставалась по преимуществу крестьянской страной с вековыми общинно-коммунальными традициями, породила острые социально-психологические проблемы.

Таким образом, научно-техническая революция, которая так резко вошла в жизнь шведов, в 60-х годах уже не была абстракцией. Ее последствия стали в это время вполне ощутимы: заменив тяжкий физический труд, улучшив материальное положение большей части трудящихся, высвободив время, она влекла за собой и немало негативного, что, несомненно, повлияло как на политический курс крупнейшей партии страны, так и на поведение самих избирателей.

Процесс концентрации производства выражался не только в слияниях предприятий, но и в закрытии некоторых из них. Это особенно коснулось отраслей, испытывавших кризис (например, в текстильной и швейной промышленности только в Норрчёпинге в 60-х годах было ликвидировано каждое 4-е рабочее место и закрыто по меньшей мере 80 предприятий)⁶.

В 1969 г. было проведено специальное исследование рынка рабочей силы с целью проследить дальнейшую судьбу уволенных трудящихся. Из 5 тыс. человек, уволенных с января 1968 г. по март 1969 г. с 46 предприятий текстильной и швейной промышленности, через 3—12 месяцев после увольнения 10% оказались безработными, 15% — больными, переведенными на пенсию или оставившими трудовую деятельность по другим причинам, занятыми на общественных работах⁷. Таким образом, 1/4 уволенных не смогли вновь вернуться на производство.

Резко возросла численность трудящихся, получивших предупреждение о закрытии предприятий и сокращении персонала. Так, в 1962—1965 гг. она составляла приблизительно 32 тыс., а за 1966—1969 гг. — около 80 тыс., т. е. увеличилась в 2,5 раза⁸. Увольнения и перевод на другую работу коснулись прежде всего лиц среднего возраста и пожилых. Если на 20—24-летних в 1968 г. приходилось около 11% всех безработных, то для 45—54-летних эти цифры уже достигали 23%, а для 55—64-летних — 31%⁹.

Нестабильность рынка рабочей силы усугублялась подчас ухудшением условий труда, увеличением психических нагрузок, монотонностью и ускорением темпов работы, применением вред-

⁶ Näringspolitik, S. 56.

⁷ Ibid.

⁸ Arbetsgivaren. 1970. N 16.

⁹ Låglön och välfärd: Rapport till LO's lönepolitiska Kommitte. Stockholm, 1971. S. 98.

ных для здоровья материалов, усилением шума и т. д. Согласно исследованиям, проведенным в начале 70-х годов для того, чтобы выявить отношение трудящихся к условиям своего труда, 82% членов ЦОПШ считали, что их труд включает в себе опасность для здоровья «по той или иной причине», 31% — выражали уверенность, что он опасен из-за психических нагрузок. 18% — страдали от различного рода психических недугов¹⁰.

Подводя итоги 75-летней истории ЦОПШ, авторы брошюры, выпущенной к этому юбилею, констатировали, что трудящиеся, «на которых особенно сказались изменения на производстве в условиях труда, начинают задаваться вопросом, стоит ли бороться год за годом за каждую лишнюю крону. Не лучше ли обратиться к самому процессу труда, к проблеме использования растущего свободного времени. Разве не должен труд давать взамен нечто большее, чем высокую зарплату и хорошее социальное обеспечение?»¹¹.

Наряду с тенденцией к росту безработицы в это время постепенно становится ощутимой и нехватка рабочих рук, молодежь не хочет идти на промышленные предприятия, где, по словам У. Пальме, она сталкивалась с отсутствием демократии, противоречащими демократическим идеалам, прививаемым с детства.

Профсоюзное руководство признавало, что «в период между съездами ЦОПШ 1966 и 1971 гг. произошла переоценка ценностей в обществе в целом. В особенности же это коснулось трудящихся в промышленности»¹². Несмотря на то, что сфера социального страхования в это время получает дальнейшее развитие, становится меньшим разрыв в заработной плате у различных категорий трудящихся, предпринимаются попытки преодолеть негативные факторы структурной рационализации с помощью политики регулирования рабочей силы (прежде всего переквалификации и перемещения ее), негативное воздействие экономических изменений уже не может быть полностью нейтрализовано подобными мерами: материальное благополучие не в состоянии перевесить на чаше весов с очевидностью выявившееся фактическое бесправие шведских трудящихся на производстве.

Рост их недовольства привел к резкому увеличению числа так называемых «диких», не санкционированных руководством ЦОПШ забастовок. В конце 1969 г. вспыхнула забастовка на рудниках Норботтена. Она отличалась редкой для Швеции длительностью (более 2 месяцев — с декабря 1969 по февраль 1970 г.) и значительными масштабами: в ней приняли участие около 5 тыс. горняков государственной железорудной компании Луосаваара—Кирунаваара. Эта забастовка послужила как бы сигналом для забастовок металлистов в Гётеборге, Трольхеттене. В 1970 г. забастовочное движение продолжалось. Если в 1969 г. было лишь

¹⁰ Näringspolitik. S. 23.

¹¹ LO's röda bok 1898—1973. Landsorganisationen i Sverige. Stockholm, 1973. S. 73.

¹² Ibid.

25 неофициальных забастовок, то в 1970 г. — 137, и после некоторого сокращения в 1971—1973 гг. (в среднем 60 забастовок в год) в 1974 г. их число достигло 237, еще более увеличившись в 1975 г.¹³

Кроме повышения заработной платы участники забастовок требовали, как правило, изменения форм оплаты труда, улучшения условий на рабочем месте. Изучавшие причины «диких» забастовок социологи Б. Абрахамссон и В. Корпи отмечали, что «это конфликты престижные (конфликты из-за нормирования труда) в отличие от конфликтов из-за оплаты труда. Причины первых устранить значительно сложнее, так как они не могут быть сведены к кронам и эре»¹⁴.

В связи с ростом «нелегальных» забастовок на повестку дня с новой силой встал вопрос о необходимости отмены § 32 устава Шведского объединения предпринимателей (ШОП), согласно которому предприниматель имеет единоличное право нанимать и увольнять рабочих, а также распределять работу. Стремление ликвидировать положение, сводящее на нет права рабочих на производстве, отмечалось в качестве одного из основных мотивов конфликтов¹⁵.

60—70-е годы не были стабильными и в политическом отношении. Постоянная напряженность и соперничество между социал-демократической и буржуазными партиями в это время усиливаются. Противоречия между тремя буржуазными партиями, которые продолжали оставаться достаточно сильными, все же не исключили выработки хотя и противоречивой, но общей платформы, вокруг которой удалось, наконец, сплотить большинство избирателей.

Неудача социал-демократической партии на выборах 1976 г. не представляла собой чего-либо неожиданного. Процессы, происходившие в самой партии, в рабочем движении и политической жизни страны в целом в середине 60-х — начале 70-х годов, были предвестниками последовавших вскоре неудач СДРПШ. С середины 60-х годов социал-демократическая партия медленно, но неуклонно теряла доверие избирателей. Выборы тех лет — это цепь неудач партии¹⁶. В 1964 г. СДРПШ теряет голоса на парламентских выборах, в 1966 г. ее неудачи продолжают на коммунальных выборах, где она набирает лишь 42,2% голосов (самый низкий показатель с 1934 г.). Параллельно идет процесс укрепления позиций буржуазных партий: так называемые «партии середины» — Народная партия, партия Центра — заключили в 1966 г. предвыборное соглашение, выступив во многих округах с общим списком кандидатов. В 70-е годы соперничество социал-демократов и буржуазных партий достигает наибольшей остроты, и в 1976 г. социал-демократы проигрывают выборы в риксдаг.

¹³ Arbetartidningen // Ny Dag. 1975. 3 dec.

¹⁴ Schiller B. LO, paragraf 32 och företagsdemokratin. Stockholm, 1974. S. 90.

¹⁵ Korpi W. Varför strejkar arbetare. Stockholm, 1970. S. 66.

¹⁶ Исключение составили лишь выборы 1968 г.

**«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ»
В ПАРТИЙНОЙ И ПРОФСОЮЗНОЙ СТРАТЕГИИ
И ПОЗИЦИЯ ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ**

Стремительные изменения в экономике, повлекшие за собой перестройку социальной структуры и как следствие политическую нестабильность, не могли не отразиться на внутреннем развитии политических партий в стране. Социал-демократы, прислушиваясь к пульсации настроений в профсоюзном движении и в обществе в целом, почувствовали наступление «похмелья индустриального общества» и попытались поставить новые проблемы, выдвинуть самостоятельную программу выхода из кризиса, найти резервы для преодоления возникших трудностей.

Это было тем более актуальным, что идейные дебаты начала 70-х годов в отличие от середины 60-х, когда тон задавали молодежь и студенчество, захватили теперь и рабочее движение. Социал-демократическая партия, которая в прошлом десятилетии закрывала глаза на растущие массовые движения, теперь, когда они затронули саму массовую базу партии, не могла оставаться в стороне от них.

Переосмысление возникших экономических и социальных проблем способствовало как изменению взглядов на развитие капиталистического общества, так и пересмотру многих социал-демократических теорий, в целом не подвергавшихся сомнению в благополучные послевоенные годы, когда быстрый экономический рост позволял улучшать социальное обеспечение граждан, их материальное положение, поддерживать высокий уровень занятости.

Усиление социальной напряженности во второй половине 60-х годов, отразившее противоречия шведского общества, значительно поколебало веру в экономический рост как панацею и фактор социального прогресса. Поклонение этому «фетишу», обеспечившему стремительное развитие крестьянской страны и превращение ее из беднейшей провинции Европы в одну из самых высоко-развитых индустриальных стран, сменилось разочарованием и растерянностью перед будущим. Обнаружилась ущербность политики, делающей ставку на постоянное увеличение экономического потенциала, в жертву которому часто приносились интересы как общества, так и личности. Осознание опасностей, которыми грозил экологический кризис, прямо связанный с этой политикой, было в Швеции быстрым и всеобщим: немногочисленное население страны, живя на обширной территории, более чем в какой-либо европейской стране соприкасалось с природой, зависело от нее и ценило ее блага.

Со временем стало понятным, что экономический рост не означал и автоматического решения проблем распределения. И хотя шведская социал-демократия именно этой сфере политики уделяла значительное внимание, бедность в богатой стране все же не была искоренена. Более того, процесс структурной рационализации, подосновой которого явилась максимализация экономи-

ческого роста, приводил подчас к усилению недовольства, связанного с изменениями условий труда.

К этому времени выявилось несоответствие стремительного развития науки и техники и прежних форм социальных отношений. Изменения в социально-экономической сфере с необходимостью повлекли за собой поиск новых путей в области политики.

Правящая социал-демократическая партия была вынуждена признать недостаточность существующих критериев благосостояния общества, основой которых являлся экономический рост. Переоценка этого фактора социального прогресса, по мнению лидеров СДРПШ, стала важнейшей причиной кризиса капиталистического общества Запада. Проблемы экологии и условий труда, проблема отчуждения личности тесно связаны с преклонением перед экономическим ростом и недооценкой социальной справедливости. У. Пальме был вынужден признать, что недостатки современного индустриального общества социальны по своей природе, что необходимо отказаться от технократических принципов управления, чуждых принципам демократии, отстаиваемым социал-демократией. Тем самым председатель СДРПШ стремился противопоставить мировоззрение своей партии принципам буржуазного реформизма, который, представляя интересы предпринимательских кругов, в большей степени, чем социал-демократия, ориентируется на чисто количественные показатели развития.

Вопрос об изменении положения рабочего на производстве, и это очень симптоматично, был вынесен на обсуждение снизу, профсоюзными массами. При этом речь шла не просто об улучшении условий труда, но об обретении рабочими прав в управлении производством. Еще в 60-х годах в профсоюзах высказывалась неудовлетворенность деятельностью созданных в 1946 г. производственных комитетов, ограничивавшихся информационно-консультативными функциями. На съезде ЦОПШ в 1971 г. была принята программа, нацеленная на «установление равенства трудящихся и капиталиста в управлении предприятием»¹⁷. На основе осуществления этой программы профсоюзное движение сумело добиться существенного укрепления правовых гарантий для трудящихся на производстве¹⁸.

Обсуждение злободневных вопросов рабочего и социал-демократического движения захватывало все более широкие социальные и политические слои. Ширились дебаты о долгосрочных целях социал-демократии.

Особенно остро вопрос о выработке социалистической стратегии был поставлен во время обсуждения новой программы, которую предстояло принять съезду СДРПШ в 1975 г. Некоторые социал-демократы считали, что такая стратегия должна опираться на научную теорию, обогащаться опытом рабочего движения и

¹⁷ Demokrati i företagen: Rapport till LO-Kongressen, 1971. Stockholm, 1971. S. 59–60.

¹⁸ Подробнее об этом см. в гл. III настоящей книги.

иметь перед собой ясную цель. Все громче звучали голоса о необходимости преодолеть в партии идейные напластования либерализма¹⁹. Многие социал-демократы с горечью констатировали, что политика СРДПШ, особенно в области экономики, ничем не отличается от политики либеральной партии²⁰. При этом отмечалось, что либерально-буржуазные установки распространялись и на такие сферы социальной политики, как регулирование рынка рабочей силы, решение жилищной проблемы и т. д. Так, У. Свеннинг, подвергая сомнению «социалистическое» содержание политики социал-демократов в этих областях, приходил к выводу, что те элементы марксизма, которые еще удерживались на вооружении шведской социал-демократии в довоенный период, постепенно выветривались, заменялись принципами рыночной экономики²¹.

В этом плане обстоятельной критике подверг проект программы известный идеолог СДРПШ Я. Линдхаген, усмотревший в проекте влияние либерализма. Вместо тезиса о «соединении трудящихся с собственностью» он предложил ввести положение об уничтожении капиталистической собственности и передаче народу права ответственных решений на производстве²². Он же напоминал, что К. Маркс указывал на труд как источник новой стоимости: поэтому продукты труда должны принадлежать тем, кто их производит²³.

Так, впервые за много лет в СДРПШ вновь был поставлен вопрос о необходимости вернуться лицом к марксизму. В период обсуждения новой программы левые социал-демократы утверждали, что социалистическая стратегия может быть выработана лишь на основе марксизма²⁴. Б. Абрахамссон и А. Брустрём, сотрудники Центра по изучению положения трудящихся, писали, что отказ социал-демократии от марксовой теории стоимости привел к переносу центра тяжести в политике на распределение, тогда как полем деятельности социал-демократии должно быть прежде всего производство²⁵.

Расплывчатая постановка в проекте программы 1975 г. вопроса о государственной собственности, о методах организации производства вызвала резкие возражения ряда социал-демократов. По мнению Г. Фредриксона, высказанному в 1974 г. на страницах социал-демократического журнала «Тиден», эти разделы программы могли бы удовлетворить не только либералов, но и

¹⁹ Как известно, либерализм накладывал свой отпечаток на социал-демократию Швеции с самого начала ее возникновения; во-первых, рабочее движение довольно долго находилось под политическим влиянием либералов, во-вторых, многие деятели шведской социал-демократии вышли из либеральной среды. См.: История Швеции. М., 1974. С. 389–390.

²⁰ Tvingande ekonomiska skäl. Stockholm, 1973. S. 109.

²¹ Ibid. S. 109–110.

²² Tiden. 1974. N 7. S. 419.

²³ Ibid. S. 420.

²⁴ Förord till en socialistisk strategi // Det Nya Samhället. Stockholm, 1973. N 15. S. 186.

²⁵ Tiden. 1979. N 10. S. 573.

консерваторов²⁶. В этой же связи Г. Гуннарссон предупреждал, что рабочий класс не добьется подлинной власти в обществе без решительных изменений в экономико-правовой структуре собственности²⁷.

Интерпретация идеи «экономической демократии» составителями программы не нашла полной поддержки и в профсоюзной среде. Главный орган профсоюзов — газета «Афтонбладет» выдвинула свой проект программы, где подчеркивала, что политическая демократия никогда не может рассматриваться социал-демократией как самоцель, а в основе своей должна иметь действительную экономическую демократию. Ссылаясь на авторитет старейших деятелей социал-демократической партии — Я. Брантинга, П.-А. Ханссона и Э. Вигфорса, авторы профсоюзного проекта отмечали, что «„экономическая демократия“ является предпосылкой и условием политической демократии»²⁸.

В 1975 г. программа СДРПШ была принята. Стержнем ее стала идея «экономической демократии». Обосновывая эту идею, идеологи СДРПШ стали подчеркивать органические недостатки современного капитализма, неспособность рационально использовать природные ресурсы, устранить негативные последствия интернационализации капитала, помешать сосредоточению контроля над производством в частных руках²⁹. Лидеры СДРПШ заговорили о невозможности «справедливого распределения» в обществе, основанном на действии законов рыночной экономики. Прежнее преклонение перед технократизмом как формой управления начало сменяться ориентацией на «общественные интересы». На необходимость отказа от чисто технократических принципов указывал, в частности, У. Пальме.

В программе СДРПШ 1975 г. излагается идея комплексного подхода к вопросам демократизации отношений в сфере экономики. Идеологи СДРПШ выдвигают тезис о трех направлениях борьбы за ее осуществление, в ходе которой каждый человек выступает как гражданин, трудящийся и потребитель. Будучи гражданином, он должен участвовать в работе по формированию плановой экономики; как трудящийся — бороться за право участия в управлении производством, в прибылях предприятий; как потребитель — отстаивать свои позиции и право влияния на сферу производства.

Распространение «демократии» на сферу экономики мыслится в программе как результат воздействия трех форм организации трудящихся — политической, профсоюзной и кооперативной. Политические организации должны содействовать созданию «плановой экономики под контролем граждан». При этом имеется в

²⁶ Ibid. 1974. N 7. S. 409.

²⁷ Ibid. S. 440.

²⁸ Socialdemokratisk Program (Aftonbladet): Kommentarer och förslag ur Aftonbladet. Stockholm, 1974. S. 12, 13.

²⁹ Partiprogram och kommunalt principprogram fastställda av 1975 års partikongress. Borås, 1975. S. 10.

виду продолжение традиционной политики усиления роли государства в экономической жизни, расширения государственного и коммунального секторов, регулирования рынка труда, занятости и пр.

Важнейшее место в концепции «экономической демократии» заняла проблема участия трудящихся в управлении производством. Эта проблема рассматривается как с точки зрения увеличения прав профсоюзов, усиления их позиций на рынке труда, так и расширения их функций в качестве совладельцев капитала предприятия. «Для трудящихся участие в управлении и накоплении капитала предприятия открывает пути коллективного влияния на принятие решений и на распоряжение собственностью», — говорится в программе³⁰.

С начала 70-х годов идеологи партии стали все чаще говорить о новом, третьем этапе деятельности партии, которая обратит отныне свои усилия на завоевание «экономической демократии». При этом предполагалось, что достижение политической и социальной демократии уже дело прошлого³¹. Демократизация экономических отношений должна опираться, по мнению идеологов СДРПШ, не только на плановое ведение хозяйства в интересах граждан и право трудящихся участвовать в управлении производством, но и подкрепляться участием коллектива трудящихся в капитальных накоплениях. В связи с этим особое значение в планах постепенной «социализации собственности» (таков термин идеологов СДРПШ) придается деятельности государственного Инвестиционного банка и Всеобщего пенсионного фонда, который также находится под контролем государства. Значительное усиление их роли в кредитно-финансовой сфере в послевоенное время отнюдь не означало изменения существа экономических отношений, поскольку законы капиталистического воспроизводства, естественно, распространяются и на функционирование собственности государства. Огромная часть средств пенсионного фонда и Инвестиционного банка идет на кредитование частных фирм, специально же созданный при пенсионном фонде «фонд акций» использует свои средства для покупки их акций³², а не для финансирования капиталовложений в новые производства. Сами шведские социал-демократы признают, что возможности перераспределения собственности с помощью пенсионного фонда при существующей экономической системе весьма ограничены³³.

* * *

Принятие программы не означало прекращения полемики в социал-демократическом движении. Признаки внутренних разногласий в СДРПШ, рост критических настроений проступали все

³⁰ Ibid. S. 19—20.

³¹ *Nouvel Observateur*. 1973. 8 janv.; *Tiden*. 1974. N 7. S. 385.

³² В 1974 г. были приобретены акции 23 предприятий на сумму 53 млн крон. Крупной сделкой можно считать покупку акций автомобилестроительной фирмы «Вольво» на сумму 100 млн крон.

³³ *Tiden*. 1975. N 7. S. 356.

более отчетливо по мере того, как Швеция испытывала воздействие кризиса, распространившегося на различные сферы социальной и экономической жизни. Многих социал-демократов волновал вопрос, продвинулась ли страна в результате 40-летнего отправления власти социал-демократическими политиками к осуществлению социалистического идеала или узы капитала еще теснее связали ее? Впервые за многие годы руководство СДРПШ отчетливо ощутило не только поддержку, но и давление трудящихся, недовольных сложившимся положением.

Шведская социал-демократия традиционно относится к умеренному большинству партий Социнтерна. Однако в области внешней политики ее позиции весьма самостоятельны и радикальны. Партия всегда отстаивала и отстаивает идеи помощи национально-освободительным движениям, осуждает политику империалистической агрессии, поддерживает борьбу за разрядку международной напряженности, за разоружение и мир. Особенно ярким примером может служить отношение СДРПШ к агрессии США во Вьетнаме, когда правительство социал-демократов оказывало не только материальную, но и политическую поддержку пострадавшей стране, не побоявшись нарушить дипломатические отношения с США. Подобная смелость во внешней политике, канализируя радикальные настроения партийных масс, не создавала почвы для моральных кризисов, порожденных империалистической внешней политикой или ее поддержкой, — кризисов, которые во многих странах служили причиной вспышки недовольства левых социал-демократов партийным руководством.

Существенно влияет на положение левых в СДРПШ наличие в стране довольно сильного коммунистического движения, представленного двумя партиями, одна из которых — Левая партия — имеет 20 депутатов в риксдаге.

Социал-демократы Швеции постоянно опирались на поддержку коммунистов в парламенте, поскольку не располагали бы в противном случае перевесом над голосами буржуазного блока. Сравнивая рабочее движение в Великобритании и в Швеции, близкий к руководству СДРПШ социал-демократ П. Шейн писал, что в отличие от лейбористов шведские социал-демократы действуют в соседстве с «дееспособной коммунистической партией. Это освобождает шведскую социал-демократию от крайне левых и укрепляет в партии веру в общее дело, сплачивает ее»³⁴.

До сих пор в силу ряда исторических обстоятельств ни правая, ни левая тенденция в СДРПШ не выделились в организационно оформленные течения: о них можно говорить лишь условно. В СДРПШ и сегодня нет такой группы, члены которой называли бы себя левыми. Понятие «левые» в Швеции употребляется совсем в ином смысле — так называют прежде всего членовлевой партии, а иногда и других политических организаций, стоящих левее СДРПШ.

³⁴ Dagens Nyheter. 1981. 24 maj.

К тому же в СДРПШ нередко одни и те же лица выглядят левыми при подходе к одним вопросам и вполне правыми — к другим. До последнего времени правильнее было говорить не о левых или правых в СДРПШ, а о своего рода разных «полях тяготения». Если фундаментальные проблемы экономики, прежде всего проблема ликвидации частной собственности на средства производства, по существу оставались для шведской социал-демократии «мертвой зоной», то в некоторых других областях (активизация коммун, органов местного самоуправления, социальная политика, внешняя политика в целом) действия СДРПШ предстают сравнительно левыми. Лишь в 70-е годы левые идеи начали накладывать отпечаток и на обсуждение экономической политики, что создавало предпосылки для возможного становления действительно левого течения в шведской социал-демократии.

Левые тенденции давали ныне о себе знать в примыкающих к СДРПШ профсоюзном и молодежном движениях, равно как и в ней самой, хотя распыленность социал-демократов, критикующих политику шведской социал-демократии, обусловила их весьма скромное влияние на ее официальное руководство.

Неудовлетворенность состоянием шведской социал-демократии выразилась прежде всего в развертывании в СДРПШ дебатов по идеологическим вопросам. Главной трибуной для критики настроенных социал-демократов становится журнал «Сосиалистиск форум», который начал выходить еще в 1971 г. Некоторые из его постоянных авторов, хотя и с оговорками, причисляли себя к марксистам³⁵, что выделяло из их основной массы публицистов социал-демократов. В 70-е годы журнал приобретает известность, объединяя вокруг себя сторонников радикализации социал-демократического курса. Публикуя критические статьи, журнал вместе с тем начинает ставить некоторые конструктивные задачи: обсуждается программа социал-демократии, которая имела бы действительно антикапиталистическую направленность, дискутируются возможности построения так называемого «альтернативного общества» и «альтернативной экономики». Попыткой выхода за рамки традиционной социал-реформистской идеологии и политики стала в 1970 г. антология «Необходимое наступление», подготовленная редакцией «Сосиалистиск форум» и явившаяся своего рода руководством к действию для критически мыслящих социал-демократов.

В 70-х годах появилась также книжная серия под названием «Новое общество», выпускаемая журналистом Н. Окерманом. Она включала в себя 15 томов, посвященных критическому обзору актуальных проблем современного общественного развития и социал-демократического движения Швеции.

Помимо выступлений отдельных публицистов, которых в СДРПШ рассматривают как «романтиков», левые настроения заметно усилились и в профсоюзном движении: по многим вопро-

³⁵ Socialistisk Forum, 1977. N 4. S. 12.

сам, затрагивающим сферу производства, демократизацию экономических отношений, оно занимало по крайней мере в 70-х — начале 80-х годов более радикальные позиции, чем руководство СДРПШ.

В 70-х годах происходит также постепенная радикализация социал-демократического молодежного движения. Именно здесь получают дальнейшее развитие первоначально выдвинутые профсоюзами требования переустройства экономических основ существующего общества, выдвигаются идеи самоуправления, возрождения народных движений, изменения традиционной социал-демократической политики.

Сначала критика, точнее — самокритика, сосредоточивалась на идейных принципах СДРПШ. Становилось все более очевидным, что проводившаяся десятилетиями реформистско-прагматическая политика, пренебрегая теоретической остротой, истощала себя. Распространение в 60-х годах теорий «функционального социализма» само по себе означало известное понимание необходимости преодоления предшествующей «деидеологизации». Однако доктрина «функционального социализма» как обоснование шведского пути к социализму не оправдала надежд ее создателей: она скорее объясняла задним числом содержание политического курса социал-демократии, чем выдвигала ясные цели. Поэтому сомнения в ее эффективности распространялись все шире.

Именно левые социал-демократы и нанесли наиболее ощутимый удар по теории «функционального социализма». Так, видный публицист СДРПШ У. Свеннинг подверг в 1973 г. критике центральный тезис этой теории, согласно которому сосредоточение политической власти в руках социал-демократии уравнивает экономическую власть собственников. Он писал, что в действительности благодаря обладанию средствами производства власть капиталистов значительно сильнее власти правительства³⁶.

Политическую линию СДРПШ часто сравнивали в 70-х годах в социал-демократической печати с неопределенным, колеблющимся курсом социал-демократов на заре их правления, в 30-е годы. Экономический кризис — не единственное, что позволяет социал-демократическим публицистам проводить аналогию между двумя эпохами. Эти периоды сближают в первую очередь, по признанию самих членов СДРПШ, отсутствие идейно-политической концепции, которая могла бы стать основой и ориентиром при поисках путей изменения общественного строя. Шведские социал-демократы со смущением и тревогой отмечали тот парадоксальный факт, что кризис на рубеже 70-х — 80-х годов сопровождался успехами буржуазных партий, а нерешительность социал-демократии проявилась заметнее, чем когда-либо прежде.

Именно поэтому в 70-х годах вновь стало популярным имя старейшего деятеля шведской социал-демократии Эрнста Вигфор-

³⁶ Tvingande ekonomiska skäl. S. 120—121.

са, еще в 30-х годах критиковавшего партию за отсутствие четкого представления о путях развития. Через 40 лет он вновь отмечал, что как только речь заходит о переустройстве общества, делаются попытки избежать указаний на конкретные способы осуществления этого переустройства: «Они хотят оставить все пути открытыми»³⁷.

Усилилась в шведской социал-демократии и критика основ ее экономической политики. Акцент в дискуссиях все заметнее смещался с привычной темы улучшения социального обеспечения и более справедливого распределения доходов в область самих производственных отношений. Проблема собственности на средства производства теперь перестает быть для многих социал-демократов сугубо умозрительной абстракцией.

Все больше социал-демократов задавалось вопросом, почему за 40 лет пребывания СДРПШ у власти трудящиеся так и не получили доступа к управлению хозяйством. Система «смешанной экономики», на базе которой в течение четырех десятилетий строилась политика СДРПШ, практически не отличается от экономических систем в странах, где у власти находятся буржуазные правительства. Левый публицист Н. Окерман пишет в сборнике «Побудительные экономические причины», что СДРПШ использует такие ценностные установки буржуазных кругов, как эффективность и выгоды, охотнее, чем ценности «демократического социализма» — солидарность, равенство³⁸. Указывая на пагубность такого курса для партии, которая независимо от своего желания становится ответственной за пороки капитализма, Н. Окерман упрекал социал-демократию в том, что она «позволила связать себе руки политикой, которая в конце концов должна подорвать саму основу для продолжения руководства обществом»³⁹.

Чем конкретнее левые социал-демократы ставят вопрос о соотношении сил социализма и капитализма в современной Швеции, тем более разочаровывающими оказываются их выводы о «социалистических» успехах. Камнем преткновения здесь оказывается производство. Особенно энергично критикуют левые социал-демократы социально-экономическую политику СДРПШ и ее теоретическую основу. «Функциональный социализм — это стратегия количественных изменений, — пишут Б. Абрахамссон и А. Брустрём. — Но ведь вопрос, перейдет ли владение предприятием из частных рук в руки общества, связан с качественными изменениями в праве собственности»⁴⁰.

Необходимость этих качественных изменений становится лейтмотивом большинства выступлений деятелей СДРПШ, критикующих ее идеологию и политику слева. «Мы оставили веру в функ-

³⁷ Inför 70-talet: jämlikhet och rättvisa. En antologi utgiven av föreningen Socialistisk debatt. Halmstadt, 1970. S. 14.

³⁸ Tvingande ekonomiska skäl. S. 8.

³⁹ Ibid. S. 9.

⁴⁰ Tiden. 1979. N 10. S. 576.

циональный социализм и вместо этого выдвигаем требование коллективной собственности на средства производства», — сформулировали свою позицию левые социал-демократы из «Сосиалистиск форум»⁴¹.

Левые социал-демократы отвергают один из самых давних лозунгов СДРПШ «Швеция — дом для народа», полагая, что сравнительно высокий уровень жизни был достигнут на условиях, продиктованных крупным капиталом, что «цена этого „исторического компромисса“ была и остается значительно более высокой, чем можно было предположить раньше»⁴².

Выход из сложившейся ситуации, считают левые, зависит от того, сумеет ли партия выработать и претворить в жизнь новую стратегию так называемого «альтернативного движения» и «альтернативного общества». «Не может быть политических успехов, основанных на практике, которая не меняет основ общества», — пишут публицисты из журнала «Сосиалистиск форум»⁴³. Идеи преодоления нынешних рамок реформистской политики социал-демократии были в развернутой форме изложены в сборнике статей «Необходимое наступление»⁴⁴. Обосновывая свой подход к современным проблемам общественного развития, авторы сборника предпринимают экскурс в историю шведской социал-демократии, с тем чтобы вскрыть разрыв между реформизмом первых поколений социал-демократов и нынешним реформизмом. Я. Линдхаген, в частности, считает, что существуют два типа реформизма: один сводится к ликвидации социальных недостатков при сохранении капиталистической экономики; другой ставит во главу угла задачу преодоления капитализма как экономической системы. Необходимо восстановить эти забытые принципы, а для этого перейти к политике структурных или, как он их еще называет, «освободительных реформ».

Еще в предыдущих своих выступлениях в печати Я. Линдхаген подверг критике утопичность самой идеи о раздельно-ступенчатом достижении политической, социальной и экономической демократии. В противовес ей он выдвинул собственную концепцию перехода от общества «смешанной экономики» к социалистическому обществу, предполагающую три этапа: первый — подготовительный, когда вводится система самоуправления, плановой экономики, социального обеспечения; второй — социализации, или «экономического завоевания»; третий — создания собственно социалистической организации производства. Ссылаясь на такой авторитет шведской социал-демократии, как Э. Вигфорс, он указывает, что «индустриальная демократия» никогда не рассматривалась как социализм, но лишь как подготовительная, «воспитательная» мера, поскольку сохраняется капиталистическая част-

⁴¹ Socialistisk Forum. 1977. N 4. S. 12.

⁴² Det nödvändiga uppbrottet: En debattbok om 80-talets socialdemokratiska politik. Stockholm, 1980. S. 14.

⁴³ Socialistisk Forum. 1980. N 4. S. 4.

⁴⁴ Det nödvändiga uppbrottet. Stockholm, 1980.

ная собственность. Между тем основополагающий по своему значению вопрос о собственности на средства производства был, согласно оценке Я. Линдхагена, сознательно «забыт» в послевоенной практике социал-демократов. Но «без уничтожения капиталистического права собственности никакие самые обширные „приготовления“ не приведут к социализму»⁴⁵. В то же время Я. Линдхаген полагает, что и «без подготовительной стадии акция социализации станет пустой формальностью»⁴⁶.

Определив свою задачу как усиление борьбы за социалистические цели, левые социал-демократы вплотную подошли к проблеме роли государства, руководимого социал-демократами. Опыт их пребывания у власти побудил левых более критично относиться к нынешнему шведскому государству, а также к практическо-политической деятельности СДРПШ. У. Свеннинг еще в начале 70-х годов писал, что функционирование государства регламентируется буржуазными установками и затормаживает реформы, идущие вразрез со сложившимися нормами и традициями⁴⁷. Радикально настроенные социал-демократы подвергли сомнению способность аппаратов СДРПШ и ЦОПШ разработать действительно социалистическую стратегию, поскольку последние «являются защитниками и носителями системы „смешанной экономики“, не имеющей ничего общего с какой-либо мыслимой формой подлинного социализма»⁴⁸. Еще более категорично высказался один из создателей теории «альтернативного общества» К. Карлссон. «Ведущие социал-демократы, — замечает он, — узники старой социал-демократической утопии, ответственны за нее, не критичны к ней, поскольку в качестве чиновников осуществляют ее на практике, находясь в близком контакте с капитализмом, который, конечно, не позволит проявиться каким-либо социалистическим тенденциям»⁴⁹.

В этой связи примечательно одно из выступлений Я. Линдхагена в дискуссии, посвященной стратегии социалистов в Западной Европе. Он, в частности, предупреждал против иллюзий использования «государства благосостояния» в социалистических целях: «Для нас очевидно, что это государство скорее препятствие, чем орудие строительства социализма. Рост бюрократии разоружил рабочее движение»⁵⁰. Настаивая на необходимости изменения стратегической линии СДРПШ, Я. Линдхаген подчеркнул, что «ставка социал-демократии на политику как основное средство достижения социализма привела к парламентскому внутрикапиталистическому реформизму, посредством которого нельзя достичь социалистического общества»⁵¹.

⁴⁵ LO-tidningen. 1978. 9 nov.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Tvingande ekonomiska skäl. S. 173.

⁴⁸ Förord till en socialistisk strategi. S. 186.

⁴⁹ Socialistisk Forum. 1980. N 4. S. 8.

⁵⁰ Arbetartidningen // Ny Dag. 1978. 30 juni.

⁵¹ Ibid.

Важнейший элемент борьбы за социализм в Швеции журнал «Сосиалистиск форум» видел во введении рабочего контроля и самоуправления на производстве, организованных на плановых началах⁵². Лозунг самоуправления был очень популярен в социал-демократии в 70-е — начале 80-х годов. Он обсуждался в молодежном социал-демократическом союзе в течение 70-х годов, став официальной доктриной союза в 1981 г., когда на съезде СДСМ была принята программа действий, центральным звеном в которой стало требование самоуправления на производстве, в учебных заведениях, в жилищной политике. Выдвижение нового лозунга было не просто очередной сменой тактической установки, и победа левых на съезде союза была нелегкой.

Дебаты и разработка концепции самоуправления в Швеции уходят корнями в 30-е годы, когда здесь были популярны идеи так называемого «гильдейского социализма» — течения, родившегося в Великобритании и быстро распространившегося в Швеции. В современных условиях лозунг самоуправления предполагает передачу права решений некоторых вопросов местным органам власти, развитие коммунальной демократии, уменьшение централистских тенденций, быстро развивавшихся при социал-демократическом правлении в послевоенные годы. Вместе с тем социал-демократическая политика самоуправления не означала отказа от системы централизованного планирования.

Когда страна переживала серьезные экономические трудности, а руководство шведской социал-демократии было не в состоянии отказаться от старых методов руководства, обращение к лозунгу самоуправления представляло собой попытку повернуться лицом к избирателю, к массовому движению, попытку борьбы с централизмом и бюрократией. В лозунге самоуправления многие молодые социал-демократы видели новые возможности для возрождения социалистических идей в социал-демократическом движении, «превращения его вновь в социальное движение»⁵³. Для многих это также разрыв с гегемонией руководства партии в движении, переход к самостоятельной политике. Показательно, что именно сторонники обновления в СДСМ, ратующие за лозунг самоуправления, выступили на съезде в пользу более наступательной политики, самостоятельной по отношению к социал-демократическому руководству.

Отражением разногласий и противоречий в молодежном союзе по данному вопросу явились выборы в правление СДСМ на съезде 1981 г. После ожесточенных дебатов — что уже само по себе весьма необычно для социал-демократических форумов — победили представители левых, сторонники наступательной линии. Они провели 5 своих кандидатов, «традиционалисты» же — всего 3. Победа левых на съезде СДСМ — явление весьма знаменательное. Оно показало, что внутри социал-демократического

⁵² Socialistisk Forum. 1974. N 4. S. 12.

⁵³ Ung Mening. 1981. N 3. S. 7.

движения Швеции рождались силы, стремящиеся выйти за традиционные рамки реформистской политики.

Чрезвычайно важно отметить также появление в те годы в шведской социал-демократии новых представлений о путях и средствах достижения социализма. Подлинно социалистическую стратегию может выработать лишь растущая социалистическая левая оппозиция, опирающаяся на массовые движения и их организации, считает один из авторов книги «Введение в социалистическую стратегию» О. Маннхаймер⁵⁴. С ним перекликается Я. Линдхаген. Отмечая, что коренной перестройки экономических и социальных структур в Швеции за время правления социал-демократии так и не произошло, он утверждает, что такая перестройка может быть осуществлена лишь при наличии объединенных усилий самих трудящихся, действующих помимо парламентских институтов⁵⁵.

При всех попытках выйти за пределы прежних представлений шведской социал-демократии о путях развития шведского общества, при всем своем критическом отношении к политике СДРПШ, которая, по их же собственному признанию, не ведет к социализму, даже наиболее радикальные соратники «Социалистиск форум» исходили из убеждения, что социал-демократия «представляет единственную альтернативу развития Швеции в направлении к социализму». Что же касается практических конструктивных шагов, то левые социал-демократы ограничивались рассуждениями о необходимости социальных экспериментов и активизации «народных движений». Единственным же ощутимым итогом их размышлений по этому поводу стали предложения по организации производства «альтернативной продукции».

Смысл движения за производство «альтернативной продукции» заключался в попытке обеспечить занятость на предприятиях, которым грозит закрытие или предвидятся массовые увольнения. «Альтернативная продукция» может быть невыгодной для предпринимателя, но в ней нуждается общество, поэтому само общество и должно взять на себя заботу о ее сбыте. Случаи выпуска «альтернативной продукции» в Швеции неединичны и предпринимаются, как правило, под эгидой местных профсоюзных организаций.

Внимательно присматривались левые социал-демократы и к довольно быстрому росту в 70-х годах в Швеции разного рода межпартийных групп действия (например, по охране окружающей среды), в которых принимают участие широкие круги трудящихся, молодежи. Действия этих групп, как правило, не получали одобрения со стороны руководства СДРПШ, которое воспринимало их как угрозу ее монолитности и видело в них возможных конкурентов в борьбе за влияние на трудящихся.

Осознание необходимости придать более широкий, массовый характер борьбе за социализм помогло левым социал-демокра-

⁵⁴ Förord till en socialistisk strategi. S. 186.

⁵⁵ Arbetartidningen // Ny Dag. 1978. 30 juni.

там преодолевать антикоммунистические предрассудки, весьма распространенные в их среде. Нечасто, но все-таки появляются суждения, подобные высказанным в журнале «Sosialistisk forum» Г. Гуннарссоном: «Если социал-демократия сможет развить свою идеологию и социалистическую тактику, то необходимо сотрудничать с коммунистами. Всякое сотрудничество с буржуазными партиями ослабляет социализм и фальсифицирует реформистскую работу»⁵⁶.

Мысли о союзе левых сил пока с трудом пробивают себе дорогу в социал-демократическом движении, и даже левые не всегда к ним восприимчивы. Однако логика классовой борьбы, обостряющейся в связи с дальнейшим углублением противоборства буржуазного и социалистического блоков в Швеции, все определеннее ставит вопрос о необходимости совместных действий.

Таким образом, левые в Швеции конца 70-х — начала 80-х годов — явление, не без труда выявляемое и определяемое, но все-таки имеющее место и поддающееся известному анализу. 70-е годы, прошедшие под знаком обострения социально-экономической обстановки в Швеции и положившие конец долголетнему правлению СДРПШ, углубили в партии сравнительно радикальные тенденции, вызвали значительное число выступлений, уже объединенных в рамках определенных изданий, которые можно квалифицировать как левые социал-демократические.

Консолидация этого идейного течения в СДРПШ, однако, не завершилась: у его приверженцев не было и нет ни организации, ни программы. Тем более легким оказалось отступление левых в условиях нарастания неоконсервативной волны и усиления технократических настроений в руководстве СДРПШ. После возвращения социал-демократов к власти в 1982 г. основное внимание было уделено проблеме выхода страны из экономического кризиса. Руководствуясь программой 1981 г., лидеры СДРПШ проводили жесткую экономическую политику, в центре которой оказалась 16%-ная девальвация кроны в сочетании с другими мерами стимулирования конкурентоспособности шведской промышленности, повышения частнокапиталистических прибылей, ограничения роста заработной платы. В отличие от большинства других западных стран СДРПШ не пошла на увеличение безработицы, всячески развивая меры по переобучению и переводу на новое место рабочей силы. Этот факт имел огромное значение для поддержки массами экономической политики партии, которая в иных обстоятельствах могла бы вызвать гораздо большее недовольство. И хотя взаимоотношения между СДРПШ и профсоюзами в последние годы сильно осложнились, левые настроения значительно ослабли, уступив место традиционному прагматизму. Проблемы «экономической демократии», выдвижение которых само по себе означало усиление радикализма в социал-демократии, постепенно отошли на задний план.

⁵⁶ Socialistisk Forum. 1980. N 1. S. 11.

КОМУ УПРАВЛЯТЬ ПРОИЗВОДСТВОМ?

Благодаря усиливающейся борьбе рабочего класса, проблемы регулирования отношений между предпринимателями и трудящимися на предприятии как составной части всей социал-демократической программы «экономической демократии» заняли одно из главных мест в деятельности СДРПШ в 70-е годы¹. Отдельные реформы 60-х годов сменились целой серией мероприятий в этой области, кульминацией которых стала отмена § 32 устава Шведского объединения предпринимателей и принятие закона о участии трудящихся в управлении производством.

Несмотря на то что проблемы участия трудящихся в управлении производством издавна рассматривались шведской социал-демократией в качестве необходимого средства демократизации экономики в целом², — демократизации снизу, — на практике реформирование отношений на предприятии не получило широкого развития. Основное внимание СДРПШ уделяла расширению преобразовательных функций государства и муниципалитетов.

Производственная демократия традиционно рассматривалась как область профсоюзной активности, взаимоотношений профсоюзов с патронатом. Поскольку в соответствии с принципами Сальтшёбаденского соглашения государственная власть, по существу, не вмешивалась в отношения профсоюзов и предпринимателей, постольку в шведском законодательстве законов, регламентирующих эти отношения, было очень немного. Швеция в этом плане находилась на одном из последних мест среди капиталистических стран Европы. Вопросы оплаты труда решались в ходе переговоров о заключении коллективных договоров, вопросы же влияния трудящихся на производственную деятельность были предметом обсуждения фабрично-заводских комитетов, где рабочие обладали только правами совещательного голоса. Такое положение вещей, как уже было сказано, в период обострения классовой борьбы, подъема рабочего движения вызывало особое недо-

¹ В работах идеологов СДРПШ проблемы «экономической демократии» и «производственной демократии» сознательно или неосознанно смешиваются. Рассматривая по необходимости оба понятия, мы исходим из того, что проблема «экономической демократии» шире проблемы «производственной демократии». Последняя связана с изменениями статуса трудящихся на производстве и выступает элементом борьбы за «демократию экономическую», имеющую отношение к базисным структурам.

² Wigforss E. Ekonomisk demokrati. Stockholm, 1948. S. 44.

вольство трудящихся масс, требовавших расширения прав на предприятии.

Многолетняя практика свидетельствовала о неэффективности фабрично-заводских комитетов. В связи с этим в 1966 г. между Шведским объединением предпринимателей и Центральным объединением профсоюзов Швеции, а также Центральным объединением служащих были заключены два договора. На их основе создавались производственные комитеты, однако, как и прежде, это были только совещательные органы. Они и рассматривались обеими сторонами в качестве органов сотрудничества, которые должны способствовать «увеличению эффективности производства, а также чувству удовлетворенности трудящихся своим трудом»³. Несмотря на то что круг вопросов, подлежащих обсуждению в комитетах, был расширен и включал в себя проблемы организации производства, его развития и планирования, а также частично занятости, комитеты в основном выполняли информативную функцию (ограниченную при этом правилом соблюдения производственной тайны). Одновременно было заключено и соглашение о содействии сотрудничеству на предприятии, согласно которому должны были развиваться новые формы этого сотрудничества.

Итоги, подведенные по прошествии двух лет со времени введения производственных комитетов, свидетельствовали о том, что деятельность большинства из них неудовлетворительна. Ни та ни другая сторона не придавали ей большого значения. Опрошенные представители трудящихся — члены комитетов — сообщали, что они получают в основном запоздалую информацию, формально — годовые отчеты от предпринимателей, с трудом поддающиеся анализу⁴. Только в 38% обследованных предприятий информация подавалась в комитет заранее (а ведь таково одно из основных положений пересмотренного закона). В 19% предприятий информация не поступала вовсе⁵. В проведенном через год новом обследовании эти цифры остались прежними, однако увеличилось число лиц, разочаровавшихся в возможности воздействовать на процесс принятия решений с помощью консультативных органов. Неудовлетворенность высказывалась и в отношении возможности влиять на кадровую политику.

В отличие от предыдущих лет недовольство положением дел на производстве не улеглось, а напротив — усилилось, что доказал съезд крупнейшего профсоюза ЦОПШ — металлстов. Именно здесь в 1969 г. развернулась бурная дискуссия по проблемам «экономической демократии». На съезд были присланы десятки предложений от местных организаций, содержавшие острую крп-

³ Avtal om företagsnämnder. Överenskommelse om främjande av samarbete mellan företagsledning och anställda samt uttalande beträffande skolningsfrågorna. Stockholm, 1967. S. 6.

⁴ Demokrati i företagen. Stockholm, 1971. S. 32.

⁵ Asplund C. Företagsdemokrati i facklig belysning. Stockholm, 1972. S. 52–53.

тику не только профсоюзного, но и партийного руководства. В предложениях и выступлениях отмечалось, что, несмотря на завоевания рабочего движения, идет ли речь о продолжительности рабочего времени, отпусках, пенсиях или страховании по болезни и т. д., всего этого недостаточно: профсоюзному движению необходимо добиться отмены права предпринимателя единогласно принимать решения, связанные с наймом и увольнением рабочей силы. «Производственная демократия должна развиваться таким образом, чтобы за требованиями профсоюзных организации стояло бы управление»⁶. Так, на повестку дня съезда выдвинулся вопрос об упразднении § 32 устава Союза шведских предпринимателей. Подобные требования раздавались и на съездах других профсоюзов. Они стали центральной темой дебатов 1969—1970 гг. о демократии на производстве. Это заставило секретариат ЦОПШ создать специальную рабочую группу для выработки программы действий по производственной демократии к съезду ЦОПШ 1971 г.

Центральным пунктом программы действий должен был стать вопрос об упразднении § 32. Если право увольнения было в 1938 г., а затем в 1964 г. несколько ограничено, то право предпринимателя распределять работу осталось нетронутым. § 32 олицетворял принципы единоначалия в производственной жизни, отражавшие реальные отношения власти и подчинения на производстве. Этот параграф предполагал, что хотя организация труда, кадровая политика, условия труда и т. п. могли в некоторых случаях служить темой обсуждения и консультаций, трудящиеся все же оказывались лишены права участия в принятии решений по этим вопросам. Отмена § 32 означала бы расширение права соучастия в принятии решений, ограничение единоличной власти предпринимателя на производстве.

Члены комитета, разрабатывавшего программу ЦОПШ 1971 г., наметили пути расширения сферы участия трудящихся в управлении производством. Речь шла прежде всего об организации и распределении работ, кадровой политике и увольнении трудящихся. Признавая, что принятие программы означает наступление на права предпринимателей, члены комитета вместе с тем придерживались убеждения, что «одной из целей производственной демократии является установление равенства трудящихся и капиталиста в управлении предприятием»⁷.

Право собственности капиталиста не подвергалось в программе сомнению и вторжение в него не имелось ею в виду. Однако среди рядовых членов профсоюзов ширилось понимание недостаточности этих средств для осуществления действенной демократизации производства. Как отклик на программу 1971 г. и поставленные там цели производственной демократии прозвучали

⁶ Цит. по: *Fredelius C. Om den svenska arbetarklassens politiska organisering för kontroll över produktionen. Del. 2, 1930—1972, IAN-rapport. N 121. Stockholm, 1978. S. 169.*

⁷ *Demokrati i företagen. S. 59—60.*

выступления делегатов съезда. Один из них, в частности, сказал, что требовать равенства между капиталистом и трудящимся — то же самое, что «требовать равенства между волками и овцами и предлагать им вместе распоряжаться одним и тем же полем»⁸.

Поставив целью установление производственной демократии, авторы программы считали необходимым наряду с развитием соучастия трудящихся в управлении развивать и механизм сотрудничества между трудом и капиталом, ведущим звеном которого должны были стать производственные комитеты. «Положение производственных комитетов как центральных органов сотрудничества должно усиливаться», — гласила программа⁹. Они должны расширять свои функции в качестве органов информации, обсуждения проблем долгосрочного планирования и развития предприятий.

Одно из новых положений, внесенных в программу, предусматривало пересмотр негативного отношения профсоюзов к представительству трудящихся в правлении акционерных обществ. Комитет впервые официально выдвинул это предложение, полагая, что оно будет полезным прежде всего с точки зрения получения дополнительной информации, а также воздействия на работу правления. Однако так как в проекте не говорилось о паритетном представительстве трудящихся в правлении, возможность прямого воздействия на принятие решений была сведена к минимуму.

В отличие от прошлой практики авторы программы предложили наряду с традиционными переговорами и соглашениями законодательный путь регулирования разногласий. Это было прямым следствием усиления требований трудящихся в области расширения прав на производстве, а также упорного сопротивления предпринимателей этим требованиям. В итоге Центральное объединение профсоюзов обратилось к правлению СДРПШ решить проблему введения соучастия в управлении производством законодательным путем. У Шведского объединения предпринимателей также вызвало сопротивление требование профсоюзов о представительстве трудящихся в правлении предприятий, и профсоюзы не смогли добиться успеха по этому вопросу. Лишь после обращения ЦОПШ к правительству с просьбой решить вопрос о представительстве трудящихся законодательным путем 1 апреля 1973 г. был принят закон, дающий право (но не вменяющий в обязанность предпринимателю) включать в правление акционерных компаний и предприятий с числом работающих не менее 100 человек двух представителей от профсоюзов¹⁰.

Законодательные методы широко распространяются в это время в шведской политической практике. Отвечая на ширившееся недовольство масс существующими отношениями на производстве,

⁸ *Fredelius C.* Op. cit. S. 180.

⁹ *Demokrati i företagen.* S. 66.

¹⁰ Закон был принят в первом чтении в 1973 г., окончательный вариант вступил в силу в 1976 г.

СДРПШ была вынуждена реагировать на требования профсоюзов, дабы не расшатать массовую базу партии. Именно в это время, в начале 70-х годов, переживает подъем партия Центра, весьма преуспевшая в своей деятельности и в профсоюзах. Она смогла противопоставить социально-экономическим программам социал-демократов получившие широкую популярность идеи «децентрализации трудовой жизни»¹¹, суть которой заключалась в разукрупнении предприятий, фирм, а также объединений трудящихся и предпринимателей.

В 1971 г., еще до съезда ЦОПШ, СДРПШ сама выступает с инициативой пересмотра законодательства о гарантиях при найме, которая получила законодательное оформление в 1974 г. В том же году был принят закон о доверенных лицах, в 1976 г. — о соучастии в управлении производством служащих общественного сектора и о представительстве трудящихся в правлениях акционерных обществ, в 1977 г. — закон об охране окружающей среды на производстве.

Таким образом, в трудовом законодательстве Швеции появляется значительное число новых норм и предписаний, регламентирующих отношения на производстве, что не означает, однако, отказа от традиционной практики ведения переговоров, напротив, обе системы тесно взаимосвязаны. Принятые законы были так называемыми рамочными законами, не определяющими детально отношения сторон. Поэтому они либо дополняются более конкретными предписаниями, разработанными государственными властями, либо эти уточнения вводятся в ходе переговоров предпринимателей и трудящихся¹². Очевидно, что толкование того или иного закона, способность противопоставить предпринимательской стороне свои требования, зависит от силы и сплоченности данного профсоюза.

Несомненно, центральное место в трудовом законодательстве Швеции 70-х годов занимает закон о соучастии в управлении производством, вступивший в силу 1 января 1977 г. Он означал включение вопросов, относящихся к § 32 устава Шведского объединения предпринимателей в систему коллективных договоров. Будучи «рамочным законом», он предоставил предпринимателям и трудящимся право самим договариваться о реализации принятых законоположений. Этот закон расширяет право представителей трудящихся получать информацию о производственной и коммерческой деятельности предприятия, а также принимать участие в решениях, касающихся организации труда, и ликвидирует преимущественное право предпринимателя на толкование коллективного договора.

Различные точки зрения по поводу возможного соучастия трудящихся в управлении производством выявились уже на первых этапах разработки официального законопроекта. При мини-

¹¹ Partiprogram Centern. Jämlikhet och trygghet i ett decentraliserat samhälle. Göteborg, 1970. S. 52.

¹² См.: 1970-talets reformer i arbetslivet. Stockholm, 1982. S. 11.

стерстве рынка труда был создан специальный комитет из представителей профсоюзов, деловых кругов, политических партий (в него входили 3 представителя профсоюзов — 2 от ЦОПШ и 1 от ЦОС)¹³. Во время работы комитета четко сказались разногласия между представителями профсоюзов и остальным большинством комитета. Профсоюзные деятели выступили с особым мнением практически по всем пунктам законопроекта. Анализ документа, поддержанного большинством комитета, позволяет охарактеризовать его как буржуазно-реформистский, симптоматично, что ряд важных его пунктов был проведен в парламенте совместными усилиями буржуазных партий. В дальнейшем социал-демократы при выработке своих предложений по законопроекту, хотя и опирались на мнение комитета, не могли не прислушиваясь к голосу профсоюзов, оказавших на них значительное давление. В результате СДРПШ удалось выработать документ компромиссного содержания.

Один из важнейших пунктов нового законодательства — расширение прав профсоюзов на переговоры с предпринимателями. Основные принципы законодательства по этому вопросу не претерпели изменений, будучи перенесенными из действовавшего ранее закона 1936 г. о правах на организацию союзов и ведение переговоров. Право на ведение переговоров охватывает как спорные вопросы, касающиеся толкования того или иного аспекта коллективного договора, — так называемые «правовые конфликты» (*rättskonflikter*), так и вопросы о включении той или иной проблемы в коллективный договор — «конфликты заинтересованных сторон» (*interessekonflikter*)¹⁴. Участвовать в переговорах могут все организации (предпринимателей и трудящихся) независимо от их численности. Кроме традиционных вопросов, обычно фигурировавших в повестке дня переговоров (прежде всего условий найма), отныне включаются вопросы организации труда и даже производства в целом (его направления, сокращения, инвестиций и т. д.), т. е. вопросы, ранее находившиеся в сфере действия § 32 и, следовательно, единолично решавшиеся предпринимательской стороной.

Однако, согласно данным шведских социологов Х. Харта и С. О. Хёрте, проводивших скрупулезное исследование о развитии реформы о соучастии в управлении производством в Швеции, количество рассматриваемых на переговорах проблем (расширившееся после принятия реформы) постепенно уменьшается. В повестку дня переговоров был включен и вопрос о согласовании с профсоюзами кандидатур вновь назначаемого руководства. Предпринимательская сторона резко протестовала против этого, но после рассмотрения вопроса судом по трудовым конфликтам в 1979 г. было вынесено решение, что подобное согласование с профсоюзами необходимо при назначении на пост непосредст-

¹³ SOU 1975-1. S. 902.

¹⁴ Kommentarer till Lag om medbestämmande i arbetslivet (MBL), TCO. Stockholm, 1976. S. 11.

венного руководителя работ, но не касается случаев занятия вы-
соких постов. Число случаев обсуждения этой проблемы на пере-
говорах планомерно росло с конца 70-х годов ¹⁵.

Из упомянутого выше социологического обследования следует
также, что количество переговоров, в которых участвовали проф-
союзные клубы, резко увеличилось в конце 70-х годов (прибли-
зительно 11 случаев переговоров в 1978 г., 22 — в 1980 г.).
Однако к середине 1980-х годов оно вновь стало падать (около
19 случаев в 1985 г.) Авторы объясняют это улучшением в сере-
дине десятилетия экономической конъюнктуры ¹⁶.

В соответствии с выработанной большинством комитета ди-
рективой (§ 13) в обязанность предпринимателю вменяется про-
ведение так называемых первичных переговоров в случае наме-
тившихся изменений в деятельности предприятия (его закрытие,
сокращение производства, передача предприятия в другие руки
или сдача в аренду, что влечет за собой возможность изменения
условий труда или найма). Таким образом, сфера первичных
переговоров, по мнению большинства комитета, должна была
ограничиваться вопросами общего характера. Кроме того, были
введены ограничения на право предпринимателя выступать ини-
циатором переговоров. Исключения должны были составлять слу-
чай, когда переговоры могли привести к «риску ущерба для пред-
принимателя». По другим, менее значимым вопросам предприни-
матель также должен был вступать в переговоры с организацией
трудящихся. Но их инициатива в данном случае исходила бы от
представителей трудящихся.

Включение всего комплекса производственных проблем в сфе-
ру переговоров между патронатом и трудящимися всегда рас-
сматривалось профсоюзным движением как важнейшее условие
усиления влияния трудящихся на процесс принятия решений.
Об этом указывалось, в частности, в докладе специального коми-
тета на съезде ЦОПШ 1971 г., где было зафиксировано, что
«по мнению комитета, широкое право на переговоры должно
стать базой для расширения производственной демократии» ¹⁷.
Такого же мнения придерживались представители профсоюзов в
комитете при министерстве труда ¹⁸.

Несмотря на решение о том, что отныне в сферу переговоров
будут включаться все вопросы, касающиеся деятельности пред-
приятия, представители профсоюзов остались неудовлетворенны-
ми выработанным большинством комитета законодательством
и выступили с особым мнением по различным аспектам законо-
проекта. Наиболее резкие возражения вызвало решение большин-
ства о предпочтительном проведении переговоров в особых орга-
нах, призванных способствовать тесному сотрудничеству сторон.

¹⁵ *Hart H., Hörte S. A. Medbestämmandets stagnation Medbestämmandets ut-
veckling 1978–1985. Göteborg, 1989. S. 111–112.*

¹⁶ *Ibid. S. 118.*

¹⁷ *Demokrati i företagen. S. 76.*

¹⁸ *SOU 1975-1. S. 934.*

Тем самым большинство стремилось придать переговорам характер консультаций, сходных с работой существующих производственных советов и имеющих мало общего с переговорами, которые ныне ведутся перед заключением коллективных договоров. Это сходство усугублялось и тем, что большинство комитета выступало за локальный характер таких переговоров, переговоров местного значения без вынесения спорных вопросов на центральные переговоры.

Представители профсоюзов, выступая против этих положений законопроекта, указывали на фактическую замену в данном документе переговоров обязательными консультациями перед принятием решений. Они высказались за необходимость более четкого разграничения этих понятий. В особом мнении профсоюзные деятели отмечали, что, несмотря на исчезновение в окончательном варианте законопроекта понятий «ведение консультаций», «многое говорит за то, что в своей основе понятие переговоров в законопроекте не что иное, как разновидность расширенной консультации»¹⁹.

Представители профсоюзов неоднократно подчеркивали, что «статус новых вопросов, рассматриваемых на переговорах, должен быть таким же, как и традиционных вопросов»²⁰. В этой связи особые возражения со стороны представителей профсоюзов вызвало правило о первичных переговорах, так как они должны были включать лишь вопросы общего характера, что усугубляло схожесть этих переговоров с консультациями предпринимателя перед принятием решения. Профсоюзы считали, что в сферу первичных переговоров должны были включаться также вопросы, касающиеся условий труда и найма отдельного человека, например его перевода на другую работу, что стало особенно актуально в условиях рационализации и сокращения производства.

Профсоюзы полагали недопустимым применение положения о «риске ущерба для предпринимателя», чтобы отказаться от проведения первичных переговоров. Это положение, отмечалось в особом мнении представителей ЦОПШ и ЦОС, дает предпринимателю возможность избежать самих переговоров²¹.

Недовольство профсоюзного меньшинства вызвало и отсутствие четких общих правил, которые регламентировали бы права предпринимателя единолично принимать решение до окончания переговоров. Право определения «возможности принятия решения до окончания переговоров должно принадлежать трудящимся», утверждали профсоюзы, именно они должны обладать преимущественным правом толкования²².

Рассмотрение особого мнения представителей профсоюзов в комитете свидетельствует о значительных расхождениях, существ-

¹⁹ Ibid. S. 935.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. S. 940.

²² Ibid. S. 935.

вовавших между ними и остальным большинством по всем сколько-нибудь значительным пунктам законодательства о праве на переговоры. Исходя из того, что право соучастия будет основываться на переговорных началах, профсоюзы стремились по возможности уточнить и расширить статус этих переговоров. Отсюда критика недостаточно ясных мест законопроекта, исключений, предусмотренных в нем. Самыми серьезными замечаниями в этой связи представляются требования включить в переговоры как можно большее число вопросов и не ограничиваться переговорами местного характера.

При подготовке поправок к законопроекту социал-демократическое правительство учло некоторые замечания профсоюзов. Во-первых, оно включило в систему первичных переговоров вопросы, имеющие важное значение для каждого работника (например, его перевод на другую работу). Во-вторых, в проекте правительства предусматривалось право профсоюзных организаций в случае невозможности заключить соглашение на переговорах местного значения требовать центральных переговоров. Положение о центральных переговорах, не предусмотренное первоначальным законопроектом, вызвало резкие возражения со стороны буржуазных партий, прежде всего консерваторов и либералов. Как обычно, наиболее непримиримую позицию заняли консерваторы, два предложения которых риксадагу содержали требования либо вовсе вычеркнуть это положение из законодательства (предложение умеренно-коалиционной партии № 2494) ²³, либо не связывать принятие решения предпринимателем с новым положением о центральных переговорах (предложение № 2500).

Не прислушавшись к требованиям представителей УКП, социал-демократы, однако, пошли на некоторые уступки буржуазным партиям и фактически согласились с мнением представителей либералов в риксадаге. Последние утверждали: сами центральные переговоры означают «риск ущерба для предпринимателя», поэтому ему необходимо обеспечить большую свободу принятия решений в случае проведения центральных переговоров. Предлагалось более либеральное толкование понятий «видимых и особых причин» для принятия решения до окончания переговоров. В правительственном предложении оставалось в силе важнейшее исключение, а именно: при наличии «особых причин» ²⁴ предприниматель все же имел право принять решение до окончания переговоров ²⁵. В случае необходимости более четкого толкования этой формулы дело передавалось в суд по трудовым конфликтам.

²³ Riksdagens årsbok '75/76. Översikt på uppdrag av Riksdagens förvaltningsstyrelse. Utarbetad av S. Lindmark. Stockholm, 1976. S. 524.

²⁴ Ibid. S. 522.

²⁵ Под «особыми причинами», согласно законопроекту, следовало понимать довольно туманное положение: «в случае крайней необходимости или в других исключительных случаях».

Тем самым предпринимателю были оставлены значительные возможности для принятия решений до переговоров.

Другой пункт нового законодательства — право трудящихся на получение информации от предпринимателя об экономическом развитии предприятия, об основах кадровой политики. Это положение тесно связано с правом трудящихся на переговоры по вопросам организации труда и с самого начала мыслилось инициаторами законопроекта, представителями профсоюзных организаций как необходимое дополнение к нему и условие осуществления действенной производственной демократии. Исходя из этого, профсоюзные представители предложили зафиксировать в новом законодательстве права профсоюзов «на получение информации о деятельности предприятия и условиях труда в объеме, необходимых профорганизациями и определяемом ими»²⁶.

Руководство профсоюзов признавало право предпринимателя в некоторых случаях («в интересах деятельности предприятия») ограничивать информацию, однако они добивались, чтобы представители профсоюзов в каждом случае были поставлены об этом в известность. ЦОПШ и ЦОС уже давно выдвигали требование четкого определения прав профсоюзов на обеспечение информацией, а также на доступ к производственной документации в случае возникновения конфликта по какому-либо вопросу.

Отчасти это требование нашло выражение в новом законодательстве — в пункте о так называемом «долге обнародования», в соответствии с которым каждой из участвующих в переговорах сторон предоставлялось право доступа к данным и документам, которыми располагает другая сторона. Этот параграф являлся нововведением в законодательстве. Представители профсоюзов остались недовольными данной формулировкой: по их мнению, подобная обязанность должна была бы осуществляться по всем вопросам, а не только по тем, которые рассматриваются на переговорах²⁷. Кроме того, законопроект большинства не предусматривал необходимую, с точки зрения представителей профсоюзов, обязанность предпринимателей содействовать совместному с представителями трудящихся рассмотрению вопроса в случае недостаточности документации.

В особом мнении профсоюзного меньшинства в комитете подчеркивалось, как и относительно пунктов о праве на переговоры, что обязанность предпринимателя давать информацию не распространяется за пределы уже существующего законодательства о производственных советах, чья основная функция — информативная. Кроме того, относительно права на информацию предусматривались такие исключения, как в вопросе о ведении переговоров, т. е. что предприниматель обязан давать информацию по всем вопросам, кроме тех, предоставление сведений по которым представляет для него «риск убытков». Таким образом,

²⁶ SOU 1975-1. S. 938.

²⁷ Ibid. S. 939.

дазейка, предоставляемая предпринимателю данной формулировкой, делалась шире: у него появлялись реальные возможности не только не выступать инициатором переговоров, но также не давать всей информации профсоюзной организации.

Возможность ее обращения в суд по трудовым конфликтам в случае нарушения предпринимателем своих обязанностей не рассматривается представителями профсоюзов как достаточная мера принуждения работодателя. Поэтому представители профсоюзов в комитете выступили против упомянутого исключения для предпринимателей, по которому они не обязаны давать информацию.

Вторая оговорка в параграфах о праве на информацию — условие о неразглашении промышленной тайны, т. е. ограничение предпринимателем круга лиц, допущенных к информации по данному вопросу. Представители профсоюзов не выдвинули принципиальных возражений против такого условия, однако подчеркнули недопустимость единоличного определения предпринимателем круга вопросов, на которые это условие распространяется. Они выступили за то, чтобы такие вопросы фиксировать в коллективном договоре или других соглашениях.

Представители профсоюзов сочли также несправедливым и ужесточенным положение законопроекта о взимании штрафа в случае разглашения промышленной тайны. Исходя из посылки, что новое законодательство закрепит иные, более демократические отношения в промышленности, представители ЦОПШ и ЦОС требовали принятия более гуманных законодательных положений, в частности, выступили против наложения штрафа на профсоюзную организацию в случае разглашения промышленной тайны. В качестве аргумента они напомнили о заинтересованности в процветании своего предприятия и ответственности за него.

Идея классового сотрудничества прозвучала более отчетливо в законопроекте социал-демократического правительства, где подчеркивалось, что права трудящихся по соучастию в управлении производством «должны рассматриваться вместе с созданием предпосылок доверительного и гибкого сотрудничества между предпринимателем и трудящимся»²⁸.

Однако правительство откликнулось на требования профсоюзов, поддерживая постоянные призывы двух крупнейших профсоюзных объединений страны о предоставлении организациям трудящихся неограниченного права на информацию о деятельности предприятия. Правительство сочло нецелесообразным включать указанные выше исключения о «риске ущерба для предпринимателей» в законопроект, как этого требовали все три буржуазные партии вслед за комитетом. Однако в результате жеребьевки в риксдаге²⁹ это исключение нашло место в окончательном тексте закона — победили буржуазные партии.

²⁸ Цит. по: Marxistisk Forum. 1976. N 2. S. 5.

²⁹ Жеребьевка состоялась вследствие равенства голосов, поданных «за» и «против» проекта. Особенно часто она проводилась в риксдаге после вы-

Оценивая по прошествии более чем десяти лет результаты реформы, касающиеся расширения прав трудящихся на информацию, можно заметить определенную тенденцию, которая заключается в постепенном уменьшении объема информации, предоставляемой предпринимателями профсоюзным организациям. По данным Х. Харта и С. Хёрте, в 1978 г. профсоюзы получали информацию приблизительно по 8,4 проблемы (из 10 наиболее существенных), в 1980 г. — по 7,9, а в 1985 г. — по 7,2. Причем эта тенденция снижения характерна для всех отраслей хозяйства³⁰.

Важнейший пункт законопроекта — уничтожение преимущественного права предпринимателя на толкование коллективного договора при возникновении разногласий между предпринимателями и трудящимися. Несмотря на юридическое равенство сторон при его заключении, «в ходе его реализации происходил значительный сдвиг в пользу предпринимателя, что совпадало с его позициями власти...»³¹. Право на толкование договора было следствием единоличного права предпринимателя руководить производственным процессом и распределять работу. Если трудящиеся были несогласны с решением предпринимателя, профсоюз должен был передать дело на рассмотрение суда по трудовым конфликтам. Предприниматели обосновывали целесообразность преимущественного для них толкования договора необходимостью быстрого решения проблем производства. Суд по трудовым конфликтам, по признанию самих социал-демократов, представлял собой более консервативную организацию, чем Верховный суд³².

Законопроект комитета предусматривал ограничение преимущественного права предпринимателя также в вопросах руководства предприятием и распределения работ. Возникший конфликт должен был рассматриваться на местных переговорах предпринимателей и трудящихся, и в случае безрезультатного их исхода союзу предпринимателей надлежало требовать центральных переговоров. Если конфликт вновь оставался неразрешенным, то предприниматель передавал дело на рассмотрение суда по трудовым конфликтам. Если и суд не мог добиться каких-либо результатов, то в силу входило толкование профсоюзов. Однако у предпринимателя оставалось преимущественное право толкования до тех пор, пока конфликт не будет разрешен в суде.

Профсоюзное меньшинство комитета требовало передачи профсоюзам преимущественного права толкования коллективного договора при возникновении разногласий. Это не дало бы возможности предпринимателю затягивать решение вопроса. В правилительственном законопроекте было предложено передать профсоюз-

боров 1973 г., когда соотношение голосов буржуазных партий и социал-демократов вместе с коммунистами равнялось 175 : 175.

³⁰ Hart H., Hörte S. A. Op. cit. S. 100.

³¹ Schiller B. LO, paragraf 32 och företagsdemokratin. Stockholm, 1974. S. 102.

³² Подробнее о деятельности см.: Korpi W. Varför strejkar arbetare. Stockholm, 1970. S. 30–52.

зам преимущественное право толкования в вопросах, касающихся соучастия в управлении производством и трудовых обязанностей. Были введены и ограничения, согласно которым, например, при возникновении спора по вопросам о трудовых обязанностях, предприниматель мог потребовать выполнения работы по его усмотрению, коль скоро налицо «видимые причины того, что выполнение спорной работы затягивается»³³.

Правило, запрещающее «дикие забастовки» в период действия коллективных договоров, было почти без изменения перенесено в новое законодательство. Благодаря выигранной буржуазными партиями жеребьевке в парламенте, им удалось даже усугубить действующие законы. Если ранее штраф за нарушение «мира на производстве» составлял максимум 200 крон, то теперь эти ограничения были сняты.

В отличие от законопроекта большинства комитета правительство потребовало снять запреты на забастовки политического характера. Оно выступило также за свободное проявление солидарности с иностранными рабочими. В правительственном проекте были уточнены правила увольнения участников «диких забастовок». Их можно было уволить, если забастовка приобретала затяжной характер, если ее участники не могли выдвинуть конструктивные требования, а также если «забастовка предпринята с целью нарушить профсоюзную деятельность на рабочем месте»³⁴.

Приведенное выше сопоставление различных мнений, высказывавшихся при обсуждении нового законопроекта, позволяет увидеть, каким образом рождался официальный документ социал-демократической партии, что отличало его от требований профсоюзов, с одной стороны, и предпринимательских кругов — с другой. Как правило, при обсуждении этого проекта СДРПШ придерживалась точки зрения профсоюзов, однако допускаемые ею исключения уменьшали, подчас и сводили на нет радикализм того или иного требования.

Согласно закону о соучастии в управлении производством сам термин «соучастие» имеет широкое толкование. «он охватывает в принципе все формы влияния трудящихся на трудовой процесс: от различных форм консультаций и переговоров, права на информацию и т. п. до права самостоятельного участия в принятии решений трудящихся»³⁵. Сам выбор термина «соучастие» вместо бытовавших ранее «консультаций», «переговоров» свидетельствует о намерении расширить для трудящихся сферу их влияния и власти. Новый закон, таким образом, должен был стать инструментом углубления процессов демократизации производства. Он рассматривался руководством социал-демократической партии как важнейший этап демократизации экономики, ко-

³³ Medbestämmanderätten/Lagar med Kommentar av S. Edlund, S. Gustafsson. Stockholm, 1976. S. 104.

³⁴ 73 frågor och svar om medbestämmande lagen. Stockholm, 1977. S. 24.

³⁵ Regeringens proposition 1975/76: 105. Lag om medbestämmande i arbetslivet. Stockholm, 1977. S. 323.

торый по значению своему сравнивался с введением всеобщего избирательного права. У. Пальме называл принятие закона историческим моментом, так как «до сих пор владение капиталом давало право господства в производственной жизни. Сейчас этот барьер разрушается, и трудящиеся получают право соучастия в управлении производством уже в силу того, что они трудятся»³⁶. Надо отметить, что У. Пальме в дебатах перед выборами 1976 г. вообще был склонен делать акцент на проблемах соучастия в управлении производством, заявляя, что именно они, а не вопросы собственности должны занять центральное место в реформах сферы экономики³⁷. Закон о соучастии, дающий предпринимателям и трудящимся право самим договариваться о реализации новых законоположений, соответствует центральным идеям социал-реформизма. Он рассчитан на постепенное внедрение, и воздействие его, по оценкам самого У. Пальме, в полной мере должно обнаружиться лишь через несколько десятилетий³⁸. Кроме того, закон в целом не противоречит идеям классового сотрудничества. Именно этот факт объясняет отсутствие острых разногласий при его обсуждении в риксдаге.

Вступивший в силу закон, который наметил контуры новых взаимоотношений предпринимателей и трудящихся, несмотря на кажущуюся ломку устоявшихся десятилетиями норм трудовой жизни, не противоречил основополагающим принципам шведской политической культуры и тактике «малых шагов», постепенных улучшений существующей системы. В этой реформе, как и в каждой крупной реформе, осуществленной в Швеции в новейшее время, заложена идея диалога между сильными партнерами, отстаивающими свои интересы. Именно постоянный диалог, коммуникативность сторон, по свидетельству историков, занимающихся изучением скандинавских обществ, являются основной причиной успешного разрешения назревающих социальных кризисов³⁹.

Существенно, что реформа о соучастии в управлении способствовала развитию диалога между предпринимателями и организациями трудящихся как раз в период обострения классовых противоречий в стране на фоне стремительного развития научно-технической революции, повлекшей за собой возникновение новых форм организации труда. Большинство предпринимателей приходило к заключению о необходимости и неизбежности развития новых форм диалога, что не помешало им максимально снизить эффект наиболее радикальных пунктов закона. Успеху их попыток способствовало также изменение экономической и политической ситуации в стране после принятия закона в 1976 г.: переход социал-демократов в оппозицию, ухудшение экономической ситуации в Швеции. В результате обсуждение проблем производственной демократии сходит на нет, усиливается противо-

³⁶ Norrskensflamman. 1976. 2 apr.

³⁷ Ibid. 22 juli.

³⁸ Spiegel. 1975. N 46. 10 Nov.

³⁹ См.: Hart., Hörte S. A. Op. cit. S. 4.

действие промышленных кругов заключению эффективного центрального договора о соучастии, упор делается на заключение локальных договоров о соучастии. Положение не изменилось и в 80-е годы, которые названы исследователями «периодом стагнации» реформы. Значительную роль в этом сыграла неоконсервативная волна, достигшая Швеции и приведшая к общему поправлению политического спектра в стране.

Вместе с тем было бы ошибкой вовсе сбрасывать со счетов эффект проведенной реформы. Многие исследователи, опираясь на данные социологических выкладок, подчеркивают более открытую, компетентную и активную деятельность профсоюзов после проведенной реформы⁴⁰. Отмечается роль закона в расширении возможностей для выработки собственного мнения по вопросам, находившимся ранее вне их компетенции⁴¹. Реформа, полагают некоторые ученые, явилась дополнительным фактором воспитания у работников чувства ответственности, привязанности к своему предприятию, что положительно отражается на культуре труда, трудовой этике, существенно дополняет категории экономической эффективности и выгоды.

Результатом реформы явилось также усиление позиций местных профсоюзов, которые взяли на себя основную нагрузку по ведению переговоров с предпринимателями. Это потребовало, в свою очередь, улучшения системы специального образования, усиления внимания к собственно профсоюзной работе.

Вместе с тем за годы, прошедшие со времени принятия реформы, выявились и значительные проблемы.

Социолог М. Берониус, интервьюировавший участников переговоров по проблемам соучастия, констатировал, что все опрошенные, хорошо зная законы, имели весьма малый опыт в казуистике переговоров по участию в управлении⁴².

Требования программы ЦОПШ 1971 г. о максимальном вовлечении трудящихся в дела управления производством и по возможности упрощении процесса их ознакомления с законодательством фактически не были соблюдены. Применение новых законов потребовало значительных юридических знаний, что вело к увеличению числа доверенных лиц на переговорах вместо представителей профсоюзов, но даже у них не всегда хватало правовой эрудиции для использования всех предписанных законом возможностей.

Осталось позади время активного обсуждения реформы, с ним исчезла и эйфория по поводу ее принятия, забылись пропагандистские заявления о неповторимости момента, о его исторической роли. Реформа, с самого начала не претендовавшая на изменение системы, но стремившаяся укрепить правовой статус трудящихся, лишь частично достигла своей цели.

⁴⁰ Ibid. S. 147.

⁴¹ *Söder M.* MBL vid landstingens nämnder och förvaltningar. Stockholm, 1980. S. 90.

⁴² *Berönus M.* Medbestämmande tal på undantag. Stockholm, 191. S. 8.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ КАПИТАЛА И ПРОБЛЕМЫ СОБСТВЕННОСТИ

ПОЗИЦИИ ПРОФСОЮЗОВ И СДРПШ

Поиск решения проблем демократизации отношений на производстве в конце 60—70-х годов мыслились в профсоюзном и социально-демократическом движении Швеции на путях расширения прав трудящихся на предприятии, увеличения доли их соучастия в управлении, а также посредством развития сферы так называемого «коллективного капиталонакопления»¹, предусматривающего в первую очередь участие трудящихся в создании капитала предприятия, а также создание общественных и государственных фондов. При этом если государственное накопление капитала получило стремительное развитие уже в 60-х годах, прежде всего благодаря созданию Всеобщего пенсионного фонда, то участие в накоплении капитала предприятия стало особенно активно пропагандироваться в следующем десятилетии. Так, если в 1969 г. в центральном органе СДРПШ — журнале «Факфёренингсрёрельсен» выражалось еще весьма скептическое отношение к идее создания коллективных фондов на предприятии, уже на съезде ЦОПШ 1971 г. в ответ на ряд предложений местных профсоюзных организаций было принято решение о создании специального комитета для изучения этого вопроса. Его обсуждение в 70-х годах становилось все интенсивнее, оно переросло внутрипартийные рамки и оказалось в центре всей политической жизни страны.

В эти годы шведские социал-демократы приходят к выводу, что расширение правовых функций профсоюзов и их функций в качестве совладельцев капитала предприятия должно способствовать достижению соучастия трудящихся в управлении производством и «экономической демократии» в целом.

Так производственная демократия стала увязываться с проблемой «демократизации капитала». Ранее эти вопросы хотя

¹ Буржуазные экономисты, как и экономисты социал-демократы Швеции, пользуются двумя терминами для обозначения близких понятий: *kapitalbildning* (образование капитала) и *kapitalsparande* (накопление капитала). Первый термин указывает на источники функционирующего в банковской и производственной сферах капитала; второй означает аккумуляцию денежных средств и соответствует в основном понятию «накопление денежного капитала» в марксистской политэкономии. Собственно же накопление капитала обычно выражается понятием «инвестирование».

и обсуждались в профсоюзном и социал-демократическом движении, но раздельно, не в комплексе. Более того, если реформы, имеющие целью демократизировать отношения на производстве, достаточно широко дискутировались и принимались, то область «демократизации капитала» оставалась в значительной степени заповедной. Системы «участия в прибыли» предприятия, по существу, не разрабатывались. И главным образом потому, что в профсоюзном движении в течение долгого времени господствовало резко негативное отношение к такого рода проектам. Социал-демократы противодействовали и всем предложениям в духе теорий «народного капитализма», исходявшим от либеральной партии по разработке этого вопроса.

Как уже отмечалось, 70-е годы внесли изменения в позиции социал-демократов². Сначала в профсоюзном движении, а потом и в самой партии прозвучало требование, чтобы расширение соучастия трудящихся в управлении производством, их влияния на принятие решений основывалось не только на вкладе в трудовой процесс, но также и на их доле во владении капиталом предприятия³. В программе партии в связи с этим говорится, что для «трудящихся участие в управлении и накоплении капитала предприятия открывает пути коллективного влияния на принятие решений и на распоряжение собственностью»⁴. На практике эти предложения выразились в принятии закона об использовании части средств Всеобщего пенсионного фонда в качестве акционерного капитала в 1974 г., а также в выработке проектов по созданию особого коллективного фонда на предприятиях, средства которых шли бы на инвестирование экономики, но принадлежали бы коллективу трудящихся. Кульминацией в обсуждении подобных проектов стало выдвижение предложения группы экономистов ЦОПШ под руководством Р. Мейднера о со-

² Изменения в области капитальных накоплений в Швеции произошли с конца 50-х — начала 60-х годов, когда наметился рост государственного накопления капитала. В 60-е годы страну захлестнула волна так называемой «структурной рационализации», потребовавшей изыскания новых средств в условиях резко обострившейся конкуренции на мировых рынках. Для относительно слабых и небольших по мировым масштабам шведских компаний эта задача стояла особенно остро. Развитие новой технологии означало увеличение расходов на постоянный капитал, быстро росли расходы и на научно-исследовательские нужды. Увеличение масштабов производства и рост его издержек вызывали постоянную нужду в новых капиталах, которые изыскивались, как правило, либо привлечением государственной помощи, либо в значительно меньшей степени через займы извне.

С конца 50-х — начала 60-х годов общественный сектор начинает играть в капиталонакоплениях все более значительную роль. В общественный сектор шведские социал-демократы включают собственность государства, коммун и общественных страховых учреждений. Накопления происходили и за счет увеличения государственного бюджета, и прежде всего благодаря образованию Всеобщего пенсионного фонда, который начал функционировать с 1960 г. и быстро превратился в крупнейшего кредитора в стране.

³ Demokrati i företagen. Stockholm, 1971. S. 59—60.

⁴ Partiprogram och kommunalt principprogram. Stockholm, 1975. S. 19—20.

здании «фондов трудящихся» (первый проект группы появился в 1975 г.).

Актуальность проблемы «коллективного накопления» капитала в 60—70-х годах определялась как ростом потребностей экономики в капиталах, так и активизацией профсоюзных масс, требовавших демократизации сферы экономики. Противоречивость социал-демократической политики проявилась здесь достаточно четко. С одной стороны, социал-демократия строила свою экономическую политику таким образом, чтобы поддерживать уровень инвестиционной активности, а следовательно, и уровень накопления капитала на высоком уровне. Прибыли шведских монополистов сообразно такому курсу также должны были соответствовать уровню мировых, ибо в противном случае, указывали социал-демократы, возникла бы угроза занятости в стране, уменьшения уровня заработной платы трудящихся и т. д. С этой целью социал-демократические правительства поддерживали на неизменно низком уровне налогообложение крупных компаний, постоянно расширяли возможности различного рода списаний и т. д.⁵

Однако, с другой стороны, постоянное повышение степени накопления капиталов приводит к увеличению концентрации собственности в руках капиталистов, обострению неравенства в доходах, что противоречит декларируемой социальной политике СДРПШ. Это признавалось и шведскими социал-демократами, которые пытались противодействовать увеличивающемуся неравенству в обществе посредством налоговой политики, мероприятий, направленных на рост заработной платы и т. д. Однако на практике эти методы имели весьма ограниченный характер, что особенно часто стало отмечаться в СДРПШ с середины 70-х годов.

«Коллективное накопление капитала», по мнению партийных теоретиков, и должно было помочь разрешению конфликта между необходимостью стимулировать накопление капитала и достигнем «справедливого распределения», а также способствовать демократизации производства. В докладе об экономической политике СДРПШ, подготовленном к съезду партии 1972 г., указывалось, что коллективное накопление даст возможность трудящимся увеличить свою долю в прибылях, будет способствовать более справедливому распределению собственности и увеличению влияния трудящихся в экономической жизни⁶.

«Коллективизация» накопления рассматривается шведской социал-демократией в качестве одной из целей рабочего движения, как социалистическая мера, которая, как они полагают, создаст

⁵ Величина налога на предпринимателей снизилась с 50% от прибыли в 1953 г. до 35% в 1969 г. На некоторых высокорентабельных предприятиях налог составил всего лишь 5—10% от прибыли. См.: *Näringspolitik: Rapport från SAP-LO's näringspolitiska arbetsgrupp*. Stockholm, 1972. S. 36—37.

⁶ *Ibid.* S. 101—102.

возможности управления инвестициями в экономике в направлении, выгодном трудящимся, приведет к относительному уменьшению доли частного капитала в экономике страны.

В соответствии с этим и решение самой проблемы «коллективного накопления» капиталов как бы распадается на две части: во-первых, проведение экономической политики с возможно меньшими издержками для трудящихся путем применения различных методов государственного регулирования в соответствии с требованиями развития капиталистической экономики; во-вторых, выработка системы мероприятий, отвечающих задачам демократизации производства.

В первом случае проблемы «экономической демократии» выступают в завуалированном виде, на первый план выходят чисто экономические задачи. Однако и здесь следует отметить, что методы решения проблем, выдвигаемые социал-демократами, в отличие, скажем, от буржуазных партий часто представляют собой попытки демократизации сферы экономики. Во втором случае проблемы «экономической демократии» выступают самостоятельно.

Финансово-экономическая политика правительства в рассматриваемый период все определеннее ставит целью привлечение денежных средств общественных фондов. Об этом свидетельствуют следующие данные (табл. 1).

Как видно из табл. 1, быстрее всего возросла доля кредитов общественных страховых учреждений (увеличение в 30 раз за десятилетний срок); в то же время снизился уровень кредитования частными страховыми обществами (более чем в 2 раза) и частными банками, т. е. произошло перераспределение структуры кредитования в пользу государственных и общественных учреждений, хотя роль частных банков все еще велика.

«Коллективное» накопление капиталов в 1955—1959 гг. в среднем составило 31% от общей суммы капитальных накоплений в стране (частное накопление соответственно — 69%); в 1966—1971 гг. «коллективное» капиталонакопление увеличилось до 53%, частное же снизилось до 47%⁷.

СДРПШ расспыталась, что зависимость предприятия от «общественного капиталонакопления» увеличит возможность управления экономикой посредством рынка кредитов и капиталов⁸. Однако социал-демократические авторы, всячески пропагандировавшие этот метод переустройства экономики, были вынуждены констатировать, что «коллективизации накопления» (речь идет о денежном накоплении. — Авт.), происшедшей в 60-х годах, не соответствовал подобный же процесс в области инвестирования, т. е. что роль частного сектора в сфере инвестиций практически мало изменилась⁹. Прогнозы на будущее в этом смысле не были благоприятными. Инвестиции из Пенсионного фонда в промыш-

⁷ Statens offentliga utredningar 1972:63. Tabell 3—4.

⁸ Kollektiv kapitalbildning genom löntagarfonder. Stockholm, 1976. S. 210.

⁹ Ibid. S. 211—213.

Таблица 1

Изменение структуры распределения кредитов
с 1955 по 1971 г. (в %)

	1955—1959 гг.	1960—1965 гг.	1966—1971 гг.
Государственный банк	4	4	7
Прочие банки	65	53	44
Частные страховые общества	26	13	11
Общественные страховые учреждения (включая Пенсионный фонд)	1	22	34
Прочие	4	8	5

Источники: Bergström V. Kapitalbildning och industriell demokrati. Socialdemokratiska perspektiv. Uppsala, 1973. S. 27.

лenség были невелики, их доля в 1972 г. составила, например, всего 10—15%. Использование «коллективных» средств, в частности средств Пенсионного фонда, в экономике происходило в основном в форме займов. Это вызывало недовольство в нпзовых организациях социал-демократической партии и Центрального объединения профсоюзов, которые еще в середине 60-х годов выступали за расширение использования средств Пенсионного фонда, что дало бы «возможность путем прямого вмешательства в экономику влиять на будущее развитие и структурную рационализацию в соответствии с интересами трудящихся»¹⁰.

Кроме того, «коллективные средства» направлялись в экономику в основном через банки, находящиеся по большей части в частных руках, либо через учреждения, которые действовали в соответствии с нормами, принятыми частными финансирующими фирмами. Средства Пенсионного фонда направляются по большей части на инвестирование частных предприятий. Так, Пенсионный фонд, несмотря на «социалистическую» оболочку, стал одним из элементов государственно-монополистического капитализма.

Надо добавить также, что тенденция увеличения «коллективных» накоплений постепенно теряла устойчивость, после 1972 г. произошел поворот к приватизации накопления, и уровень «коллективных» накоплений вновь стал падать. Некоторые шведские публицисты объясняли этот «спад» конъюнктурной политикой социал-демократического правительства и критиковали его за неумение и нежелание использовать возможности «коллективного» накопления капитала¹¹.

Таким образом, социал-демократическому правительству не удалось использовать возможности возросшего «общественного» сектора накоплений денежного капитала для введения плановости в сфере инвестиций, расширения влияния трудящихся на

¹⁰ Fackföreningsrörelsen och AP-fonden. Stockholm, 1973. S. 9.

¹¹ Tiden. 1976. N 4/5. S. 213.

экономику. Возможности участия трудящихся в управлении оказались незначительными. Так, секретариат ЦОПШ в ответ на предложения низовых профорганизаций о расширении функций Пенсионного фонда был вынужден признать, что «частные интересы практически полностью определяют направление развития народного хозяйства»¹². Это все в большей степени вызывало недовольство рядовых социал-демократов, которые требовали большего внимания к социально-экономическим проблемам, в частности к проблемам «экономической демократии».

В 1971 г. ЦОПШ в обращении к министру финансов потребовало, чтобы средства Пенсионного фонда использовались в экономике и в качестве акционерного капитала. Мотивируя предложение о расширении инвестиционных возможностей Всеобщего пенсионного фонда, представители ЦОПШ утверждали, что оно позволит содействовать достижению системы «экономической демократии» как посредством представительства профсоюзов в правлении акционерных обществ, куда будут вложены капиталы Пенсионного фонда, так и путем расширения возможностей «общественного планирования», ибо средства Пенсионного фонда будут в этом случае активнее включаться в процесс инвестирования экономики. Цели экономического развития, естественно, при этом не были обойдены.

«Обеспечение экспансии экономики», т. е. повышение инвестиционной активности, требовало новых капиталов, необходимых для осуществления крупных проектов, связанных подчас с риском. С 60-х годов часть собственного капитала предприятий постепенно уменьшалась по сравнению с заемными средствами. Увеличение же доли собственного капитала приходило в противоречие со взглядами ЦОПШ на политику распределения, средства же индивидуального накопления были недостаточны. Так возникла идея — открыть дополнительный доступ к средствам коллективного накопления.

Как обычно, ЦОПШ, выдвигая на обсуждение новый законопроект, пыталось сочетать в нем требования демократизации экономики и дальнейшего развития социал-демократических принципов экономической политики, т. е. более справедливого распределения доходов и собственности, со стимулированием крупного рентабельного конкурентоспособного производства. Какой же из этих принципов получил большее развитие или, иными словами, способствовали ли мероприятия по расширению инвестиционных возможностей Пенсионного фонда развитию «экономической демократии»? Насколько они могли стать действенным в условиях частнокапиталистической экономики?

Еще один метод «коллективного накопления капитала», который, по мнению социал-реформистских теоретиков, был призван способствовать развитию демократизации производства, — это создание различного рода коллективных фондов на предприятиях,

¹² Fackföreningsrörelsen och AP-fonden. S. 9.

в которые бы отчислялся определенный процент от предпринимательской прибыли или от суммы заработной платы трудящихся.

Выше уже говорилось, что разработка подобных мероприятий началась в Швеции позже, чем в таких странах, как ФРГ или Дания, которые «опередили» шведов и в теории, и в попытках практического применения системы «участия трудящихся в прибыли предприятия». В ходе обсуждения в Швеции конкретных мероприятий «системы участия трудящихся в прибылях» выявилось различное отношение политических партий и общественных организаций к методам демократизации производственной сферы, к проблемам государственного регулирования, использования рычагов экономической политики. Существенно подчеркнуть в этой связи, что в профсоюзном движении и в социал-демократической партии индивидуальные формы участия в накоплении капитала предприятия издавна отвергались как не отвечающие требованиям производственной демократии, не способствующие расширению прав трудящихся на производстве¹³.

Инициатором выдвижения этих «классических» систем «участия трудящихся в прибыли предприятия» в Швеции, как и в большинстве других стран, была буржуазная партия либералов, которая еще в 1919 г. записала это положение в свою программу. Возражения со стороны профсоюзного движения, что уже отмечалось, касались проблем соучастия трудящихся в управлении и — шире — достижения «экономической демократии», которые обходились в предложениях либералов и вообще не могли быть разрешены с помощью подобных систем. Аргументы одного из профсоюзных оппонентов либералов, публициста Г. Даландера сводились к тому, что вместо достижения «экономической демократии» (состоявшей, по его мнению, в установлении равенства трудящихся и предпринимателей «в вопросе о влиянии на принятие решений на производстве и распределении результатов труда», а также «справедливом распределении результатов производства между всем населением страны») увеличится групповая солидарность между капиталистами и трудящимися отдельных предприятий, основанная на заинтересованности в получении прибыли за счет других сограждан¹⁴.

Другой ведущий профсоюзный деятель, А. Гейер, подчеркивал необходимость решения не столько формальных вопросов, касающихся участия трудящихся в прибыли предприятия, сколько таких, как, например, источники и величина этой прибыли. Тем самым была сделана попытка противопоставить взгляды ЦОПШ и, более того, социал-демократов на проблему соучастия в управлении производством позиции либералов. Однако в социал-демократическом движении не существовало ясности по поводу достижения демократизации производства с помощью систем «участия в прибыли». Более того, эти проблемы вообще не стоя-

¹³ Näringspolitik. S. 101.

¹⁴ Ekonomen. 1952. N 1. S. 9. Цит. по: Asard E. Op. cit. S. 27.

ли в то время на повестке дня профсоюзов и социал-демократической партии и, видимо, не были основной причиной для отказа социал-демократов от предложений либералов.

Возражения против систем «участия в прибыли» со стороны прежде всего профсоюзного движения касались таких практических вопросов, как влияние этой системы на заключение коллективных договоров, на политику заработной платы (т. е. были вызваны опасениями увеличения неравенства в оплате труда различных категорий трудящихся). Указывалось также на возможное негативное влияние системы «участия в прибылях» на солидарность трудящихся в случае получения частью из них большей зарплаты за счет благоприятной конъюнктуры или рентабельности данного предприятия.

Эти соображения имели, как представляется, едва ли не определяющее значение, особенно если учесть, что социал-демократы, не первый год и даже не первое десятилетие находившиеся у власти, делали ставку на политику «солидарной заработной платы», придавая ей большое значение в выравнивании доходов и достижении равенства в стране¹⁵. В профсоюзном движении, особенно с 50-х годов, предпринимаются попытки уменьшить разницу в уровнях заработной платы различных категорий трудящихся (прежде всего внутри отраслей).

Однако, несмотря на противодействие социал-демократов либеральным предложениям, они не отказывались вовсе от использования системы «участия в прибылях». Но вместе с тем надо отметить, что широкого обсуждения этих вопросов в 50–60-х годах не произошло.

В те годы социал-демократия выдвигала предложения, направленные на стабилизацию экономики. Вопросы ускорения неравенства и соответственно необходимости увеличения соучастия трудящихся в управлении производством также присутствовали в них, но занимали подчиненное положение. Социал-демократы предлагали создать на предприятиях различного рода специальные фонды, состоящие из определенной части от прибыли предприятия и суммы заработной платы трудящихся. Эти фонды на правах коллективной собственности должны были принадлежать профсоюзам. Однако при этом не преследовались далеко идущие стратегические цели. Таких предложений было несколько на протяжении 50–60-х годов.

Одним из инициаторов создания подобного рода фондов в 50-х годах был бывший министр финансов социал-демократического правительства П.-Э. Шёльд, который предлагал увеличить объем капитальных накоплений с помощью определенных отчислений от заработной платы трудящихся¹⁶ и создания таким об-

¹⁵ Подробнее о политике «солидарной заработной платы» см. с. 115–116 данной книги.

¹⁶ Автор предполагал, что при заключении коллективных договоров организации трудящихся централизованно будут отказываться от части прибавки к заработной плате, и эта часть будет использоваться на предприятии для расширения его инвестиционной активности.

разом коллективных фондов на предприятиях. По его мнению, такая система имела то важное преимущество перед другими системами участия в прибыли, что она не разрушала систему «солидарной заработной платы». Шёльд полагал также, что «накопление трудящимися капиталов на предприятии открывает путь для увеличения их влияния на производстве»¹⁷. Однако в основе предложения Шёльда лежала идея стабилизации экономики, повышения инвестиционной активности и продуктивности производства. В духе идей социал-демократии того времени автор проекта подчеркивал, что «повышение продуктивности означает увеличение пирога для дележа»¹⁸.

Предложение П.-Э. Шёльда не нашло тогда понимания и положительного отклика в профсоюзном движении. Сравнительно больший интерес оно пробудило в социал-демократической партии. Ее представителям оказались близки многие идеи проекта П.-Э. Шёльда. Однако с обеих сторон — и со стороны СДРПШ, и ЦОПШ — высказывались сомнения относительно двойственного (в случае принятия проекта) положения представителей профсоюзных организаций на переговорах. Профсоюз перестал бы быть антагонистом предпринимателя на переговорах и его позиция определялась бы как интересами коллектива трудящихся, так и интересами прибыли. Условием принятия проекта, следовательно, по мнению и СДРПШ, и ЦОПШ, стали бы «структурные изменения в профсоюзном движении и разрыв со старыми привычными представлениями о его роли в обществе»¹⁹.

Должно было пройти 15 лет, прежде чем эти идеи нашли поддержку в рядах социал-демократии и профсоюзного движения. Необходимость повышения капитальных накоплений, которая не смогла в 50-х годах сломать идеологические барьеры в партии, принудила сделать это в 70-х. Весьма примечательно, что главным идеологом создания коллективных фондов накопления теперь стал Р. Мейднер, один из оппонентов проекта П.-Э. Шёльда в 50-е годы. Именно он высказывал опасения относительно двойственности положения профсоюзных представителей на коллективных переговорах, предупреждал об опасности возникновения общности интересов, «солидарности» между руководством предприятия и руководством фондов накопления в ущерб интересам потребителей.

Примерно в то же время, когда и П.-Э. Шёльд, другой видный идеолог и политик социал-демократической партии Э. Вигфорс выдвинул несколько иное предложение, которое также имело целью увеличение капиталобразования, но одновременно должно было способствовать, по мысли автора, более справедливой политике распределения в стране. Собственно говоря, это

¹⁷ P.-E. Sköld. Sparande och medinflytande: Arbetets debattforum. Malmö, 1957. S. 46.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Tiden. 1956. N 1. S. 53.

предложение было прототином законопроектов 70-х годов о создании коллективных фондов на предприятиях.

Это предложение предполагало отчисление определенной части от прибыли и создание фондов, средства которых оставались бы на предприятии, способствуя увеличению его инвестиционной деятельности. Организационно предприятие, по мысли Э. Вигфорса, должно представлять собой «общественное предприятие без владельца», в котором будут представлены организации акционеров, трудящихся, потребителей, а также государственная власть. Это была попытка реформистскими методами разрешить противоречие между необходимостью увеличения капитальных вложений и неравенством при распределении.

В 60-х годах подобные попытки реформ продолжались. Начало структурной рационализации экономики потребовало крупных капиталовложений для перестройки целых отраслей экономики, обеспечения максимальной мобильности рабочей силы и производственных комплексов. Экономический рост в то время рассматривался как панацея от многих бед, включая социальные, поэтому одной из центральных целей рабочего движения, декларировавшихся в программе социал-демократии, было «содействие экспансионистским силам»²⁰ (имеется в виду развитие экономики страны.— Н. П.). С этой целью в докладе, подготовленном группой сотрудников ЦОПШ к съезду этой организации 1961 г., предлагалось создание так называемых отраслевых фондов рационализации. Образование фондов предполагалось осуществлять путем переговоров, где наряду с заключением договора о заработной плате будет решаться вопрос об отчислениях в отраслевые фонды. Средства фондов могли идти на исследовательские цели, цели специального образования, на изучение рынка, дополнительное финансирование рентабельных предприятий и т. д. Проблемы распределения играли в проекте второстепенную роль.

Изучение этого вопроса продолжалось. В докладе на съезде ЦОПШ, который состоялся в 1966 г., была поддержана идея создания отраслевых фондов, а их цели были несколько расширены. Если 4 года назад основными мотивами были: по возможности быстрая рационализация предприятий, достижение максимально возможного экономического роста, т. е. цели стимулирования экономики, то 5 лет спустя в новом документе ЦОПШ средства фондов предназначались и на такие социальные цели, как переобучение рабочей силы, выдача досрочных пенсий рабочим в случае необходимости переквалификации и т. д. Негативные последствия структурной перестройки экономики за эти годы выявились в полной мере, и это с необходимостью повлекло за собой обсуждение в докладе проблем политики распределения в стране.

И все же вопросу о фондах не уделялось первостепенное внимание в профсоюзном и социал-демократическом движении в

²⁰ Samordnad näringspolitik. LO Strukturutredningen. Stockholm, 1961. S. 188.

конце 50-х — 60-х годах. И несмотря на место, уделенное ему в обоих докладах ЦОПШ, вопрос даже не дискутировался на съездах этой организации в 1961 и 1966 гг., фигурируя в повестке дня как предложение профсоюзных экспертов. «Другими словами,— пишет историк Э. Осард,— предложения со стороны комитета ЦОПШ не имели поддержки как со стороны профсоюзного руководства в целом, так и едва ли со стороны отдельных членов этой организации, если они вообще имели какое-либо представление о них»²¹.

Таким образом, в 50—60-х годах в Швеции проблемы «участия в прибыли» не нашли практической реализации в отличие от таких стран, как ФРГ, Франция, Австрия, Нидерланды.

Противодействие ЦОПШ и социал-демократической партии предложениям либералов было достаточно решительным и законопроекты либералов так и остались на бумаге. Что касается разработок самих социал-демократов по этому вопросу, то очевидно, что эта тема лишь начинала интересовать правящую партию, не являясь для нее достаточно актуальной. В отличие от большинства европейских стран, которые участвовали во второй мировой войне, в Швеции, оставшейся в стороне от конфликта, в послевоенные годы не так остро стояли проблема имущественного неравенства, концентрации богатств и власти в руках имущих. Дискуссии об имущественной политике, столь активно проводившиеся, например, в ФРГ в конце 40-х—начале 50-х годов, практически не задели Швецию. В профсоюзном движении страны широко обсуждались проблемы стабилизации экономики, формирования политики заработной платы, полной занятости и т. д. В условиях благоприятной экономической конъюнктуры, обусловившей значительный экономический рост и улучшение материального благосостояния населения, проблемы имущественного неравенства и связанные с ними проблемы соучастия в управлении временно отошли на второй план.

В приобщении Швеции к дебатам по вопросам «участия в прибыли» сыграл роль и тот факт, что с 1959 г. в стране стал функционировать Всеобщий пенсионный фонд, на который организации трудящихся возлагали определенные надежды как на орган, находившийся под их руководством и контролем и противодействующий интересам частной прибыли. Р. Мейднер пишет, что «многие в профсоюзном движении рассматривали Всеобщий пенсионный фонд как «фонд трудящихся», т. е. как средства, использование которых будет определяться ими самими»²². Прошло почти десятилетие, прежде чем трудящиеся поняли, что Пенсионный фонд исполняет иные функции. Кроме того, отмечает Р. Мейднер, в то время отраслевые фонды еще не рассматривались в качестве средства, способного дополнить политику

²¹ *Asard E.* Op. cit. S. 88—89.

²² *Meidner R.* Löntagarfonder. Stockholm, 1975. S. 13.

«солидарной заработной платы» и уменьшить те негативные моменты, которые выявились в ходе ее внедрения²³.

Но в конце 60-х годов, когда изменения в экономике вызвали значительные социальные перемены, когда «оптимизм роста» стал спадать, темы политики распределения, «производственной» и «экономической» демократии вновь вызвали повышенный интерес.

С 70-х годов начинает широко обсуждаться проблема участия трудящихся в прибыли предприятия. Постепенно меняется оценка социал-демократической партией этого аспекта политики. После долгой пассивности в этом вопросе шведские профсоюзы делают его к середине десятилетия главным в политических дебатах страны. Причины, вызвавшие эту перемену, фактически те же, что выдвинули общий курс «экономической демократии» на передний план политической жизни в этот период.

Помимо социальных и политических причин, обусловленных необходимостью активизировать поиски путей демократизации производства под давлением нарастающих требований масс, а также задачами повысить авторитет социал-демократической партии в условиях наступления буржуазной оппозиции, существовали причины и экономического характера. Требовалось увеличить инвестиции в шведскую экономику, испытывавшую нарастающую конкуренцию со стороны других капиталистических стран.

В ходе обсуждения вопросов «участия в прибыли» в профсоюзах претерпевают изменения и некоторые идеологические оценки этой проблемы. Съезд ЦОПШ 1971 г. стал первым форумом, зафиксировавшим эти перемены. Здесь вопросу участия в прибылях уже было уделено значительное внимание. При этом требования разработки этой проблемы исходили от местных организаций (предложения от местных организаций металлистов) и высказывались в докладах, подготовленных группами экспертов по различным вопросам политики социал-демократии²⁴. Основываясь на анализе документов ЦОПШ начала 70-х годов, Э. Осард в своем труде останавливается на трех основных целях введения отраслевых фондов: увеличении капиталообразования в коллективных фондах, дабы гарантировать занятость, стабильность инвестиций, более справедливое распределение собственности; нейтрализации «сверхприбылей» предпринимателей, т. е. прибылей высокорентабельных предприятий, с которыми оказалось невозможным бороться с помощью политики «солидарной заработной платы»; и наконец, увеличении влияния трудящихся на основе их участия в капиталообразовании предприятия²⁵.

Увеличение капиталообразования, являясь несомненно центральной задачей создания фондов, фактически переключалась из документов 1961, 1966 гг., идеи дополнения политики «солидар-

²³ Ibid.

²⁴ Lönepolitik: Rapport till LO-Kongressen, 1971. Demokrati i företagen.

²⁵ Asard E. Op. cit. S. 99–100.

ной заработной платы» и достижения «экономической демократии» приобрели в начале 70-х годов большую, чем ранее, актуальность.

Политика «солидарной заработной платы», как уже отмечалось, была обусловлена не только стремлением создать более ранние условия в оплате труда различным категориям трудящихся, найти метод противодействия инфляционным процессам, она соответствовала экономической политике государства, проводилась в интересах крупных рентабельных предприятий. Согласно принципам этой политики, оплата труда должна зависеть от условий и затрат труда, а не от рентабельности определенной отрасли промышленности или организованности рабочих. Конкурентоспособные предприятия были в состоянии выдержать «солидарно» определяемые профсоюзами издержки на оплату рабочей силы, малорентабельные предприятия разорялись.

Профсоюзное движение «проводит жесткую политику заработной платы, которая давит на уровень прибыли предприятия, не подрывая общественно-экономической структуры. Предприятие, которое не в состоянии выплачивать установленную заработную плату, вынуждено рационализировать производство, а затем прекращать выпуск нерентабельной продукции»²⁶. Так суммируются цели политики заработной платы в документе «Политика заработной платы», выпущенном ЦОПП.

С начала 60-х годов в дебатах по проблемам социального равенства и при заключении коллективных договоров все чаще затрагивались проблемы низкооплачиваемых групп населения, делались попытки выравнивания уровней заработной платы различных категорий трудящихся. В том числе путем дополнительных прибавок низкооплачиваемым. Кроме того, центральные органы профсоюзного движения всячески стремились затормозить требования высокооплачиваемых работников о повышении заработной платы. Последнее обстоятельство имело немаловажные последствия. Воздержанность в требованиях повышения заработной платы в высокооплачиваемых отраслях приводила к высокому росту прибылей капиталистов в этих отраслях. Цель политики «солидарной заработной платы» — способствовать развитию рентабельного хозяйства осуществлялась, однако возросли побочные негативные явления: усиление имущественного неравенства, безудержный рост прибылей капиталистов, концентрация собственности, рост которой пришел в противоречие с первоначальными целями данной политики. Сами инициаторы этого курса были вынуждены признать: «Ставка на низкооплачиваемые группы населения может иметь негативные последствия в области политики занятости, а приглушение требований высокооплачиваемых категорий трудящихся удовлетворяет все в большей степени владельцев капитала»²⁷.

²⁶ Lönepolitik: Rapport till LO-Kongressen, 1971. S. 104.

²⁷ Meidner R., Ohman B. Solidarisk lönepolitik. Stockholm, 1972. S. 42.

Как видно, профсоюзы не смогли противодействовать дальнейшей концентрации капитала в руках частных собственников и не сумели контролировать ту «солидарно» сберегаемую часть прибыли, которую предприниматель фактически получает прямо из рук трудящихся. Это и явилось одной из главных причин движения профсоюзных предложений о создании фондов.

Что касается третьей цели введения системы фондов — увеличения влияния трудящихся на принятие решений на производстве путем участия в капиталообразовании предприятия, — то этот пункт содержал в себе новые моменты. Ранее в профсоюзном и социал-демократическом движении решение этой задачи связывалось только с трудовым вкладом трудящихся на производстве. В документах ЦОПШ начала 70-х годов постепенно сложилось представление о том, что доля трудящихся в капитале предприятия должна способствовать увеличению их власти. В протоколах съезда ЦОПШ 1971 г. в ответ на предложения местных профорганизаций впервые указывается, что «влияние трудящихся, основанное на их вкладе в капитал предприятия, не должно исключаться»²⁸. Начиная с этого времени шведские социал-демократы все чаще стали говорить о необходимости представительства на предприятии «коллективных интересов собственности трудящихся»²⁹, которое, будучи дополнено представительством трудящихся в правлении компаний, и составило бы ядро производственной демократии. Так идея коллективного накопления капитала получает законченное оформление и в таком виде становится составной частью социал-демократической программы 1975 г.

На съезде ЦОПШ 1971 г. было принято решение о создании специальной группы экспертов-экономистов для разработки вопроса о коллективных фондах накопления капитала. Во главе этой группы стал Р. Мейднер. Результаты работы экономистов были опубликованы в 1975 г. Но и до этого времени к вопросу о коллективных фондах обращались как отдельные авторы, так и исследовательские группы в партии и профсоюзах.

В 1972 г. этот вопрос рассматривался в докладе рабочей группы СДРПШ—ЦОПШ, подготовленном к съезду СДРПШ 1972 г. Этот документ свидетельствует о полном единстве взглядов партии и ЦОПШ, их точка зрения противопоставляется мнению буржуазных партий и предпринимательских кругов. Авторы доклада выступают против децентрализации собственности и расширения индивидуального накопления капиталов, заявляя, что «концентрация власти уже существующих групп собственников увеличивается от распыления акций, а система, покоящаяся на индивидуальной основе, лишь привязывает трудящихся к отдельному предприятию и уменьшает их свободу выбора на рынке труда...»³⁰.

²⁸ Landsorganisationen i Sverige: Kongress protokoll, 1971. Del. 2. Stockholm, 1971. S. 860.

²⁹ См. документы СДРПШ, ЦОПШ.

³⁰ Näringspolitik. S. 101.

Говоря о необходимости развивать коллективные формы собственности авторы подчеркивали также, что «капитал трудящихся на предприятии может стать поддержкой политики производственной демократии и развиваться параллельно с ней». «Средства фондов на отдельных предприятиях принадлежат трудящимся, а это должно усилить их позиции в органах, где принимаются решения».

Так идея «демократизации производства» с помощью создания коллективных форм собственности принимает все более отчетливые очертания. В 1973 г. вышла в свет книга экономиста социал-демократа В. Бергстрёма «Капиталообразование и индустриальная демократия». Автор книги входил в названную выше рабочую группу СДРПШ—ЦОПШ и его книга явилась продолжением дискуссионной темы. В. Бергстрём полагал целесообразным введение системы отраслевых фондов, отчисления которым будут поступать от предприятий в соответствии с решением, принятым на переговорах предпринимателей и трудящихся. Эти отчисления, по его мнению, должны составлять определенный процент от суммы, на которую ежегодно повышается заработная плата трудящихся. Средства отраслевых фондов как коллективной собственности трудящихся должны способствовать, по замыслу В. Бергстрёма, влиянию трудящихся на принятие решений на предприятии, плп, пными словами, стать основой для распространения системы «экономической демократии».

Эта «демократизация сверху», считал В. Бергстрём, должна дополняться «демократизацией снизу», т. е. конкретными реформами на производстве (предусмотренными программой 1971 г.). Только в этом случае, по его мнению, «станет возможным с помощью отраслевых фондов развить полноценную производственную и экономическую демократию»³¹.

Многие мысли документа 1972 г. и книги В. Бергстрёма в дальнейшем были развиты в программе СДРПШ 1975 г., и прежде всего в работе группы экономистов ЦОПШ под руководством Р. Мейднера. «Коллективизация» накопления, по мнению социал-демократических идеологов, должна была способствовать разрешению назревших экономических и социальных проблем, была своеобразной попыткой разрешения вопроса о собственности на средства производства, минуя их национализацию. «Коллективизация капитала» рассматривалась в СДРПШ как социалистическая мера, способная ограничить власть капиталистов, противопоставив ей возможность «коллективного» управления инвестициями и расширения производственной демократии.

Таким образом активно обсуждаемая в конце 60-х — начале 70-х годов проблема не осталась декларативной, шведские социал-демократы попытались осуществить свои предложения на практике: часть средств Всеобщего пенсионного фонда пошла на покупку акций частных предприятий. Были созданы и «фонды

³¹ *Bergström V. Op. cit. S. 104.*

трудящихся», в которые отчисляются средства от прибыли предприятия и которые также выступают акционерами на рынке капиталов. Обсуждение этих проектов неизбежно поставило проблемы собственности в центр дискуссий, что было необычным для шведской социал-демократии в течение послевоенных лет. Естественно, что столь острые проблемы вызвали массу разногласий в политической жизни страны между СДРПШ и буржуазными партиями, между СДРПШ и профсоюзами, в самой СДРПШ. Конкретное рассмотрение проектов и их окончательных вариантов поможет понять не только суть этих разногласий, но и позиции отдельных течений внутри шведской социал-демократии.

ВСЕОБЩИЙ ПЕНСИОННЫЙ ФОНД

Предложение о создании Всеобщего пенсионного фонда мотивировалось шведскими социал-демократами в свое время в качестве меры, содействующей частной социализации капитала и одновременно увеличению капитальных накоплений. Активы фонда, созданного в 1960 г., быстро росли: уже в 1972 г. они составили 56 млрд. крон, тогда как активы Коммерческого банка — 45 млрд. крон³². Столь значительное увеличение средств Пенсионного фонда было связано с тем, что его поступления превышали сумму, предназначенную для выплаты пенсий: в 1972 г. на выплату пенсий шло только 2200 млн крон³³. Кроме того, размеры фонда увеличиваются за счет ренты.

Выше уже отмечалось, что объем капитальных накоплений в общественном секторе экономики Швеции рос в 60—70-е годы благодаря прежде всего Пенсионному фонду. Однако при этом объем денежных накоплений общественного сектора значительно превышал инвестиционные потребности последнего. В то же время частный предпринимательский сектор испытывал нехватку средств для инвестирования. Поэтому часть средств фонда была направлена на кредитование частного сектора экономики. В целом в начале 70-х годов распределение средств Всеобщего пенсионного фонда, которые оставались после выплаты пенсий, происходило следующим образом: почти половина средств шла на финансирование жилищного строительства. В 1972 г. сумма, отпущенная на эти цели, составила 47% всех средств фонда (приблизительно 26 млрд крон); около 32% (18 млрд крон), т. е. 1/3 часть всего капитала шла на кредитование экономики. 11% (6,1 млрд крон) составляли ссуды государству и 10% (5,6 млрд крон) — коммунам. Удельный вес инвестиций из Пенсионного фонда по отраслям составил: в жилищное строительство около 40% всех инвестиций в эту отрасль; в промышленность — 10—15%, в инвестициях государственного сектора — 10—15%, на коммунальные нужды — 5—10% всех инвестиций³⁴.

³² Fackföreningsrörelsen och AP-fonden. Stockholm, 1973. S. 5.

³³ Ibid. S. 6.

³⁴ Ibid. S. 7.

Уже через несколько лет после создания фонда среди членов ЦОПШ возникло недовольство тем, что сфера приложения его средств оказалась слишком узкой. В документах съезда ЦОПШ 1971 г., в обращении секретариата этой организации к социал-демократическому правительству акцент стал переноситься на новые аспекты проблемы помещения капиталов фонда. «Профсоюзное движение,— говорилось в обращении,— стремится к осуществлению реального влияния не только на размеры инвестиций, но также и на то, каким образом, когда и куда будут направлены эти инвестиции»³⁵. Секретариат ЦОПШ требовал, чтобы правительство уже в 1972 г. представило на рассмотрение риксдага законопроект по расширению использования капиталов фонда. При этом, по мнению руководства ЦОПШ, правление фонда, в котором большинство должно принадлежать трудящимся, должно само определять сумму акционерного капитала фонда. Рабочая группа СДРПШ—ЦОПШ, разрабатывавшая рекомендации по экономическим вопросам для съезда СДРПШ 1972 г., поддержала в своем докладе идеи обращения ЦОПШ о более широком и контролируемом вложении капитала в экономику.

В СДРПШ в 1971 г. был проведен опрос среди примерно 7 тыс. членов партии. Одним из предложенных был вопрос о дальнейшем использовании средств Пенсионного фонда в народном хозяйстве. 88% опрошенных высказались за более активное использование его средств в соответствии с предложениями ЦОПШ. 4% высказались за сохранение правил, которые действовали в момент опроса³⁶.

Мотивируя свои ответы, опрошенные отмечали, что использование средств фонда поможет проводить более активную экономическую политику. По их мнению, государство и общество получают дополнительные возможности воздействовать на развитие производства. Кроме того, эта мера усилит влияние трудящихся на производстве. В связи с этим часть опрошенных считала, что большинство акций частного предприятия должны принадлежать фонду. Многие полагали, что 5%-ное отчисление от капиталов фонда для покупки акций будет достаточным для проведения активной экономической политики и расширения возможности влияния трудящихся на производстве.

Лишь незначительное число опрошенных было настроено критически к покупке акций частных предприятий, считая, что это не соответствует социалистической идеологии.

В целом результаты опроса позволяют сделать вывод, что большинство членов СДРПШ и ЦОПШ позитивно оценивали новое предложение ЦОПШ, возлагая на него определенные надежды на расширение демократизации производства. Однако основной упор делался на улучшение возможностей с помощью средств фонда государственного регулирования и государственного вме-

³⁵ Ibid. S. 12.

³⁶ Näringspolitik. S. 41.

пательства в частнокапиталистическое производство. Действительно, одним из главных побудительных мотивов СДРПШ при создании Пенсионного фонда были расчеты на то, что он позволит поддержать экономику способом, «приемлемым с точки зрения политики распределения»³⁷. Однако, по мнению ЦОПШ, использование средств Пенсионного фонда в условиях, когда возникла необходимость резкого стимулирования инвестиционной активности в стране лишь в качестве заемных средств, не могло удовлетворить этим целям.

Кроме того, ЦОПШ считало неотложным улучшение планирования экономики, проведения структурной рационализации, решение проблем занятости и т. д., ибо «общественные интересы» отныне должны быть учтены в процессе принятия решений в сфере экономики. Иными словами, идеологи ЦОПШ отстаивали мысль о том, что средства коллективного накопления, аккумулированные во Всеобщем пенсионном фонде и, согласно новому проекту, идущие на инвестирование экономики в качестве акционерного капитала, должны способствовать улучшению общественного планирования народного хозяйства.

Вопрос об использовании средств Пенсионного фонда в качестве акционерного капитала вызвал широкие дебаты в Швеции. Буржуазные партии и предпринимательские круги, выступая за увеличение инвестиций, ратовали за индивидуальное накопление, что, по их словам «способствует децентрализации экономики и изысканию капиталов, необходимых для инвестиций в народное хозяйство»³⁸. Трудящиеся, по их мнению, должны иметь возможность участвовать в приросте капитала предприятия и благодаря своей доле в этом капитале располагать соответствующей прибылью. Государство же должно стимулировать накопление такого рода. Что касается конкретно Всеобщего пенсионного фонда, то идеологи буржуазии выступали за их использование для инвестиций в экономику, но против централизованного управления этими капиталами и соответственно предприятиями, использующими средства фонда.

Согласно точке зрения шведских предпринимателей, проблемы накоплений капитала должны решаться методами экономической политики и политики заработной платы, стимулирующими повышение уровня рентабельности предприятий и их самофинансирования. Все буржуазные партии опасаются, что «слишком большое» привлечение общественных капиталовложений в промышленность, находящуюся в частных руках, может повлечь за собой централизацию управления народным хозяйством, отказ от принципов «свободного предпринимательства». Именно последнее соображение побудило представителей Умеренной коалиционной партии в риксдаге выступить за отклонение предложения ЦОПШ об использовании средств фонда в качестве ак-

³⁷ Ibid. S. 42.

³⁸ Riksdagen. Protokoll. Bihang 1973, Saml. 3. Motioner 1768–2001. Band. D-7. Mot. N 1941–1973.

ционерного капитала, заявив, что это повлечет за собой опасное политическое вмешательство в экономику страны и в то же время не будет сопровождаться усилением влияния трудящихся³⁹. Идентичную позицию заняли и шведские либералы. Партия Центра пошла на компромисс с социал-демократами по этому вопросу, выдвинув ряд условий по использованию фонда. Согласованный между центристами и социал-демократами вариант и был принят парламентом.

Для уяснения позиции руководства социал-демократической партии по рассматриваемому вопросу, отличия ее от позиции руководства ЦОПШ интересно сравнить два документа: материалы комиссии при министерстве финансов и обращение секретариата ЦОПШ к социал-демократическому правительству. Правительство социал-демократов в ходе обсуждения проекта реформы выработало свою линию, которую можно назвать равнодействующей между линией министерской комиссии и руководством ЦОПШ. Комиссия не отражала точку зрения какой-либо партии, но состояла в значительной степени из представителей деловых кругов⁴⁰. Однако ее позиция была менее непримирима, чем Шведского объединения предпринимателей и Промышленного союза, которые вообще отвергали идею использования акционерного капитала Пенсионного фонда. В документе, выработанном комиссией, констатировалось, что основной целью ее работы было выяснение возможностей и последствий расширения функций Пенсионного фонда для экономики страны. Проблема демократизации экономики не рассматривалась, а в предисловии даже было отмечено, что «Пенсионный фонд, хотя и распоряжается средствами в качестве института, вкладывающего капитал, не может нести политической ответственности, которая связана с расширением общественного влияния в экономике»⁴¹. Это замечание свидетельствует об определенной направленности работы комиссии, ограничивающейся рассмотрением чисто экономических проблем.

В документе министерской комиссии говорилось, что «вкладывание средств Пенсионного фонда должно быть нейтральным с точки зрения народнохозяйственных задач (пассивное вкладывание собственности) и носить такой же характер, как акционерная деятельность страховых компаний»⁴².

³⁹ Riksdagen. Protokoll. Näringsutskottets betänkande och yttranden 1973. N 4. 1973-58. Mot. 1973-1941. S. 8.

⁴⁰ Председатель комиссии — руководитель государственного банка П. Осбринк, другие ее члены: директор страхового общества «Фольксам» С. Апельквист, председатель Шведского торгового банка Т. Брувальд, руководитель комиссии по планированию в министерстве финансов Э. Хеок, директор Промышленного союза А. Иверут. Кроме того, в комиссию входил и представитель профсоюзов.

⁴¹ SOU 1972-1973. Näringslivets försörjning med riskkapital från allmänna pensionsfonden. 1968 års kapitalmarknads utredningen. Stockholm, 1972. S. 25.

⁴² Fackföreningsrörelsen och AP-fonden. S. 14.

Документ ЦОПШ, определяя задачи использования средств Пенсионного фонда, подчеркивал, что «вкладывание средств фонда должно иметь важную народнохозяйственную функцию, а также обеспечивать усиление воздействия трудящихся на экономическую жизнь страны»⁴³.

Расшифровывая эту краткую характеристику в специальном заявлении, руководители ЦОПШ указывали, что значение профсоюзного проекта состоит в том, «что он смог бы помочь разрешению конфликта между экономической политикой и политикой распределения, который сдерживает экономическое развитие системы смешанной экономики под социал-демократическим (социалистическим) политическим руководством. Предполагается необходимым увеличение инвестиций для обеспечения экономического развития, конкурентоспособности и тем самым поддержания уровня занятости в обществе, но нельзя допустить, чтобы это происходило за счет увеличения прибылей и состояний меньшинства. ЦОПШ рассматривает также расширение общественного влияния трудящихся на экономику как ступень в создании экономической демократии»⁴⁴.

По предложению ЦОПШ правление фонда должно само определять величину инвестиционного фонда. Верхней границей было названо 5% отчислений от общей величины Пенсионного фонда, что составляло 2,5 млрд крон (на 1971 г.). Согласно заключению министерской комиссии, сумма инвестиций фонда должна составлять 500 млн крон. Правительство приняло решение использовать 500 млн крон из Пенсионного фонда (т. е. приняло проект комиссии). Профсоюзы были вынуждены пойти на компромисс, однако без большой охоты. В частности, председатель ЦОПШ Г. Нильссон говорил: «Если бы мы располагали 2,5 млрд, как предполагало ЦОПШ, тогда мы смогли бы достичь определенных сдвигов в структуре собственности, шага по направлению к социализму, или по крайней мере добились бы большего общественного влияния»⁴⁵.

Однако в другом важном вопросе правительство поддержало профсоюзы. Проект комиссии предусматривал ограничение в приобретении акций частных предприятий таким образом, чтобы фонд мог получить не более 5% голосов на любом из этих предприятий. В проекте ЦОПШ никакие ограничения не выдвигались. Профсоюзы считали, что этот вопрос должен решаться правлением фонда. Ограничения, предлагаемые комиссией, по мнению ЦОПШ, значили бы игнорирование основных целей мероприятия, в частности препятствовали бы распространению общественного влияния на экономическую область. В профсоюзном документе также выражалось опасение, что подобное ограничение сделает невозможным для представителей трудящихся воспрепятствовать решению о переводе капиталов предприятия за

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid. S. 16.

⁴⁵ Aktuellt i politiken (s.) 1974. N 7. S. 19.

границу или покупке его какой-либо иностранной фирмой⁴⁶. Руководство СДРПШ согласилось с ЦОПШ. Но в дальнейшем было решено, что фонд может располагать не более 10% голосов на предприятии, где он владеет акциями.

Разногласия профсоюзов с социал-демократическим руководством касались и проблемы управления фондом акций. В документе ЦОПШ подчеркивалась необходимость создания единого правления Пенсионного фонда, где большинство голосов принадлежало бы представителям трудящихся. Правление должно было самостоятельно решать вопросы, связанные с покупкой акций фондом, и нести за это полную ответственность. Предложение же комиссии не предусматривало такой организации с такими полномочиями; предполагалось создать отдельное правление фонда акций, назначаемое правительством, а также специальный административный орган при риксдаге, который бы контролировал и санкционировал покупку акций⁴⁷.

Социал-демократическое правительство пошло в данном вопросе на компромисс с буржуазными партиями. Весной 1974 г. было заключено соглашение между СДРПШ и партией Центра, согласно которому принималось предложение комиссии по управлению фондом акций, взамен же СДРПШ добились снятия ограничения, согласно которому фонд может располагать не более чем 5% голосов на предприятии, где он купил акции⁴⁸. Таким образом, стремление профсоюзов противопоставить в хозяйственной деятельности частной инициативе свою волю, власть и влияние, которые они предполагали иметь, располагая большинством в правлении фонда, натолкнулось на противодействие правительства, которое предпочло традиционное устройство вновь созданной организации.

В 1974 г. на средства Пенсионного фонда были приобретены акции 23 предприятий общей стоимостью 53 млн крон. Крупной сделкой можно считать покупку акций крупнейшей автомобилестроительной фирмы «Вольво» на сумму 100 млн крон, что давало примерно 5% от общего количества взносов пайщиков — цифра, однако, недостаточная для проведения задуманной политики.

Капиталы фонда продолжают расти (к началу 1983 г. его капиталы составляли 3654 млрд крон, что соответствует примерно 2,5% стоимости всех биржевых бумаг)⁴⁹, их инвестирование стало повседневной реальностью (37% капиталов в 1982 г. было направлено в машиностроение, 10% — в лесобрабатывающую промышленность, 6% — в металлургию и т. д.)⁵⁰. К началу 1987 г. фонд располагал капиталом в 5747,8 млн крон. В это время он уже был владельцем акций многих крупных шведских компаний, в том числе: «Астра» — 1187,5 млн крон, «Электро-

⁴⁶ Fackföreningsrörelsen och AP-fonden. S. 20.

⁴⁷ Aftonbladet. 1974. 26 apr.

⁴⁸ Arbetartidningen // Ny Dag. 1974. 6 okt.

⁴⁹ Löntagarfonder i ATP-systemet. Finansdepartementet 1983: 20. S. 45.

⁵⁰ Ibid. S. 2.

люкс» — 949,5 млн крон, АСЕА — 939,7 млн крон, «Вольво» — 864,4 млн крон⁵¹.

Вместе с тем дискуссии вокруг проблемы применения средств фонда в значительной степени исчерпали себя после того, как стало ясно, что инвестиционная деятельность фонда не в состоянии оказать серьезное влияние на отношения собственности в стране. СДРПШ уже не рассматривает эту меру как чуть ли не решающее средство обобществления производства. В целом, характеризуя опыт шведских социал-демократов, связанный с созданием пенсионных фондов, следует признать несоответствие его реальных результатов громко деклариовавшимся целям. Вместе с тем практика использования пенсионных фондов все очевиднее показывает массам трудящихся, идущим за социал-демократией, необходимость развития существующих и поиска новых методов коллективизации капитала.

ПРОЕКТ «ФОНДОВ ТРУДЯЩИХСЯ»: ЗАМЫСЕЛ И ВОПЛОЩЕНИЕ

Работа над проектом коллективных фондов собственности на предприятиях началась в 1971 г., когда было принято решение о создании специальной комиссии по изучению вопроса об отраслевых фондах. Секретариат ЦОПШ поручил персонально Р. Мейднеру возглавить ее. Кроме того, была создана группа, в которую помимо Р. Мейднера входили экономисты ЦОПШ А. Хедборг и Г. Фонд. Разработка первоначального варианта проекта длилась 4 года и не сопровождалась широкими дебатами в прессе. В это время трудно было даже представить себе, что дискуссии вокруг этого вопроса примут впоследствии столь значительные размеры. В первой половине 70-х годов внимание общественности было приковано к обсуждению вопроса о покупке акций частных предприятий на средства Всеобщего пенсионного фонда. Однако с 1975 г., т. е. со времени появления первого варианта проекта, вопросы создания коллективных фондов на предприятиях стали главенствовать среди всех остальных проблем внутривнутриполитической жизни страны. Столь высокий интерес к вопросам коллективной собственности объяснялся не только особой актуальностью его с экономической и политической точек зрения, но прежде всего необычной для социал-демократов смелостью идеи самого проекта 1975 г.

Значительный интерес вызывают и изменения, которые за 10 лет, т. е. до момента принятия законопроекта риксдагом, претерпел первоначальный документ, отразив всю остроту дебатов вокруг ключевых проблем социал-демократической политики в социально-экономической области. Сейчас уже можно рассматривать историю проекта, что особенно важно для выявления внутрипартийных разногласий, различных точек зрения политических организаций и партий, принимавших участие в его разработке.

⁵¹ Statistisk Årsbok för Sverige, 1988. Stockholm, 1988. S. 291.

На появление различных вариантов проекта СДРПШ—ЦОПШ оказала влияние существовавшая экономическая конъюнктура, прежде всего экономический кризис, который с небольшим опозданием достиг и берегов Скандинавии. Хозяйственные трудности с неизбежностью скорректировали многие первоначальные идеи документа.

В ходе разработки проекта о коллективных фондах собственности можно выделить несколько этапов, каждый из которых характеризовался выдвижением определенных целей, которые, по мнению авторов, требовали первоочередного разрешения.

Первый этап охватывает время подготовки первого варианта проекта с 1971 по 1975 г., для него характерны попытки решения таких проблем, как увеличение накопления капиталов, выравнивание доходов и состояний, усиление влияния трудящихся на принятие решений на производстве, изъятие излишков прибыли монополий, образованию которых способствовала профсоюзная политика «солидарной заработной платы». В тот период проект только формировался, и авторы его особенно чутко реагировали на требования различных профсоюзных организаций, внимательно изучали аналогичные разработки в других странах.

Второй этап — собственно 1975 год, т. е. год появления первого проекта, наиболее радикального, сконцентрировавшего в себе представления профсоюзного движения страны о возможных преобразованиях шведского общества, о достижении системы «экономической демократии»; третий этап — 1976 год, характеризующийся появлением второго переработанного проекта о фондах и обсуждением его на очередном съезде ЦОПШ. Четвертый этап, начавшийся в 1977 г., трудном для экономики Швеции, и завершившийся принятием законопроекта о фондах риксдагом в 1983 г., — это период, когда появилось несколько проектов, акценты в которых были смещены в сторону решения проблем увеличения капитальных накоплений. И наконец, пятый период — этап практического использования фондов, продолжающийся и поныне.

Для разработки проекта о коллективных фондах собственности характерно, что за короткое время авторы неоднократно меняли проблематику реформы, выдвигая в качестве основной цели то один, то другой ее аспект. Как и в 60-е годы, введением отраслевых фондов они надеялись решить целый комплекс не решенных с помощью обычных рычагов социальной политики задач. При этом надо отметить, что и в начале 70-х годов проблема капиталонакоплений все еще стояла на первом месте.

* * *

В 1971 г. на съезде ЦОПШ обсуждался широкий круг социально-экономических проблем.

Одной из них стала проблема развития коллективных накоплений, что способствовало бы, по мнению выступавших, стабильности инвестиций и росту экономики, гарантировало бы занятость.

Коллективное капиталонакопление помогло бы решить и проблему образования «излишков» прибыли, концентрации собственности и власти в руках меньшинства и стимулировать расширение влияния трудящихся на принятие решений на производстве. Предположения, которые высказывались на съезде, в частности, о необходимости введения более прогрессивной системы налогообложения, создания специальных фондов, где сосредоточивалась бы часть прибылей крупных компаний, усиления общественного влияния на управление, и побудили руководство ЦОПШ вплотную заняться проблемой фондов, образовав для этого специальную комиссию.

Обсуждение на съезде ЦОПШ проблем «политики солидарной заработной платы» несомненно повлияло и на избранную названной выше группой тематику работы. Внимание членов группы, в частности Р. Мейднера, особенно привлекает в 1973 и 1974 гг. решение проблемы оплаты труда и излишков прибыли предпринимателей с помощью введения специальных фондов на предприятиях. Именно эта проблема становится центральной в работе комиссии. Проблема капиталобразования отходит на задний план.

Причины возросшего внимания к так называемым «сверхприбылям» в этот период вполне объяснимы. 1973—1974 годы стали временем, когда прибыли монополий достигли максимальных размеров со времени второй мировой войны. Особенно большие прибыли получали предприниматели экспортных, высокорентабельных отраслей. В условиях практиковавшейся системы оплаты труда, когда рабочие этих отраслей были вынуждены отказываться от требований повышения заработной платы, рост прибылей монополистов вызвал особенно острое недовольство в рядах профсоюзов. Здесь все чаще раздавались требования повышения налогообложения частных владельцев, изъятия излишков прибыли у монополистов⁵².

Подобное положение вещей особенно бросалось в глаза на фоне рекламируемых руководством профсоюзов успехов в выравнивании тарифных ставок внутри ЦОПШ. Так, за период с 1959 по 1974 г. благодаря «политике солидарной заработной платы» удалось сократить в промышленности более чем вдвое (с 30 до 14%) ножицы в оплате труда членов наиболее высокооплачиваемых и самых низкооплачиваемых профсоюзов⁵³. Однако перераспределение доходов происходило в основном между трудящимися различных отраслей и профсоюзных объединений, а не между предпринимателями и рабочими.

⁵² Социал-демократическое правительство было вынуждено прислушаться к этим требованиям. Ответом стало создание в это время специальных фондов: по охране труда и окружающей среды на производстве, куда промышленники отчисляли до 20% прибыли (до обложения налогом), а также инвестиционных фондов, куда отчислялось 15% от прибыли. Однако эти меры не удовлетворили профсоюзное движение из-за паллиативности и бесперспективности в плане перераспределения доходов.

⁵³ *Meidner R. Samordning och solidarisk Lönepolitik. Stockholm, 1974. S. 52.*

Несомненно возросший интерес к вопросам более равномерно-го распределения доходов и собственности подогревался и усилением роста забастовочного движения, особенно «диких» забастовок. Их число резко увеличилось в 70-е годы. А 1974 год стал в этом смысле рекордным. Р. Мейднер отмечал, что конфликты особенно участились в отраслях и на предприятиях, где заработная плата была относительно высока⁵⁴. Эта своеобразная ситуация объясняется тем, что именно здесь недовольство ростом прибылей монополистов «по вине профсоюзов» было особенно велико. Создание фондов в связи с этим представлялось выходом из сложившегося неблагоприятного положения в сфере «политики солидарной заработной платы».

Поэтому же внимание авторов законопроекта в подготовительный период привлекла проблема изъятия излишков прибылей на высокорентабельных предприятиях, и в значительно меньшей степени проблема увеличения капитальных накоплений. Последняя все более уходила на задний план. Вместе с тем следует отметить, что с самого начала, т. е. с момента создания в 1971 г. рабочей группы, у нее не было четко сформулированных конкретных целей разработки проекта, хотя некая общая цель установления большей социальной справедливости присутствовала. Эта расплывчатость целей позволяла экономистам ЦОПШ в ходе работы выдвигать на первый план те или иные актуальные политические проблемы, которые можно было бы разрешить, создавая коллективные фонды собственности.

В подготовительный период, однако, ничто не говорило о том, что разрабатываемая реформа может претендовать на системоизменяющую реформу, определяющую, по мнению ее авторов, своеобразный «шведский путь к социализму». Более того, из интервью и статей, относящихся к этому времени, следует, что и демократизация экономической жизни, усиление влияния трудящихся на производстве не было в то время проблемой № 1. Сам Р. Мейднер рассматривал свою деятельность в группе как работу эксперта, подготавливавшего к очередному съезду ЦОПШ законопроект об излишках прибыли у монополистов, который дополнил бы «политику солидарной заработной платы». Проблема создания с помощью системы фондов социалистического общества не ставилась Р. Мейднером в 1973—1974 гг. Система фондов «не есть метод изменения отношений власти между трудом и капиталом. Для этого есть другие методы», — говорил он в интервью журналу «Скугсиндустриarbetaren» в 1974 г.⁵⁵

Тем более удивительна была целевая переориентация группы в 1975 г., т. е. спустя год после упомянутого интервью Р. Мейднера. В августе 1975 г. вышла небольшая книга экономистов, работавших над законопроектом, под названием «Фонды трудящихся». Основное внимание в ней было уделено проблемам

⁵⁴ Skogsindustriarbetaren. 1974. N 11. S. 16. Цит. по: Asard E. Op. cit. S. 131.

⁵⁵ Ibid. S. 128.

собственности и влияния трудящихся на производстве. Таким образом, авторы вновь пересмотрели цели, которые казались им еще год назад главными. Более того, они лишь мимоходом касаются столь интересовавшей их ранее темы излишков прибыли, солидарной заработной платы, считая эти проблемы подчиненными и не столь существенными при введении описанного им устройства фондов. Так, Р. Мейднер в интервью профсоюзному журналу «Факфёренингсрöрельсен» говорил об актуальной необходимости коренного разрешения проблемы собственности, которую авторы видят как проблему перераспределения доходов между трудом и капиталом, а не частного решения (перераспределение доходов между трудящимися), чему была призвана служить «политика солидарной заработной платы»⁵⁶.

Поставив в центр проблемы собственности и власти, что вообще не характерно для шведских социал-демократических и профсоюзных деятелей, Р. Мейднер заявлял в том же интервью: «Мы хотим лишить старых владельцев капитала их власти, которой они обладают, будучи собственниками. Весь наш опыт показывает, что распространение влияния трудящихся и контроля недостаточно. Собственность играет важнейшую роль». И далее: «...мы не можем в целом изменить общество, не изменяя отношений собственности»⁵⁷.

Очевидно разительное отличие двух интервью Р. Мейднера в 1974 и 1975 гг. Автор проекта выразил нетрадиционный для социал-демократии и профдвижения подход к проблемам собственности. Конечно, нельзя утверждать, что Р. Мейднер отражал взгляды большинства в ЦОПШ, однако тот факт, что это было мнение официального лица в объединении профсоюзов, человека, возглавившего группу экономистов-экспертов, готовивших реальный законопроект, — очень важен. Именно поэтому он вызвал столь бурные дебаты в Швеции, где выступление Р. Мейднера многие сочли просто крамольным.

Столь стремительную переориентацию авторов довольно трудно объяснить. Видимо, в данном случае имело решающее значение широкое обсуждение проблем экономической демократии и коллективных форм собственности в связи с обсуждением проекта новой программы СДРПШ и принятием ее в 1975 г. Интерес к этим вопросам в профсоюзном движении, недовольство старыми методами решения социальных проблем заставили обдумывать и выдвигать новые методы их решения. При этом профсоюзы оказались значительно активнее своих партийных собратьев, и это нашло свое отражение, в частности, и в появившемся проекте группы Р. Мейднера. В то время как в партии теоретически обсуждался вопрос о более широких возможностях использования форм «коллективного капиталонакопления», в ЦОПШ появляется конкретный законопроект, ставящий далеко идущие цели достижения «экономической демократии».

⁵⁶ Fackföreningsrörelsen. 1975. N 19. S. 8.

⁵⁷ Ibid. S. 17.

По мысли авторов нового проекта, на предприятиях (в первоначальном проекте — только крупных) будут созданы «фонды трудящихся», в которые каждый год будет поступать определенный (10—20) процент прибылей. Таким образом, величина фонда будет пропорциональна получаемым прибылям. Образующийся фонд будет обращаться в акции данного предприятия. Так, по расчетам Р. Мейднера, через 25—70 лет (в зависимости от величины процента от прибыли) трудящимся будет принадлежать большинство акций частных компаний.

Чтобы представить себе нагляднее механизм действий этой системы, приведем таблицу Р. Мейднера из работы «Фонды трудящихся» с условным примером (табл. 2).

Из таблицы видно, что доля капитала, идущая на отчисления фонду, изымается из суммы прибыли перед налогообложением и, следовательно, остается налогонеоблагаемой. Тем самым достигается улучшение возможностей самофинансирования капиталистического предприятия. Очевидно также, что доля частного капитала год от года уменьшается, в то же время доля «фонда трудящихся» во всем инвестиционном капитале растет. Само по себе ежегодное отчисление 20% от прибыли в пользу фонда еще не гарантирует скорое перераспределение акционерного капитала.

В условном примере Р. Мейднера вся полученная прибыль вновь вкладывается в производство. Однако в примере не рассматривается ситуация, когда часть прибыли идет на непроизводственное потребление. Так, если доля фонда не вкладываемая в производство, будет высокой, а соответствующая доля прибыли частных инвесторов небольшой, то процесс перераспределения собственности может существенно замедлиться.

Важным представляется момент ускорения, вносимый Р. Мейднером в проект. Он заключается в том, что помимо изъятия 20% от прибыли в пользу фонда оставшаяся прибыль также подвергается перераспределению в пользу фонда в размерах, соответствующих росту его доли во всей массе акционерного капитала. Рост этой части общественных средств, зависящий от роста

Т а б л и ц а 2

Рост фонда на отдельном предприятии по годам *

Год	Функционирующий капитал в начале года	Прибыль	Отчисления фонду	Налог	Распределение оставшейся прибыли	
					старым акционерам	фонду
1-й	100 000	10 000	2000	4000	4000	0
2-й	106 000	10 600	2120	4240	4155	85
3-й	112 360	11 240	2250	4495	4315	180
4-й	119 105	11 910	2380	4765	4480	285
5-й	126 250	12 626	2525	5050	4700	350
6-й	и т. д.					

всей массы этих средств, и предопределяет ускоряющуюся тенденцию к перераспределению акционерного капитала в заданном направлении.

По мысли авторов проекта, создание системы фондов должно было стать дополнением традиционных реформ трудовой жизни, прежде всего тех, которые имели целью расширение соучастия трудящихся в управлении производством. Авторы не хотели противопоставить свою реформу принятым или обсуждаемым проектам, стремясь, однако, заполнить тот вакуум, который неизбежно образовывался из-за стремления обойти проблемы собственности на средства производства.

Прекрасно осознавая опасность слишком пристального внимания к вопросам собственности и власти, авторы основное внимание уделили в книге ближайшим перспективам использования системы фондов, когда собственность их еще невелика. Они ввели специальную графу расходов на социальные нужды, тем самым пытаясь, соединить «коллективизацию собственности» путем изъятия части прибыли капиталиста с другими реформами производственной сферы. Так, например, они сопрягли свою реформу с принятой ранее реформой о представительстве трудящихся в правлении предприятий. Специальная подготовка подобного представительства может быть осуществлена, по мнению авторов книги, с помощью средств фондов. Да и сама по себе роль совладельцев собственности предприятия должна расширить возможности представительства трудящихся в правлениях. Кроме того, по замыслам экономистов ЦОПШ, средства фондов пойдут на исследовательские цели, на финансирование деятельности профсоюзов в области улучшения условий труда и т. п.

Что касается долгосрочных перспектив введения системы коллективных фондов, то здесь прогнозы авторов были значительно более скромными, чувствовалось нежелание подробно останавливаться на организации системы далекого будущего. Делая упор в законопроекте на органы управления, выступающие от лица трудящихся на рабочих местах (чему в первую очередь должна способствовать новая система), авторы фактически отрицают за фондами какие-либо всеобъемлющие народнохозяйственные функции. Вообще в лагере социал-демократов, особенно противников

Функционирующий капитал в конце года				
старые акционеры	%	фонд	%	сумма
104 000	98	2 000	2	106 000
108 155	96	4 205	4	112 360
112 470	94	6 635	6	119 105
116 950	93	9 300	7	126 250
121 650	91	12 175	9	133 825

* Начальный капитал предприятия = 100 тыс. крон. Прибыль — 10%. Отчисление фонду — 20% прибыли и налог — 40% прибыли.

Источник: *Meidner R. Löntagarfön* der. S. 130.

реформы, существовали серьезные опасения насчет идей, лежащих в основе предлагавшегося проекта. Считая, что данное мероприятие имеет системоизменяющий характер, они старались переключить внимание на проблему капиталонакопления, решение которой будет якобы продвинуто с введением фондов. У авторов были, однако, и оппоненты из числа сторонников реформы, многие из которых, наоборот, стремились подчеркнуть системоизменяющую сторону реформы, соединить ее с требованиями демократизации производственной жизни, с проблемами власти в обществе.

Сторонником реформы на первых порах выступил председатель ЦОПШ Г. Нильссон, выступления которого в тот период отличались необычной для руководства ЦОПШ остротой. Весьма существенно, что он не просто позитивно оценил законопроект, но поставил такие важные для идеологических дебатов Швеции вопросы, как сущность «шведского социализма», роль профсоюзов в будущем обществе, границы профсоюзной собственности и т. д. В интервью журналу «Векканс афферер» он говорил, что законопроект Мейднера «означает, что времена словесных штампов прошли, что на них надеяться нельзя. Мы должны сейчас уточнить, как будет выглядеть тот социализм, к которому мы стремились, а также то, каким образом мы на практике будем решать проблемы распределения собственности и власти»⁵⁸. Ставя вопросы таким образом, Г. Нильссон шел дальше самих авторов проекта, которые пытались не связывать себя рассмотрением столь фундаментальных проблем развития шведского общества.

Критики «справа», из буржуазного лагеря, естественно, уделили основное внимание именно проблеме, как они выражались, «ползучей социализации», что, по их мнению, означало бы уничтожение системы «смешанной экономики».

Что же отличало дебаты по проблемам политики собственности в Швеции от дебатов в других западно-европейских странах, чем отличался конкретный шведский проект от подобных ему проектов?

Прежде всего надо отметить, что существующие в течение уже многих лет в странах Западной Европы системы поощрения индивидуального накопления (например, в ФРГ, Франции) путем таких мер, как введение инвестиционных заработных плат, специальных законов, поощряющих накопление и др., как и раньше, были отвергнуты шведским профсоюзным движением. Такого мнения придерживалось не только руководство ЦОПШ, его теоретики, но также и рядовые члены этой организации. Осенью 1975 г. в стране была проведена большая информационная и учебная кампания по проблеме фондов трудящихся. В работе организованных ЦОПШ кружков и дискуссионных групп приняли участие 18 тыс. человек, которым была роздана специальная анкета с вопросами, касающимися различных аспектов

⁵⁸ Veckans Affärer. 1975. N 30. S. 55.

планируемой системы «фондов трудящихся»⁵⁹. Весьма примечательно, что на вопрос об индивидуальных формах участия в прибыли 91,6% опрошенных высказались против⁶⁰.

Основным источником для изучения системы участия трудящихся в прибыли для шведских профсоюзных экономистов были дебаты по этому вопросу в ФРГ. Именно в этой стране они достигли наибольших масштабов и интенсивности.

Центральной идеей при создании фондов в ФРГ была их коллективность, что, по замыслам авторов, должно было противодействовать концентрации собственности и власти в стране. Однако вместе с тем авторы предусматривали возможность изъятия средств членами фондов по прошествии определенного срока блокировки. В отличие от этой системы Р. Мейднер с самого начала настаивал на необходимости двух основных принципов: неделимости фондов и невозможности изъятия средств фонда с предприятия. Проект не предусматривал поэтому никаких сроков блокировки коллективных средств. Отдавая должное разработкам западногерманских авторов, считая их основой своих изысканий, Р. Мейднер тем не менее полагал, что отправные точки немецких и шведских проектов были различны. Так, он отмечал, что в ФРГ основной посылкой было желание максимально распространить собственность, сделать ФРГ «страной мелких капиталистов, которая обладала бы достаточной идеологической силой, чтобы противостоять коммунистическому давлению с Востока»⁶¹.

Посылкой для шведских фондов, согласно точке зрения авторов проекта, являлось разрешение проблем экономической власти. Орган деловых кругов Швеции «Векканс афферер», уделивший большое внимание обсуждению проблем «фондов трудящихся», утверждает, что шведский проект ставит целью реорганизацию существующей экономической системы, тогда как целью прочих фондов было лишь увеличение влияния профсоюзной собственности⁶².

Шведские экономисты—авторы проекта «фондов трудящихся» полагают, что только капитал в качестве коллективной собственности, не подлежащей распределению или изъятию с предприятия, сможет реальным образом противостоять власти собственников предприятия. Они говорят о несостоятельности западногерманских попыток разрешить проблему накопления капитала путем государственных мер поощрительного характера, создания упомянутых фондов, средства которых в конечном итоге в очень малых масштабах остаются в сфере накопления. Решение не на-

⁵⁹ Мнение участников дискуссии, конечно, нельзя считать достаточно репрезентативным из-за малочисленности охваченных проведенной кампанией и их специфического положения в ЦОПШ (в основном это были активные члены профсоюзов или руководители местных профсоюзных организаций).

⁶⁰ Kollektiv kapitalbildning genom löntagarfonder: Rapport till LO-Kongressen. Lund, 1976. S. 169.

⁶¹ Meidner R. Löntagarfonder. S. 84.

⁶² Veckans Affärer. 1976. N 31. S. 18.

правлять средства фонда в сферу потребления, по мнению Р. Мейднера, будет иметь позитивные последствия для экономики предприятия и экономического роста в целом и поможет профсоюзам добиться господствующих позиций в экономике, так как доля трудящихся в сфере капитальных накоплений увеличится.

Выдвинув принципы коллективности и неделимости фондов, авторы проекта затронули проблемы собственности, что не могло не вызвать острых разногласий при обсуждении проекта. С возражениями выступили правые круги, твердившие об «экспансии» профсоюзов, которые, опираясь на свою собственность, могут угрожать функционированию рыночной экономики. В этих кругах проект с самого начала был воспринят как акция социализации и даже «централизованного корпоративного социализма»⁶³. М. Валленберг, чей клап открывает список «15 богатейших семейств» Швеции, например, отмечал, что Швеция не может позволить себе принятия таких проектов из-за ее теснейшей зависимости от международного капитала. Он напомнил также о сомнениях, существующих в этой связи в деловых кругах Запада, когда речь идет о расширении инвестиций в Швеции⁶⁴. Особенный страх проект вызвал у средних и мелких предпринимателей, так как они в большей степени, чем крупные, испытывают налоговое бремя, а их прибыли невелики. С их стороны постоянно слышатся угрозы о вывозе капиталов из Швеции.

Появление проекта было неоднозначно воспринято и в социал-демократических кругах. Руководство партии заняло сначала выжидательную, а затем даже скептическую позицию. Несомненно, в этом немалую роль играл и тот факт, что до выборов в парламент оставался лишь год. Эта линия отличалась от линии руководства ЦОПШ, в то время активно поддерживавшего предложение о «фондах трудящихся».

Позицию руководства партии отличала явная боязнь затрагивать перед парламентскими выборами проблемы собственности. Отсюда заверения У. Пальме, что окончательный проект может попасть на рассмотрение парламента лишь к 1979 г. и, возможно, будет выглядеть совершенно иначе, чем ныне обсуждаемый вариант⁶⁵. Он подчеркивал, что, с его точки зрения, наиболее интересными являются не проблемы отношений собственности, а проблемы соучастия в управлении производством как наиболее целесообразной формы влияния трудящихся⁶⁶.

Однако, как явствует из высказываний лидеров партии, не только тактические предвыборные соображения заставили их занять подобную позицию. В проекте, где на передний план выдвигается проблема собственности, руководители СДРПШ увидели угрозу их политике, основой которой является социальное партнерство. Поэтому У. Пальме, давая накануне сентябрьских

⁶³ Ibid. N 6. S. 48.

⁶⁴ Arbetet. 1976. 1 juni.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Norrskensflamman. 1976. 22 juli

выборов 1976 г. интервью журналу «Векканс афферер», не коснулся проблем собственности, которые неизбежно возникают в связи с проектом. Он заявил, что «съезд ЦОПШ не выдвинул какого-либо требования о преобладании профсоюзной собственности в экономике...». У. Пальме заверил, что «принятие какого-либо принципиального решения о собственности большинства на предприятия противоречит самой природе профсоюзного движения»⁶⁷.

Будучи вынужденным признать большой вклад Р. Мейднера в разработку проблем демократизации собственности, У. Пальме остался при своем мнении относительно проведения дальнейшей политики реформ. Ссылаясь на долгий политический опыт, он отрицал возможность существования какого-либо проекта, который охватывал бы всю проблематику. «Я не позволю себе согласиться с какой-либо единой моделью», — заявил он⁶⁸.

У. Пальме не выступал против главного принципа проекта Р. Мейднера — коллективности фондов, но постоянно подчеркивая необходимость рассмотрения различных точек зрения для выработки окончательного варианта, фактически не отрицал индивидуального членства в фонде, если это не будет противоречить принципам политики «солидарной заработной платы». Тем самым он делал уступку либеральной буржуазии, которая в принципе поддержала идею фондов, однако лишь при условии распределения капиталов среди его членов по прошествии определенного времени.

Очень показательна для мнения партийного руководства статья бывшего в то время главным редактором журнала «Тиден» С. Юханссона, появившаяся после потери социал-демократами политической власти осенью 1976 г. Фактически призывая решать новые задачи «испытанными» методами классового сотрудничества, он ратует за признание всеми партиями риксдага необходимости реформ в области производственной сферы, без чего осуществление их будет невозможным. Именно поэтому С. Юханссон видел в «фондах трудящихся» только меру по увеличению доли трудящихся в собственности и их участие в управлении предприятием, но никак не реформу, призванную, согласно проекту Р. Мейднера, изменить социально-экономический строй шведского общества. Он пишет: «Единственный способ спасти проект о фондах трудящихся... — это не связывать его с проблемой власти в будущем обществе»⁶⁹.

Усиление экономической силы профсоюзов, которое намечается согласно новой реформе, по мнению С. Юханссона, не только нарушит функционирование аппарата социального партнерства, но и сделает бессмысленным существование буржуазных партий. Он, таким образом, считает подобный метод преобразова-

⁶⁷ Veckans Affärer. 1976. N 32. S. 19–20.

⁶⁸ Ibid. S. 21.

⁶⁹ Tiden. 1976. N 7. S. 353.

ний противоречащим принципам демократии в политической жизни страны.

Еще более резкую позицию по отношению к предлагаемой реформе занял видный экономист, бывший член социал-демократической партии А. Линдбек. Его критика, помимо конкретных элементов законопроекта, была направлена на общую линию политики шведских профсоюзов, которые якобы отказались от обсуждения альтернативных целей и средств реформирования отношений собственности и капиталобразования в стране в пользу введения новой системы «фондов трудящихся»⁷⁰. Он полагает, что система Р. Мейднера имела бы в случае ее принятия самые пагубные последствия для экономической системы страны, прежде всего для ее эффективности. Кроме того, по мнению А. Линдбека, она вступила бы в противоречие с такими основополагающими принципами существования настоящего политического устройства страны, как децентрализация в принятии решений, действенность политической демократии, плюрализм общественной структуры. Именно эти принципы считает А. Линдбек исходными, которые не должны нарушаться политики в своей реформистской деятельности. Конкретизируя цели реформистской политики социал-демократии, А. Линдбек противопоставляет своп, более подходящие, с его точки зрения, методы их достижения. Так, говоря, например, о выравнивании структуры собственности, как об одной из целей социально-экономического курса социал-демократии и, в частности реформы Р. Мейднера, он предлагает в противовес ему реформы общего характера, такие, как равный доступ людей к образованию, улучшение системы социального страхования, усиление конкуренции в экономике и т. д. В отличие от авторов рассматриваемого проекта А. Линдбек высказывается за стимуляцию индивидуального акционерного накопления, за введение различного типа фондов с индивидуальным членством, что само по себе поведет, по его мнению, к большим возможностям пользования властью трудящимися.

Точка зрения А. Линдбека очень близка мнению представителей буржуазных партий о путях реформирования отношений собственности. Их сближает негативное отношение к предполагаемой централизации собственности в руках профсоюзов как варианту решения проблемы власти в шведском обществе. Предлагаемые же А. Линдбеком методы выравнивания структуры собственности те же, что, например, в теориях шведских консерваторов о так называемой «демократии собственности», которые ратуют за максимальную децентрализацию ее, поощрение частного накопления самыми различными способами. Подобно А. Линдбеку, они полагают, что индивидуальная собственность не только дает большую свободу выбора и независимость индивида в обществе, но и расширенные возможности влияния на принятие решений и в области политики, и в области экономики.

⁷⁰ Arbetet. 1975. 26 sept.

Стремление к децентрализации собственности, желание не связывать проблемы власти с планируемой реформой приводит А. Линдбека, так же как и многих буржуазных политиков и идеологов, к мысли о целесообразности увеличения числа независимых друг от друга фондов, собственность каждого из которых не становилась бы доминирующей на рынке капиталов⁷¹.

Точка зрения А. Линдбека на планируемую реформу подверглась критике многих социал-демократов. Б. Сёдерстен, в частности, писал в журнале «Тиден», что первая причина предложения о множестве фондов — это желание сохранить статус-кво существующей экономической системы⁷².

Стремлением сохранить существующую систему и вместе с тем не остаться в стороне от широко обсуждаемых реформ демократизации производства было обусловлено появление множества предложений и проектов по созданию фондов собственности со стороны буржуазных партий, Шведского объединения предпринимателей и Промышленного союза. Наиболее крупным в рассматриваемый период времени стал так называемый проект Э. Вальденстрёма.

Еще осенью 1974 г. специальная группа под руководством председателя концерна «Гренгенс» Э. Вальденстрёма получила от Промышленного союза и Шведского объединения предпринимателей задание изучить проблему накопления капиталов трудящимися и систему участия в прибылях. В мае 1976 г. группа представила свой доклад, являющийся альтернативой деловых кругов решения этих проблем. В отличие от проекта Р. Мейднера, в котором прибыль капиталиста — основа исчислений средств фонда, в проекте Э. Вальденстрёма такой основой служит заработная плата.

По расчетам экономистов этой группы, 1% заработной платы при условии охвата всех трудящихся будет означать создание фонда с капиталом примерно в 1,5 млрд крон в год, т. е. со скоростью образования фонда Р. Мейднера. По прошествии определенного времени средства могут распределяться среди членов фонда. Тот факт, что рост фондов ограничивается временными рамками (т. е. прекращается или замедляется по прошествии срока договоренности), вполне устраивает авторов контрпроекта, кредо которых звучит примерно так: акционеры-трудящиеся могут иметь голос в правлении акционерного общества, но не получать там доминирующего влияния⁷³. Тем же стремлением не допустить усиления влияния трудящихся были продиктованы соображения исполнявшего обязанности директора Промышленного союза А. Иверута, который выступает с якобы надклассовых, технократических позиций⁷⁴.

⁷¹ Sju socialdemokrater om löntagarfonderna. Stockholm, 1979. S. 17.

⁷² Tiden. 1979. N 4/5. S. 242.

⁷³ Veckans Affärer. 1976. N 19. S. 49.

⁷⁴ Ibid. N 13. S. 34.

Что касается проблем накопления и потребления, то Э. Вальденстрём видит недостатки проекта Р. Мейднера в том, что тот оставляет уровень накопления неизменным, поскольку сумма фонда так или иначе остается в сфере накопления. Контрпроект Э. Вальденстрёма предполагает переход в сферу накопления помимо основной массы прибыли и части заработной рабочих. Э. Вальденстрём предупреждает, что угроза снижения уровня накоплений или по крайней мере роста темпов накопления вынудит государство прибегнуть к увеличению налогов для перекачки дополнительных средств в производство, а это отрицательно скажется на интересах широкого потребителя. Он также пугает опасностью резкого снижения деловой активности в стране, в первую очередь в экспортных, ведущих отраслях экономики, что отрицательным образом скажется на положении всех слоев населения. Идея контрпроекта Э. Вальденстрёма близка теориям о демократии собственности. Поэтому неудивительно, что председатель Умеренной коалиционной партии Ё. Буман позитивно оценил этот план.

Таким образом, в проекте деловых кругов основной акцент делался на проблемы накопления капитала, вопросы «экономической демократии» присутствовали в нем лишь как дань времени. Документ в целом был попыткой решить актуальные экономические и политические задачи путем наименьших издержек для капитала.

В следующие три года после появления первого варианта проекта дискуссии по проблеме «фондов трудящихся» продолжались чрезвычайно активно. Ни одна политическая партия или крупная организация не остались вне спора о возможных вариантах решения проблемы. В социал-демократической партии, профсоюзном движении страны в течение 1975—1976 гг. споры шли не только на страницах газет и журналов, но и в дискуссионных клубах, специально организованных кружках, функционировавших в рамках агитационно-пропагандистской кампании партии. Авторам проекта «фондов трудящихся» надо было с учетом итогов дискуссий выработать к съезду ЦОПШ в 1976 г. специальный доклад по этому вопросу, который бы обсудили делегаты этого форума. Им предстояло высказать свое мнение по поводу готовящейся реформы от лица трудящихся страны.

Официальные данные, знакомящие нас с результатами специального опроса, проведенного осенью 1975 г. в рамках информационно-пропагандистской кампании по проблеме «фондов трудящихся»⁷⁵, свидетельствуют об общей позитивной оценке реформы. Весьма примечательно, что большинством участников реформа тесно связывалась с проблемами собственности и «экономической демократии». Так, на вопрос о значении права собственности трудящихся для увеличения их влияния на принятие решений 69% из 1700 опрошенных ответили, что оно абсолютно необходимо, 20,6% ответили, что право собственности — существенное сред-

⁷⁵ Kollektiv kapitalbildning genom löntagarfonder. S. 165—193.

ство для увеличения влияния. Таким образом, 90% участников опроса признали за правом собственности необходимую или по крайней мере важную роль в борьбе за участие в принятии решений. Тем самым они высказались за недостаточность применения одних лишь реформ трудового права для достижения экономической демократии. Лишь 0,8% опрошенных сочли, что собственность не играет никакой роли, а 1,4% — что обладание ею отрицательно скажется на увеличении влияния на принятие решений в производственной сфере ⁷⁶.

Столь же едины были участники опроса относительно использования капитала фонда в коллективных целях (94,6% — за коллективное использование и лишь 4,9% — за распределение средств среди трудящихся) ⁷⁷. Результаты опроса показали также, что те из участников, кто высказался против роли собственности, предпочли систему индивидуального участия в прибыли и распределение средств фондов среди трудящихся. Из тех же, кто отметил решающую роль права собственности, лишь 6% выступили за индивидуальное участие в прибыли, 2,5% — за распределение средств среди трудящихся ⁷⁸.

Несмотря на столь единодушную поддержку проекта реформы, поднимались голоса и о том, что ее нельзя рассматривать как окончательное решение проблемы власти и структуры собственности, выдвигались предложения о проведении дополнительных мероприятий для достижения поставленных целей ⁷⁹.

Оценивая результаты обсуждения реформы внутри профсоюзного движения, а также реакцию со стороны руководства социал-демократической партии и буржуазных кругов, авторы законопроекта подготовили доклад по этому вопросу к съезду ЦОПШ 1976 г. В целом он незначительно отличался от документа 1975 г., однако были сделаны некоторые уточнения, что позволило Шведскому объединению предпринимателей оценить его как более радикальный по сравнению с первоначальным проектом.

Авторы проекта решили остановиться на 20% отчислений от прибыли в пользу фонда, расширить границу охваченных предприятий за счет включения заводов с числом рабочих в 50 или менее 100 человек (на съезде было решено остановиться на цифре в 50 рабочих) ⁸⁰.

Организация общественных средств должна, согласно проекту, носить централизованный характер. Создается центральный фонд — так называемый «фонд выравнивания», где сосредоточиваются суммы, идущие от доходов с акций (в первоначальном варианте такая возможность только обсуждалась). «Фонд выравнивания» должен представлять собой организацию, охватывающую

⁷⁶ Ibid. S. 168–169.

⁷⁷ Ibid. S. 169–170.

⁷⁸ Ibid. S. 172.

⁷⁹ Asard E. Op. cit. S. 157.

⁸⁰ Однако и при этом треть трудящихся осталась бы невовлеченной непосредственно в систему Р. Мейднера.

все профсоюзы страны. Половина его средств предназначена для покупки новых акций, другая часть — для развития образования, информации, охраны труда.

Создание «фонда выравнивания» — это попытка подключить к системе Р. Мейднера не охваченные проектом профорганизации небольших, малоэффективных предприятий, на которых рабочие испытывают, как правило, большую степень эксплуатации, чем на крупных предприятиях, где они организованы в сильные профсоюзы.

Что касается внутренней организации «фондов трудящихся», то авторы, используя разработки датских и западногерманских социал-демократов, работавших над подобными же проектами, нашли некий свой вариант. В отличие от датской системы, где организация фондов предполагает элементы самоуправления, предоставляя решающее право голоса местным фондам, и где деятельность центрального фонда основана на клиринговых расчетах, и западногерманской, где, напротив, центральный, отраслевой или региональный фонды должны иметь решающее право голоса, авторы шведской системы решили, что половину представителей в отраслевой фонд будут посылать местные профсоюзные организации данной отрасли, а другую часть — профорганизации других отраслей и государственные институты. Таким образом, для малых предприятий как будто открывались дополнительные возможности отстаивать свои интересы. Отраслевые фонды делегируют своих представителей в правление центрального фонда, руководствуясь при этом предложениями местных профорганизаций.

Местные профсоюзные организации должны выбирать также своих представителей в правление фирм. Когда же собственность фонда превысит 20% общей собственности предприятия, в правление акционерного общества будут входить и представители от отраслевых фондов, однако местные организации сохраняют за собой право вето на предложения о заполнении этих дополнительных мест⁸¹.

Надо отметить, что, говоря о целях реформы, авторы вновь сделали акцент на разрешении проблем «политики солидарной заработной платы», цели которой в проекте 1975 г. были отодвинуты на второй план. Отмечая этот факт, исследователь данного вопроса Э. Осард объясняет его соображениями стратегического характера авторов доклада. По его мнению, это была реакция экономистов ЦОПШ на негативное отношение к проекту руководства СДРПШ, а также боязнь продолжать развивать столь острые темы непосредственно перед выборами в риксдаг. В этих условиях авторы проекта сочли нужным смягчить былую остроту направленности проекта, отодвинуть проблему влияния с переднего плана, заменив или по крайней мере поставив ее рядом с проблемами «политики солидарной заработной платы»⁸².

⁸¹ Asard E. Op. cit. S. 157.

⁸² Ibid. S. 168—169.

Надо отметить, что к лету 1976 г. кульминация обсуждения проекта была позади. Печать еще пестрела статьями о «фондах трудящихся», еще шли дискуссии, но сам тон их стал не столь наступательным и откровенным. То же можно сказать и о дебатах на съезде ЦОПШ, который происходил за три месяца до выборов в парламент, в июне 1976 г. Этот представительный форум, от которого многие ждали обсуждения коренных проблем, поднятых проектом Р. Мейднера, ограничился обсуждением его деталей. Речи руководителей ЦОПШ и СДРПШ, самого Р. Мейднера отличались умеренностью тона и нежеланием касаться острых проблем проекта реформы⁸³.

Ощущалось стремление руководителей любой ценой доказать, что у партии и в профсоюзном движении в целом существует полное единство мнений. Особенно показательной в этом смысле была речь Г. Нильссона, которая разительно отличалась от его интервью в «Векканс афферер» осенью 1975 г.⁸⁴ Тогда, выражая опасения по поводу меняющейся роли профсоюзов в связи с принятием реформы Р. Мейднера (имеется в виду приобретение профсоюзами функций собственника капитала предприятия и тем самым ответственности за производство и потеря в связи с этим традиционной роли партнера предпринимателя за столом переговоров), председатель ЦОПШ подходил к центральной проблеме, поднимаемой реформой, проблеме путей достижения и существа так называемого «шведского демократического социализма». В речи же на съезде ЦОПШ Г. Нильссон убеждал делегатов в необоснованности опасений многих критиков реформы по поводу возможной потери профсоюзами своей традиционной роли. Очевидно, что он не хотел обсуждать столь острый вопрос, который не мог не вызвать ответную дискуссию на съезде.

В результате обсуждения доклада группы экономистов ЦОПШ съезд постановил одобрить его. Однако никакого принципиального решения принято не было, ибо доводы руководства СДРПШ, настаивавшего на том, чтобы отложить решение вопроса на 80-е годы, были достаточно убедительными.

Дальнейшее развитие событий не было благоприятным как для экономики страны, так и для СДРПШ. Социал-демократическая партия после столь долгого пребывания у власти утратила ее в сентябре 1976 г. Потеря социал-демократами в 1976 г. 5% избирателей, оказавшаяся для нее роковой, способствовала победе позиций руководства партии, стремившегося с самого начала притормозить реформу Р. Мейднера, по возможности исключить из дискуссий обсуждение проблем собственности и власти. Оценивая результаты неудачных выборов в риксдаг, многие критики реформы (А. Линдбек, Н. Эльвандер) считали, что именно реформа (прежде всего страх перед социализацией) явилась основной

⁸³ Protokoll. Landsorganisationens 19-e ordinarie Kongress 12–19 juni 1976. Del. 2. Stockholm, 1976. S. 705.

⁸⁴ Ibid.

причиной перехода части избирателей в лагерь буржуазии. Их оппоненты (Я. Линдхаген, А. Хедборг и др.) возражали им, заявляя, что не сама реформа, а нерешительность руководства и недостаточная информация о проекте способствовали поражению СДРПШ. На наш взгляд, последние имели основания для подобных утверждений, так как в послевоенных политических дебатах Швеции едва ли можно найти пример большей противоречивости и непоследовательности в изложении точек зрения СДРПШ. Это, а также определенный страх руководства перед реформой, приведший в конце концов к свертыванию широких дебатов, явились причиной того, что органы буржуазной печати (численно намного превосходящие социал-демократические) смогли перехватить инициативу в обсуждении законопроекта. Откровенное запугивание избирателя имело успех, часть средних слоев перешла к буржуазным партиям.

Пожалуй, еще большее влияние на дальнейшее развитие реформы имел докатившийся и до Швеции экономический кризис. По времени поражение СДРПШ на выборах и начало особенно трудных для страны в экономическом плане лет совпали. Активное обсуждение возможной реформистской деятельности все более сходит на нет, уступая место дебатам по чисто экономическим проблемам. Подобные же процессы были характерны и для развития рассматриваемой реформы.

В феврале 1978 г. публикуется еще раз обновленный проект реформы, подготовленный специально созданной для этого рабочей группой СДРПШ—ЦОПШ. В нее вошли помимо Р. Мейднера и А. Хедборг Р. Мулин (ЦОПШ), председатель, П. У. Эдин (профсоюз металлистов), Ч. У. Фельдт (СДРПШ), К. Лидбум (СДРПШ). Состав группы, таким образом, расширился, в том числе за счет представителей социал-демократической партии. Акценты в новом проекте вновь сместились. В нем много места уделяется проблеме увеличения капиталонакоплений для поддержания конкурентоспособности шведской экономики. Показательно в этой связи, что в проекте, обсуждавшемся на съезде ЦОПШ 1976 г., говорилось, что «фонды трудящихся имеют далеко идущие цели и не должны употребляться в качестве средства для увеличения накопления капитала. Это цель, которая в настоящий момент и, быть может, еще половину десятилетия будет представляться важной, но ее не следует путать с основной целью создания фондов: осуществлением долгосрочного изменения в структуре собственности в пользу трудящихся»⁸⁵.

К середине 70-х годов доля коллективных капитальных накоплений значительно уменьшается при соответствующем увеличении доли частного капиталонакопления. Это послужило дополнительным аргументом для авторов законопроекта, выдвинувших идею создания дополнительных коллективных фондов на предприятиях. По новому проекту, на предприятиях предлагалось

⁸⁵ Arbetartidningen // Ny Dag. 1977. 2 nov.

создать так называемые «фонды развития», в которые бы отчислялся определенный процент от общей суммы заработной платы трудящихся. Предполагалось также создать два общенациональных и 24 региональных «фонда развития» (в каждом лене), в первый год отчисление должно составлять 0,75% от суммы заработной платы, затем эта цифра должна подняться до 3%, что составит около 6 млрд крон (это соответствует 40% суммы, идущей на капиталовложения в промышленность в 1976 г.). Каждый региональный фонд должен получить от 50 млн до 100 млн крон. Средства в первую очередь будут предоставляться экспортным отраслям экономики, позже — также мелким предприятиям. В одном из общенациональных фондов большинство в правлении должно принадлежать трудящимся, в другом — «представителям общества»⁸⁶.

Согласно новому проекту, система «деления прибыли» сохранится. Однако 20% от прибыли должны отчисляться в «фонд трудящихся» лишь на предприятиях, где работает более 500 человек (ранее на предприятиях с числом занятых более 50 человек). Мелкие и средние предприятия могут добровольно присоединяться к системе. Те предприятия, которые оказались неохваченными системой «деления прибыли», должны выплачивать сумму, равную 1% от суммы заработной платы в так называемые «фонды соучастия». Эти средства должны употребляться для увеличения участия трудящихся в управлении на мелких и средних предприятиях.

В проекте 1978 г. особое место отведено также гарантиям для отдельных акционеров, чтобы система участия в прибыли не нанесла им ущерба. Авторы проекта отмечают, что целью фондов не является лишение нынешних владельцев капитала их средств или ограничение дивидендов с акций таким образом, что они будут менее заинтересованы во вложении капитала⁸⁷.

Таким образом, в ряде положений проект 1978 г. существенно отличался от проекта, обсуждавшегося в 1976 г.: во-первых, упор был сделан на изыскание дополнительных источников капиталонакопления, для чего было предложено использование отчислений от заработной платы; во-вторых, были изменены масштабы предполагаемой реформы, число предприятий, охваченных системой «деления прибыли», резко уменьшилось; в-третьих, проблема экономической власти, столь явно присутствовавшая в первом проекте, оказалась в тени.

Включение в новый проект положения о коллективном капиталонакоплении повлекло за собой и некоторое изменение акцентов в идеологических оценках: право трудящихся на деление прибыли обосновывалось теперь их добровольным участием в капитальных накоплениях, отказом от части заработной платы в

⁸⁶ Löntagarfonder och Kapitalbildning. Förslag från LO-SAP's arbetsgrupp. Stockholm, 1978. S. 53.

⁸⁷ Aktuellt i politiken (s). 1978. N 4. S. 26.

интересах «всего общества». Такое «материальное участие» давало трудящимся, по мнению авторов нового проекта, право влиять на инвестиционную политику. В предыдущих проектах и в программе партии право участия в управлении обосновывалось ролью самого труда в создании материальных ценностей⁸⁸.

Со времени появления нового проекта руководство социал-демократии Швеции постаралось взять на себя роль направляющего в дискуссиях по проблеме фондов. Р. Мейднер прекращает свою работу эксперта ЦОПШ по этому вопросу. Довольно быстро лидерам партии удается достигнуть единства с руководством ЦОПШ. Переоценивая свои позиции после поражения 1976 г., председатель ЦОПШ Г. Нильссон говорил о необходимости для ЦОПШ поступиться своей независимой позицией по вопросу о фондах. «Это означает, — замечал он, — что мы в большей степени, чем раньше, должны подчиниться идейно-политическим интересам. У нас не так много возможностей для подобных экспериментов»⁸⁹. Постепенно вопрос о введении системы фондов становится политическим. Партия выдвигается на ведущие роли. «Фонды ничего более не значат для ЦОПШ», — вынуждены констатировать члены правления этой организации⁹⁰.

Итак, появление нового проекта ознаменовало завершение определенного этапа борьбы профсоюзов за расширение традиционных реформистских рамок, за выдвижение реформы, осуществление которой означало бы нарушение наложенного партией табу на вопросы собственности. В ходе обсуждения проекта на первый план выдвинулся экономический аспект реформы (проблемы изыскания новых возможностей аккумуляции капитала в коллективных формах, расширения инвестиционной активности), аспект же социальный (перераспределение собственности) оказался отодвинутым. Именно с этим связан тот факт, что выдвигаемые после 1975 г. проекты все больше обрастали чисто техническими деталями и обсуждение их становилось прерогативой экспертов-экономистов, недоступной для рядовых избирателей.

Тема демократизации производства не исчезла вовсе из проектов, принимаемых после 1976 г., но другая — проблема изыскания дополнительных источников капиталонакопления — становится все более ведущей. Реформа постепенно приспосабливается к функционированию в рамках системы смешанной экономики для ее укрепления. Системоизменяющий характер первоначального предложения с каждым новым обсуждением все более слабеет.

В связи с тем, что никакого принципиального решения по вопросу о фондах на съезде СДРПШ 1978 г. принято не было, в партии продолжалась работа по выработке компромиссного варианта реформы. В 1979 г. социал-демократы вновь потерпели

⁸⁸ Partiprogram... S. 20.

⁸⁹ Rollén B. Vi kommer tillbaka! En bok om arbetarrörelsen och framtiden. Stockholm, 1977. S. 109.

⁹⁰ 7 dagar. 1982. 24 sept.

поражение на выборах в риксдаг, что явилось отражением недовольства избирателей курсом СДРПШ. Осознав, что поражение в 1976 г. не было простой случайностью, руководство партии активизировало поиски обновления экономического и политического курса СДРПШ в условиях продолжающегося кризиса. В 1981 г. была опубликована антикризисная программа «Будущее для Швеции», которая представляла собой альтернативу партии курсу буржуазного правительства. Подчеркивая необходимость мер экономии, социал-демократы одновременно делали ставку на экономическую экспансию (увеличение инвестиционных возможностей), выявление «баланса между экспансивными и ограничительными чертами кризисной политики»⁹¹. Важнейшая роль среди мер, призванных способствовать выходу страны из кризиса, отводилась социал-демократическими теоретиками «фондам трудящихся». Они становились составной частью антикризисной политики социал-демократии, а следовательно, еще больше использовались для подъема стагнирующей рыночной экономики. Фонды, по мнению социал-демократов, должны способствовать изысканию дополнительных источников капитала для инвестиций (так называемого капитала для риска), дефицит которого был особенно заметен в годы кризиса, а также более равному распределению доходов, необходимому для создания атмосферы общей ответственности за спасение шведской экономики⁹². В отличие от представителей буржуазных партий, в период кризиса отводящих политике распределения вторые роли, социал-демократия считает ее важным фактором социальной стабильности и сплоченности нации. Не имея средств для проведения реформ социальной политики, теоретики СДРПШ делают ставку на возможности фондов в этой области в трудные кризисные годы.

В 80-е годы было рассмотрено два проекта фондов: в 1981 и 1983 гг. Последний был, наконец, принят риксдагом и функционирует в настоящее время. Несмотря на то что в проектах последовательно повторялись цели реформы, выдвинутые еще Р. Мейднером в 1975 г., и принципы ее оставались в целом нетронутыми, она обрела дополнения и оговорки, основной целью которых было максимальное приспособление ее к нуждам рыночной экономики. Тем самым выхолащивалось главное в реформе: ее системоменяющий характер.

В проекте 1981 г. прямо говорилось, что наряду с требованиями шведов 1976 и 1978 гг. «фонды трудящихся» должны способствовать выводу Швеции из экономического кризиса, увеличивая инвестиционные возможности, обеспечивая стабильный рост продукции, более равное распределение собственности»⁹³. В проекте 1981 г. была продолжена и усилена линия на расширение с по-

⁹¹ *Edin P. O., Eklund K., Holmqvist H. E. Detta är steget: Förslaget till löntagarfonder i ATP-systemet // Utredningsrapport. 1983. N 4. S. 34.*

⁹² *Ibid. S. 37–38.*

⁹³ *Arbetsrörelsen och löntagarfonderna: Rapport från en arbetsgrupp inom LO och socialdemokraterna. Stockholm, 1981. S. 79.*

мощью фондов проблем капиталонакопления. Кроме того, существенным новым моментом явилось соединение планируемой системы «фондов трудящихся» с уже существующей пенсионной системой. В связи с этим предлагалось повысить на 1% пенсионный взнос, взимаемый с предприятия (взнос состоит из отчислений с суммы заработной платы и доходов предпринимателя и составлял в то время 12%). Таким образом, «фонды трудящихся» финансируются частично посредством пенсионных взносов. Часть прибылей «фондов трудящихся» должна поступать затем вновь в пенсионную систему и служить для выплаты пенсий. Через пенсионную систему должны поступать в «фонды трудящихся» и средства, получаемые от деления прибыли предприятий⁹⁴ (число которых также было уменьшено).

С помощью такой системы была сделана попытка, во-первых, стабилизировать пенсионную систему, которая в период кризисных явлений и сопутствующей им инфляции функционирует с напряжением, во-вторых, и это очень существенно, такая форма использования «фондов трудящихся» означала отказ от принципа неделимости фондов и переход к политике их индивидуального распределения. Стремление к компромиссу по вопросу об индивидуальном участии в фондах проявилось на съезде профсоюза металлистов — крупнейшей организации ЦОПШ. Вновь избранный председатель этого профсоюза Л. Блумберг, в частности, высказывался за возможность и целесообразность индивидуального владения капиталами фондов. Такая позиция означала поворот этой организации вправо.

Существенным новым моментом явилась и возможность для предприятия выплачивать средства, согласно системе деления прибыли, наличными, а не путем эмиссии новых акций. Так фонды, получив возможность заниматься покупкой и продажей акций на рынке, становятся одним из элементов существующей капиталистической экономики. Другим моментом, тесно связывающим судьбу фондов с благополучием капиталистических предприятий, является положение, согласно которому отчисления в «фонды трудящихся» возможны с предприятий любого размера, прибыль которых превышает 15% на вложенный капитал.

Кроме того, проектом предусматривается создание фондов на региональной основе (в каждом лене), а не общенациональных, как было ранее. Важнейший вопрос об управлении фондами пока остается открытым.

Проект 1981 г., подготовленный специально к съездам СДРПШ и ЦОПШ, состоявшихся в этом же году, был одобрен большинством делегатов, но конкретного решения вопроса о реформе принято не было. Лидеры партии не хотели связывать себя обязательствами по рассматриваемой проблеме перед надвигавшимися выборами 1982 г. Как отмечала буржуазная «Дагенс нюхетер», социал-демократы хотят после ожидаемой победы на выборах

⁹⁴ Ibid. S. 9—10, 49.

иметь возможность договориться о предполагаемой реформе с представителями деловых кругов⁹⁵. В решении о фондах, принятом правлением партии в июне 1981 г., подчеркивалось, что фонды не станут частью общественного экономического планирования, «рыночная экономика, которая призвана обеспечивать человеческие потребности,— это та экономическая система, к которой стремятся социал-демократы»⁹⁶.

Смещение акцентов во вновь выработанном проекте реформы сказалось и на ее целях: о спасении рыночной экономики как первоочередной задаче планируемой реформы откровенно говорилось в предвыборных речах социал-демократических руководителей. Это, в свою очередь, повлияло и на тактику партии: лидеры СДРПШ предложили своим противникам оценить и принять социал-демократическую «политику протянутой руки» в отношении «фондов трудящихся», принять участие в подготовке окончательного компромиссного варианта реформы. В связи с этим руководство партии неоднократно заверяло избирателей в том, что окончательный вариант реформы не будет единоличным решением СДРПШ и профсоюзов, что он будет согласован и сопряжен с интересами не только всех политических партий, но и промышленных кругов. Весьма откровенны были в то время предвыборные выступления лидеров партии и профсоюзов. «Капиталисты не должны бояться реформы,— заверял бывший в то время вторым председателем ЦОПШ С. Мальм,— так как фонды в последнем варианте не являются системоизменяющими»⁹⁷.

Это прекрасно понимали и представители деловых кругов. Э. Вальденстрём в своей книге «Игра в фонды» констатировал, что «несмотря на заверения о выполнении старых решений съезда 1976 г., социал-демократическая партия не только смягчила, но фактически отправила проект Р. Мейднера в корзину для бума»⁹⁸. Однако такого рода признания отнюдь не означали, что буржуазные партии и промышленные круги готовы идти на компромисс с СДРПШ по поводу фондов. Они отвергли все предложения социал-демократов о сотрудничестве. В предвыборной борьбе 1982 г. буржуазные круги выступили сплоченным фронтом против введения фондов, противопоставив оборонительной тактике социал-демократов свою наступательную позицию и фактически перехватив у них инициативу в идеологических дебатах. Было сделано все, чтобы превратить проблему фондов в чисто политическую, представив ее перед избирателями как проблему выбора дальнейшей социально-экономической стратегии. В предвыборной борьбе приняли самое широкое участие промышленные круги, финансируя пропагандистскую кампанию против «фондов трудящихся».

⁹⁵ Dagens Nyheter. 1981. 16 juni.

⁹⁶ Ibid. 26 juni.

⁹⁷ Waldenström E. Spelet om Fonderna. Stockholm, 1982. S. 75.

⁹⁸ Ibid.

Таблица 3

СДРПШ и буржуазные партии о «фондах трудящихся»
(по опросам общественного мнения, %)

Партия	За фонды	Против	Не знают
Умеренная коалиционная партия	1	93	6
Народная партия	4	82	14
Партия Центра	1	89	10
СДРПШ	40	26	43

Источник: Sifo. Indikator. Sifo's politiska nyhetsbyrå. 1983. 6, 17 nov. S. 2-4.

То, что инициатива принадлежала буржуазным партиям, а не социал-демократам, подтверждают опросы общественного мнения, свидетельствующие, что число противников фондовросло (табл. 3). Так, по данным опроса в сентябре-ноябре 1983 г. на вопрос «если бы Вы были членами риксдага» из 2664 человек 18% ответили, что они проголосовали бы за фонды, 61% — против, а 20% не могли занять определенные позиции по данному вопросу. При этом было выявлено, что позитивное отношение к фондам хотя и преобладает в самой СДРПШ, но и здесь процент сомневающихся и даже прямых противников реформ довольно высок.

В самой социал-демократической партии тактические маневры руководства, отсутствие четко определенной линии по отношению к обсуждаемой реформе вызвали довольно значительные разногласия. Левые настроения, характерные ранее для профсоюзного движения, не были парализованы, их приверженцами в новых условиях стали молодые социал-демократы. Особенно ярко это проявилось в год съездов — 1981 г., когда на свой форум собрались и социал-демократический союз молодежи. В программе действий союза значительное внимание было уделено проблеме фондов, в ней подчеркивалось, что реформа является важнейшим системоизменяющим преобразованием⁹⁹ и должна основываться на принципах, выдвинутых ранее на съездах ЦОПШ и СДРПШ. Выступления и предложения многих делегатов были весьма критичными, в них негативно оценивались последние проекты по фондам, говорилось о практически полном прекращении дискуссий по данному вопросу в рабочем движении, о замалчивании такого важного вопроса, как проблема реальной власти в обществе¹⁰⁰. Выступления участников и решения съезда свидетельствовали о радикальности взглядов его делегатов, довольно острой критике руководства партии, а также руководства союза молодежи по данному вопросу.

⁹⁹ Förbundsstyrelsens förslag till handlingsprogram. SSU: s 23 kongress, 14-18 juni. 1981. S. 35-36.

¹⁰⁰ Motioier. Del 1, N 1-76; SSU: s 23-e kongress, 14-18 juni, 1981. S. 18-19.

Красноречивую характеристику взглядов различных общественных слоев в социал-демократическом движении по проблемам фондов дал один из авторов проекта 1981 г., член правления СДРПШ К. Лидбум. Он заметил: что: «Рудольф Мейднер хотел задушить пациента (читай — промышленный капитализм) медленно, мы хотим помочь ему выздороветь, а вы (шведский социал-демократический союз молодежи) хотите задушить пациента немедленно»¹⁰¹.

Недовольство тактической линией партии по вопросу о фондах вызывали нарекания и достаточно умеренных по своим взглядам сторонников реформы из СДРПШ. Они отмечали, что первое условие для успешного осуществления идеи фондов, особенно в предвыборный период, — четкое разъяснение, чего добивается рабочее движение, что давно пора дать ответ на вопрос об основных целях фондов трудящихся. Опросы, проведенные в Швеции в июне 1983 г., также свидетельствовали, что более половины (57%) опрошенных не связывали с этой реформой перспективы изменения экономической системы.

Однако руководство социал-демократической партии было вынуждено, выполняя свои предвыборные обязательства, продолжать разработку реформы. Зимой 1982/83 года, после победы на выборах 1982 г., социал-демократами были созданы две рабочие группы для рассмотрения проблем размещения средств фондов и создания системы распределения прибыли. Эти группы представили свои доклады к лету 1983 г. Детали нового проекта были разработаны комиссией под руководством эксперта по вопросам рынка труда П.-У. Эдина. Результаты работы экспертов были представлены в заключительном документе социал-демократической партии и профсоюзов.

Авторы документа¹⁰² предлагали создать пять региональных фондов, которым предприятия ежегодно выплачивали бы 20% прибыли, а также долю от общей суммы заработной платы, составляющую первоначально 0,2%, а затем 0,5%. На эти средства фонды будут покупать акции. Ежегодно для этой цели будет выделяться от 2 до 2,5 млрд крон. Так мыслилось достижение главной цели — улучшения поступления нового капитала в экономику и обеспечения большей занятости. Связь с пенсионной системой закреплялась, «фонды трудящихся» создавались в рамках существующих пенсионных фондов. Каждый региональный фонд, подобно специальному фонду акций (или 4-му фонду) пенсионной системы, должен иметь самостоятельное правление внутри Пенсионного фонда.

Были сделаны весьма существенные оговорки, которые подчеркнули замысел первоначального проекта Р. Мейднера. Пять

¹⁰¹ P-information: Politisk information för SSU-are // Sveriges Socialdemokratiska ungdomsförbundet. 1981. N 6. S. 13.

¹⁰² Detta är steget! Förslaget till löntagarfonder i ATP-systemet. P. O. Edin, K. Eklund, H. E. Holmqvist // Utredningsrapport. 1983. N 4. 11.07.

региональных фондов вместе с Национальным фондом пенсионного страхования не должны были теперь иметь в своем распоряжении более 49% акций в одной корпорации. Кроме того, существование фондов было ограничено во времени 1990 годом, к этому времени фонды должны располагать примерно 8% от общего объема шведского акционерного капитала. После долгих дискуссий было решено, что правление фондами назначается правительством, в количестве 9 человек в каждом фонде. При этом большинство имеют представители организаций трудящихся.

Уступки буржуазным партиям и промышленным кругам, ограничившие акционерные владения фондов 49% и поставившие временные рамки в использовании фондов, вызвали наибольшую критику рядовых членов партии. Эти положения расценивались как отказ от одного из важнейших требований реформы: достижения экономической демократии. Справедливость таких опасений была фактически подтверждена в одном из интервью П.-У. Эдина, данном летом 1983 г. Выступая по шведскому радио и отвечая на вопрос, почему авторы проекта были против передачи большинства акций предприятий фондам, П.-У. Эдин ответил, что «авторы никогда не предполагали, что фонды трудящихся будут нести ответственность за предприятие и выполнять функции, которые принадлежат руководству предприятия и его правлению. Они видят в фондах орган, помещающий капитал, и однозначно подчеркивают это»¹⁰³.

Проблема власти на предприятии, согласно высказываниям П.-У. Эдина, равноценна в проекте «распространению влияния фондов наряду с другими группами акционеров, но никоим образом не завоеванию всей сферы влияния и всей власти в экономике»¹⁰⁴. Что касается демократизации экономической жизни, то П.-У. Эдин говорил о ней лишь как об отдаленной на 30—50 лет перспективе, подчеркивая, что и «связь системы фондов с будущей демократизацией отнюдь не очевидна»¹⁰⁵.

Эти откровенные оценки последнего варианта реформы говорят сами за себя. Цель руководителей социал-демократии — сделать проект наиболее приемлемым для компромисса, заставила их постепенно изменить не только средства осуществления реформы, но и ее цели.

СДРПШ надеялась, что «политика протянутой руки» найдет отклик у их политических соперников. По окончании работы над проектом правительство обратилось с предложением переговоров ко всем политическим партиям, организациям трудящихся и предпринимателей для выработки наиболее приемлемого варианта реформы «фондов трудящихся». Это свидетельствовало о готовности правительства идти на дальнейшие уступки при осуществлении проекта. В своем обращении У. Пальме писал: «Пра-

¹⁰³ Programutskrift. 1983. 06.30. Luncheko. Socialdemokraterna, Presstjänsten. A. S. Nilsson, T. Linde. Pressklipp. Löntagarfondsextra. 1983. 07.06. S. 5.

¹⁰⁴ Ibid. S. 5.

¹⁰⁵ Ibid.

вительство приглашает всех на переговоры относительно необходимости сплочения и широкого участия для долговременного оздоровления шведской экономики и принятия конкретных мер с этой целью. Правительство надеется на конструктивный обмен мнениями.

По мнению правительства, фонды трудящихся являются важнейшей составной частью в мероприятиях, направленных на вывод Швеции из экономического кризиса. Правительство хочет «подчеркнуть свое желание быть откровенным в этих вопросах и прислушиваться к другим точкам зрения»¹⁰⁶.

Однако организации предпринимателей отнеслись резко отрицательно к предложениям правительства, они заявили о своем отказе участвовать в каких-либо переговорах. Буржуазные партии, соблюдая политический этикет, явились в резиденцию правительства лишь «из вежливости». Конструктивного обмена мнениями, как это предполагали лидеры социал-демократии, не вышло. Более того, энергичная пропагандистская кампания была развернута против реформы. Руководство Шведского объединения предпринимателей заявило о несовместимости фондов с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Говорилось о нарушении демократизма в шведской политической жизни, потому что СДРПШ, предпринимая реформу, якобы идет против волеизъявления большинства народа. Кульминацией этой кампании стала 75-тысячная демонстрация противников введения фондов, которую организовала шведская буржуазия 4 октября 1983 г., в день открытия сессии риксдага.

Однако имея вместе с коммунистами большинство мест в парламенте, социал-демократы после многочасовых обсуждений провели реформу 164 голосами против 158. С 1 января 1984 г. фонды стали реальностью политической жизни Швеции.

Длительный период обсуждений и дискуссий по поводу законопроекта о «фондах трудящихся» сменился значительно более коротким периодом их практического функционирования. К 1990 г., т. е. к моменту, когда в фонды перестанут поступать новые отчисления и система фактически перестанет существовать, они будут иметь менее 5% стоимости всех биржевых бумаг в стране — результат весьма скромный не только с точки зрения профсоюзов, но и деловых кругов. По их оценкам, реформа не достигла главных из поставленных целей: проблема сверхприбылей решена не была, от налога на прибыль поступило лишь 5 млрд крон из общей суммы прибыли в 700—800 млрд (данные на конец 1987 г.); влияние трудящихся на производстве не увеличилось, ибо их голоса в правлении акционерных компаний, полученные благодаря «фондам трудящихся» составляют не более 1%¹⁰⁷. С такой оценкой результатов реформы согласны многие и в профсоюзном движении, хотя официальная точка зрения

¹⁰⁶ Edin P. O., Eklund K., Holmqvist H. E. Detta är sleget! S. 40.

¹⁰⁷ Expressen. 1987. 1 okt.

ЦОПШ в лице авторов последних проектов, некоторых экономистов этой организации заключается в утверждении, что именно благодаря фондам, как важнейшей составной части экономической политики после прихода СДРПШ к власти в 1982 г., социал-демократам удалось существенно улучшить показатели в социально-экономической области. Это мнение, выраженное в опубликованном в 1987 г. докладе «Три года с фондами»¹⁰⁸, было подвергнуто критике в профсоюзных и социал-демократических кругах. Точка зрения авторов доклада была сочтена в значительной мере пропагандистской. Стержнем в критике реформы стало утверждение о практической бесполезности фондов для противодействия концентрации собственности и власти и увеличения реального влияния трудящихся на производстве.

Каковы же реальные итоги почти полуторадесятилетней политической борьбы из-за «фондов трудящихся»? Социально-экономические противоречия в Швеции в 70-е годы достигли такого уровня, что традиционные методы, безотказно служившие социал-демократам в течение многих десятилетий, перестали быть эффективными. Возникновение идеи «фондов» не случайно. Оно связано не только с усвоением опыта других социал-демократических партий Европы, но прежде всего было обусловлено внутренними причинами. Расстройство экономики, обострение классовой борьбы, усиление политических противников СДРПШ заставили социал-демократов искать новые методы социального маневрирования. «Одиссея фондов трудящихся» обнаружила, однако, что в отличие от руководства партии, видевшего в этой идее скорее пропагандистский лозунг, нежели конкретную политическую программу, в социал-демократическом движении существует течение, которое надеялось через фонды добиться серьезного ограничения власти капитала. Это течение, связанное с профсоюзными массами, рассматривало проект «фондов трудящихся» как реформу системообразующего характера. В итоге победила линия руководства, постепенно повернувшего реформу и сделавшего ее из радикальной достаточно умеренной. Но даже этот весьма умеренный вариант вызвал резкий протест буржуазии, ее политических партий, пришедших в негодование от самой идеи ограничения всевластия капитала. С принятием закона о «фондах трудящихся» борьба не окончилась, поскольку не исчезли причины и обстоятельства, породившие саму идею, не перестали существовать социально-политические силы, по-разному трактующие ее содержание и цели.

¹⁰⁸ 3 år med fonderna. Stockholm, 1987.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социал-реформизм является одним из наиболее сильных и влиятельных идейно-политических течений современного капиталистического общества. Почти во всех европейских буржуазных государствах социал-демократия или находится у власти, или является главной оппозиционной силой. В то же время социал-демократия — не локальное европейское явление: сильные позиции занимают социалисты в Японии, лейбористы в Австралии, Новой Зеландии, распространяется социал-реформизм и в развивающихся странах, где некоторые партии, входящие в Социнтерн, уже стали правящими. В капиталистическом мире только в США в силу исторических особенностей развития рабочего движения социал-демократия не вызрела в самостоятельную силу — реформизм принял здесь другие формы. В последнее время стали воссоздаваться политические группы и партии социал-демократического толка и в социалистических странах.

В ряду других социал-реформистских партий Социал-демократическая рабочая партия Швеции занимает одно из ведущих мест. Ее политические и социальные эксперименты привлекают внимание всех партий Социнтерна, часто служа им образцом в решении самых злободневных проблем. Тем более что проблемы эти становятся все сложнее. Капитализм сохраняет известные ресурсы для своего развития: экономические спады чередуются с подъемами, опираясь на достижения научно-технической революции, капиталистические фирмы добиваются повышения производительности труда, растет валовой национальный продукт. Однако эти резервы не беспредельны. Небывало высокого уровня достигла интернационализация и монополизация капиталистической экономики, в результате выход из строя даже одного из ее узлов может вызвать резкое углубление кризиса всей системы. В то же время еще ожесточеннее стала конкуренция в мире капитала, острее борьба за источники сырья и рынки сбыта. В этой борьбе капиталистические страны или транснациональные компании ищут дополнительные возможности укрепления своих позиций. Это и создание замкнутых экономических группировок, и растущая экспансия в «третьем мире», это и дальнейшее сращивание монополистического капитала с буржуазным государством. Погоня за прибавочным продуктом, за сверхприбылями углубляет противоречия современного мира. Усиливается и структурный кризис в развивающихся странах, представляющих собой арену острейших классовых сражений. Социальная напряженность сохраняется и в главных цитаделях капитализма: увеличение массы потребительских стоимостей не может отвлечь широкие массы населения — рабочий класс, средние городские и

сельские слои — от борьбы против безработицы, не знающей границ интенсификации труда, инфляции и сопровождающего ее роста цен, разрушения природной среды обитания, кризиса духовной культуры и отчуждения личности. И социал-демократии становится все труднее найти равнодействующую между интересами трудящихся масс и монополистическим капиталом. Старые приемы не дают прежнего эффекта, что показывает опыт шведской социал-демократии.

На протяжении десятилетий СДРПШ уверенно проводила прагматический курс «дагенсполитик» — «политики дня». Превосходная экономическая конъюнктура, не в последнюю очередь связанная с обогащением Швеции в годы второй мировой войны, позволяла правительству социал-демократов добиваться повышения жизненного стандарта основной массы населения без особого ущерба для предпринимателей. «В обычных условиях, когда кризисные явления не приобретают особой остроты, социал-демократия тяготеет к умеренным позициям, эволюционируя в сторону политического центра»¹. Выработались принципы своеобразного разделения сфер влияния: социал-демократические правительства отлаживали политический механизм, развивали систему социального обеспечения, за капиталистами оставалась экономика. В то время как во всем капиталистическом мире бушевали классовые бои, Швеция представляла собой оазис «социального мира».

Но такое положение стало меняться уже в 1960-х годах. Укрепились позиции конкурентов Швеции на мировом рынке, раньше и полнее обновивших свой основной капитал. Начали свертываться целые отрасли производства, причем такие традиционно шведские, как судостроение и деревообрабатывающая промышленность. Стала увеличиваться безработица, а вместе с тем расти интенсификация труда на производстве. Повышение налогов и неустойчивость социального статуса отразились на положении многочисленных средних слоев. Волна стачек за рубежом 60—70-х годов показала, что «социальный мир» стал терять контуры реальности.

Изменилось политическое лицо страны: стали консолидироваться силы справа и слева от социал-демократии (на протяжении 60—70-х годов процент голосов избирателей СДРПШ неуклонно снижался). Появились новые массовые движения, оппозиционные не только буржуазным партиям, но и к СДРПШ. В самом социал-демократическом движении возникли новые явления — заявило о себе левое критическое течение в партии, активизировались профсоюзы, в среде которых стали раздаваться призывы к энергичному наступлению на позиции капитала.

В начале 70-х годов на повестку дня политической жизни Швеции выдвинулись проблемы «экономической демократии». В СДРПШ пробудился интерес к идеям Э. Вигфорса, еще в

¹ Размещение и сдвиги в социал-реформизме. М., 1983. С. 8.

20-е годы выдвинувшего лозунг «промышленной демократии». Левые социал-демократы поставили вопрос: почему не построен социализм в стране, где партия рабочего класса находилась у власти почти полвека. Теоретические споры в партии и брожение профсоюзов создали обстановку для появления проектов, нацеленных на практическое осуществление принципов «экономической демократии». Среди них использование пенсионных фондов для инвестиций, система мер, направленных на обеспечение всех шведов работой путем переквалификации, качественное улучшение условий труда и т. д. Большинство из намеченного прошло через парламент и обрело силу закона. И это явилось немалым завоеванием шведского рабочего движения, которое во многих случаях выступало сплоченным и целеустремленным (по большинству вопросов социального содержания социал-демократы получали в риксдаге решающую поддержку депутатов-коммунистов). Однако все эти реформы не привели к появлению нового качества во взаимоотношениях между трудом и капиталом. Главное внимание было уделено двум моментам: введению соучастия представителей трудящихся в управлении производством и выработке механизма перехода собственности из рук предпринимателей во владение собственно производителей. Борьба за соучастие увенчалась успехом — был отменен § 32 устава Шведского объединения предпринимателей. Иная судьба сложилась у «проекта Р. Мейднера», в котором впервые в истории шведской социал-демократии были прямо сформулированы цели не только контроля над капиталом, но и овладения им самим. Проект «фондов трудящихся» возник как вариация на общеевропейскую тему (причем шведы по времени отставали от других европейцев), но отличался такими идеями, которых не было в проектах других социал-демократий. Суть этих идей в неделимости «фонда» при прогрессирующем увеличении его доли во функционирующем капитале, вплоть до овладения его основной массой. Перенос проблемы из области распределения в область производства и накопления капитала выделил «проект группы Р. Мейднера» из множества либеральных и реформистских программ, оставшихся на бумаге или внедряющихся в практику в странах Запада. Руководство социал-демократической партии постепенно сумело удалить из проекта «фондов трудящихся», как основного элемента программы «экономической демократии», его радикальные идеи, нацеленные на трансформацию социально-экономических отношений в стране.

История проектов «о соучастии в управлении» и «фондов трудящихся» показывает, что социал-демократия по-прежнему делает ставку на постепенные реформы, диктуемые конъюнктурными соображениями. Она энергично отстаивает насущные интересы трудящихся, умело защищает их социальные и политические права. Но как только речь заходит о коренных изменениях экономических основ общества, ее одолевают сомнения и нерешительность. В теории шведская социал-демократия, критикуя ка-

питализм, по-прежнему стоит на позициях постепенного создания условий для вызревания социалистических производственных отношений в недрах буржуазного строя.

Опыт 1960—1980 гг. не прошел даром. Трудящиеся лучше поняли, что только активная борьба за свои права может заставить монополистический капитал отступить, тем более что причины, вызвавшие перемены 70-х годов, не устранены. Трудящиеся не ограничиваются требованиями улучшения своего материального положения, но выступают за более глубокие перемены в жизни всего общества. Руководство СДРПШ, ссылаясь на необходимость консолидации, сумело сбить критическую волну внутри партии не столько за счет аргументов по существу проблемы, сколько призывами к внутренней консолидации для решения конкретных политических задач.

Таким образом, анализ деятельности шведской социал-демократии последних 20 лет приводит к следующим выводам:

- сужаются возможности рассчитанной на приспособление к меняющемуся капитализму старой социал-реформистской политики, встает вопрос о подходе к реформам качественно иного порядка, затрагивающим основы существующего строя;

- источником борьбы за глубокие социальные преобразования выступает само массовое рабочее движение, все менее удовлетворяющееся прежними реформистскими методами;

- остро встал вопрос о самой реформе. Если руководство СДРПШ видит в реформе решение экономических и социальных проблем «сверху», без коренного изменения существующих социально-экономических основ, то профсоюзные массы и левые социал-демократы рассматривают реформу как шаг на пути к кардинальной перестройке всех общественных отношений.

Шведская социал-демократия вступает в новый этап своей истории, когда быстрые изменения в развитии производительных сил влекут за собой трансформацию социально-экономических базисных структур, а роль и значение субъективного, политического фактора резко возрастает. На социал-демократию, как партию, ведущую за собой большинство рабочего класса, большинство трудящихся, ложится огромная ответственность. От ее действий в значительной степени зависит будущее рабочего и демократического движения Швеции: будет ли она плыть по течению или найдет смелые перспективные решения, ведущие в направлении социального прогресса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. У ИСТОКОВ КОНЦЕПЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ»	13
2. ПЕРЕХОД К ПОЛИТИКЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ»	24
Новые времена и новые идеи	24
«Экономическая демократия» в партийной и профсоюзной стратегии и позиция левых социал-демократов	29
3. КОМУ УПРАВЛЯТЬ ПРОИЗВОДСТВОМ?	43
4. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ КАПИТАЛА И ПРОБЛЕМЫ СОБСТВЕННОСТИ	58
Позиции профсоюзов и СДРПП	58
Всеобщий пенсионный фонд	73
Проект «фондов трудящихся»: замысел и воплощение	79
Заключение	107

Научное издание

Наталья Сергеевна Плевако

Ш В Е Ц И Я:

РЕФОРМИЗМ ПРОТИВ РЕФОРМЫ?

К проблеме

«экономической демократии»

в 60–80-е годы

Утверждено к печати

Институтом

международного рабочего движения

Академии наук СССР

Редактор издательства Р. Э. Мазо

Художник Н. Н. Симагин

Художественный редактор Н. Н. Михайлова

Технический редактор И. В. Чудецкая

Корректоры К. И. Келаскина, И. Г. Коваленко

ИБ № 46089

Сдано в набор 25.04.90

Подписано к печати 11.09.90

Формат 60×90^{1/8}

Бумага типографская № 2

Гарнитура обыкновенная

Печать высокая

Усл. печ. л. 7 Усл. кр. отт. 7,38 Уч.-изд. л. 8,0

Тираж 1450 экз. Тип. Зак. 176

Цена 1 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени

издательство «Наука»

117864 ГСП-7, Москва В-485

Профсоюзная ул., 90.

2-я типография издательства «Наука»

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

